

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Томский политехнический университет»

С. В. Дементьева

**ПРАВОВОЙ СТАТУС СРЕДСТВ
МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Учебное пособие

**Издательство ТПУ
Томск 2006**

ББК 67.99

Д 30

Дементьева С. В.

Д 30

Правовой статус средств массовой коммуникации: учеб. пособие. – Томск: Изд-во ТПУ, 2006. – 188 с.

В пособии в краткой форме изложены теоретические и практические вопросы законодательства средств массовой коммуникации Российской Федерации, выделены важнейшие положения современной нормотворческой и судебной практики в масс-медиа.

Пособие подготовлено на кафедре культурологии и социальной коммуникации, соответствует программе дисциплины и предназначено для студентов специальности 030602 «Связи с общественностью».

ББК 67.99

Рекомендовано к печати Редакционно-издательским советом Томского политехнического университета

Рецензенты:

А. М. Барнашов – заведующий кафедрой конституционного и международного права Юридического института ТГУ, доцент, кандидат юридических наук;

Э. Н. Камышев – заведующий кафедрой социологии, психологии и права ГФ ТПУ, профессор, доктор философских наук.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	8
1.1. Предметная сфера правового регулирования информационного права.....	8
1.2. Право на информацию – основной институт информационного права.....	9
1.3. Практика Европейского суда по правам человека.....	14
1.4. Понятие средств массовой информации.....	18
1.5. Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации. Запрет цензуры.....	24
Глава 2. ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	38
2.1. Правовой статус учредителя СМИ.....	38
2.2. Специфика регистрация средства массовой информации, основания отказа в регистрации и освобождение от регистрации.....	49
2.3. Прекращение и приостановление деятельности.....	62
2.4. Приостановление выпуска СМИ за нарушение законодательства РФ о выборах и референдумах, отмена государственной поддержки СМИ.....	64
2.5. Правовое положение редакции СМИ, права и обязанности главного редактора.....	70
2.6. Устав редакции.....	77
Глава 3. ОТНОШЕНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ С ГРАЖДАНАМИ И ОРГАНИЗАЦИЯМИ.....	80
3.1. Право на получение информации. Запрос информации. Отказ и отсрочка в предоставлении информации.....	80
3.2. Авторские произведения и письма.....	87
3.3. Защиты чести, достоинства и деловой репутации. Право на опровержение и право на ответ.....	95
3.4. Основания освобождения от ответственности.....	127
Глава 4. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЖУРНАЛИСТА.....	135
4.1. Права журналиста, связанные с доступом к информации.....	135
4.2. Права журналиста, связанные с распространением информации.....	160
4.3. Авторские права журналиста.....	164
4.4. Обязанности журналиста.....	170
4.5. Скрытая запись.....	175
4.6. Ответственность за нарушение законодательства о СМИ.....	182
ЛИТЕРАТУРА.....	184

ВВЕДЕНИЕ

Учебный курс по изучению правового статуса средств массовой коммуникации предназначен для студентов специальности «связи с общественностью», овладевших основами теории средств массовых коммуникаций и других фундаментальных дисциплин и должен следовать за общеобразовательным курсом по основам российского права.

Цель курса – обосновать сущность и значение массово-информационного права как совокупности норм, регулирующих общественные отношения, которые возникают в связи с созданием, распространением и использованием материалов средств массовой коммуникации (СМК), а также в связи с созданием, деятельностью и ответственностью организаций средств массовой информации, с профессиональной деятельностью журналистов и редакции¹. В рамках дисциплины излагаются конституционные принципы регулирования свободы массовой информации в России, свободы слова, печати с одной стороны, и профессиональной ответственности субъектов права с другой.

Взаимодействие групп интересов и административно-политических элит в современной России представляет собой один из ключевых элементов политического развития нашей страны.

Коммуникационное единство этих сегментов политической интеракции обеспечивается, в частности, технологиями связей с общественностью, развитие которых в последние годы представляет собой одну из существенных характеристик российского социума. Прежде всего, речь идет о налаживании позитивного диалога между институтами власти, политической элитой и социальными классами. Это тем более важно, если учитывать переходный характер российского общества, неустойчивость и быструю динамику ценностных ориентаций основных социальных групп.

Переходность политического процесса современной России предопределяет необходимость и особую актуальность концептуальной и практической разработки политико-технологической, юридической проблематики коммуникационных отношений между нарождающимися элементами гражданского общества и институтами государственного и муниципального управления, политическими объединениями.

В последнее время в ходе проведения политических кампаний в России расширилось использование методов, противоречащих федеральному и региональному законодательству и не соответствующих состоявшимся представлениям об этике политической борьбы в цивилизованном обществе. Распространение подобных методов, получивших на-

¹ Рихтер А. Г. Правовые основы журналистики: учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. С.3.

звание «грязных технологий», приводит к недоверию населения к власти, вызывает разочарование в возможности демократическим путем повлиять на осуществление власти и, в конечном счете, подрывает стабильность социальных процессов.

Такие факторы, как низкий уровень правовой культуры населения, высокий процент граждан, фактически не принимающих участия в политической жизни страны в связи с разочарованием в политике, представляют широкие возможности для манипуляции общественным мнением.

Вопрос законодательного обеспечения деятельности в области связей с общественностью является одним из решающих для дальнейшего развития отрасли в России. Сегодня законодательство в этой сфере находится на начальной стадии формирования, что обусловлено не только интенсивной динамикой институциональной эволюции и низкими темпами развития законодательства, но и спецификой такого нового для России явления, как связи с общественностью. Универсальность технологий в области связей с общественностью, возможность их эффективного применения в различных сферах взаимодействия многочисленных общественных и государственных институтов представляет определенные трудности для законодателей¹.

Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации», принятый 27 декабря 1991 г., оказался исключительно стабильным. С дополнениями и изменениями он действует до сих пор. Этот ключевой для развития свободы слова и демократии закон установил гарантии и границы свободы массовой информации в стране, сформировал принципы правового статуса журналиста как лица, исполняющего общественную долг (ст. 49). После принятия специального закона для СМИ, Государственная дума, Президент и Правительство РФ приняли и издали целый ряд иных законодательных актов, составивших канву российского права о средствах массовой информации. Это законы «О рекламе», «Об общественных объединениях», «Об авторском праве и смежных правах», «Об основных гарантиях избирательных прав», «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных СМИ» и др., некоторые положения Уголовного кодекса, Гражданского кодекса России. Они установили правовое регулирование для права интеллектуальной собственности, проведения и организации предвыборных кампаний, распространения рекламы, режима государственной и коммерческой тайны и др. Правовые основы деятельности специалиста в сфере связей с общественностью уже созданы. Специалист отдела по связям с общественностью, журналист, обязан

¹ Тучков С. М. К вопросу о законодательном регулировании некоторых аспектов применения технологий публичных рилейшнз в государственном управлении и политических кампаниях // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2001. № 4. С. 34-43.

знать свои права, приучать себя и партнеров подчинять свои действия верховенству закона, практиковать в профессиональной деятельности принципы правового государства. При подготовке учебного пособия автор использовал научные исследования Института информационного права, монографии и учебные пособия факультета журналистики МГУ, комментарии законодательства, подготовленные М. А. Федотовым, аналитические статьи периодического издания «Законодательство и практика в масс-медиа». Учебное пособие «Правовые основы журналистики» под редакцией А. Г. Рихтера и «Комментарий к закону РФ «О СМИ»», подготовленный авторским коллективом Е. А. Моргуновой, В. В. Погуляевым, В. А. Вайпан, А. П. Любимовым (под общ. ред. В. В. Погуляева), учебник по Гражданскому праву под редакцией Садикова легли в информационно-интеллектуальную основу учебного курса.

Необходимые для полноценного усвоения материала курса источники приведены в списке литературы.

Новый виток технологических успехов наряду с открывающимися прогрессивными возможностями рождает и новые угрозы безопасности. Это хорошо отражено в Доктрине информационной безопасности, утвержденной в сентябре 2000 г. Президентом России. В Доктрине нашла отражение проблемная ситуация в информационной сфере России, характеризующаяся тем, что страна, преодолевая трудности всеобщего кризиса постперестроечного периода, должна:

- сократить отставание от развитых стран в информационной сфере, найти свое место и укрепить его на международном рынке информационных технологий;
- обеспечить включение информационных технологий в структуру экономики, управления, во все сферы социального развития;
- обеспечить ориентацию отношений в сфере информатики на поддержку и обслуживание потребностей реальной экономики, политики, образования.

В разделе «Основные положения государственной политики обеспечения информационной безопасности и первоочередные мероприятия по ее реализации» Доктрина информационной безопасности РФ предусматривает:

- подготовку концепции правового обеспечения в данной области, меры по повышению эффективности государственного руководства в реализации государственной информационной политики; принятие и реализацию государственных программ, обеспечивающих формирование общедоступных архивов информационных ресурсов федеральных органов государственной власти и органов субъектов РФ;
- повышение правовой культуры и компьютерной грамотности граждан;

- развитие инфраструктуры единого информационного пространства России;
- комплексное противодействие угрозам информационной войны;
- создание безопасных информационных технологий для систем, используемых в процессах жизненно важных функций общества и государства, пресечения компьютерной преступности;
- создание информационно-телекоммуникационной системы специального назначения в интересах органов государственной власти в РФ;
- обеспечение технологической независимости страны в области создания и эксплуатации информационно-телекоммуникационных систем оборонного значения.

В целом программа ориентирована на поддержание баланса между потребностью граждан, общества и государства в информационной сфере¹.

Право, наряду с политикой, – это наиболее чувствительный социальный механизм, который должен адекватно реагировать на процессы, происходящие в обществе. Реакцией правовой системы на новые явления и процессы в информационной среде, на усиление значимости информации во всех областях жизни общества стал факт возникновения особой области деятельности людей – информационной, формирование сектора экономики информационно-коммуникационных технологий, возникновение новых форм правонарушений и, как неизбежное следствие, – формирование новой отрасли права, **права информационного**. По мнению доктора юридических наук, академика Международной академии информатизации, заведующего сектором информационного права Института государства и права Российской академии наук Бачило Илларины Лаврентьевны, информационное право является самой молодой отраслью права. Однако жизнь уже подтверждает необходимость наличия системно организованной нормативно-правовой основы регулирования деятельности в сфере информации, информационных технологий и коммуникаций не только в масштабе страны, но и в мировом сообществе. Об этом свидетельствует и включение специальности «Информационное право» в номенклатуру научных специальностей для защиты кандидатских и докторских диссертаций (12.00.14), институализация научно-практического направления в исследовании правовых проблем информационного общества.

Однако какие общественные явления входят в предметную сферу исследования информационного права? Бачило И. Л. включает в сферу регулирования информационного права информацию, информационные ресурсы, информационные технологии и информационные коммуникации, а также другие направления правового регулирования².

¹ Бачило И. Л. Информационное право: основы практической информатики: учеб. пособие. М., 2001. С. 8.

² Там же. С. 11.

Глава 1

ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

1.1. Предметная сфера правового регулирования информационного права

Информация, будучи неперенным условием жизни и деятельности человека, предметом его внимания и развития, существует столько же, сколько и сам человек, и сопровождает все его действия и отношения. Это своеобразная среда, обеспечивающая существование человека, не менее важная, чем воздух, земля, вода, вся биосфера.

Практическая информатика, с ее определенным технологическим циклом и средствами, продиктованными историей техники и человеческих контактов, существовала всегда. Стоит вспомнить о таких вехах в истории информатики, как распространение информации через глашатаев, гонцов; создание письменности и печати; создание первых библиотек – сбор и хранение информации; создание и использование математического аппарата для обработки, манипуляций и передачи информации на расстояние; физические, электрические, радио- и электронные способы преобразования и передачи информации; путь от почты на естественных видах транспорта до электронной почты и т. д.

Предпосылки возникновения Информационного права:

- Во-первых, к концу XX в. информационные технологии стали массово доступными и распространились на все области деятельности, связанные с информацией (научно-техническая причина).

- Во-вторых, информация и все, что связано с ее обработкой и обращением как со специфическим объектом интереса личности, общества и их структур выделило такую деятельность в предмет правовых отношений (социальная причина).

- В-третьих, осознание информации в качестве ресурса жизнедеятельности и развития всех социальных и биологических форм жизни Homo sapiens привело к осваиванию информационного ресурса как товара, объекта рынка, коммерции (экономическая причина).

- В-четвертых, информация характеризуется нематериальной природой возникновения, всегда является плодом интеллектуального творчества или труда и позиционируется как информационный продукт.

- В-пятых, информация, имеющая разные формы материального и нематериального выражения, обладает колоссальным потенциалом воздействия на сознание человека посредством массовых коммуникаци-

онных технологий, которые могут оказывать положительное либо отрицательное влияние на социум.

Суммируя изложенные черты, признаки и свойства информации, которые не позволяют поставить ее в ряд с уже освоенными объектами регулирования, приходим к очевидной необходимости выделения этого предмета как нуждающегося во внимании права, а отношений в этой сфере – в самостоятельную отрасль правового регулирования¹.

Предметом информационного права является та часть общественных отношений, которая связана:

- с созданием, формированием, хранением, обработкой, распространением, использованием информационных ресурсов и их конкретных объектов;
- управлением в области формирования и использования информационного ресурса в обществе и его отдельных структурах, с развитием и использованием новых технологий работы с информацией и технологий ее передачи в системах и сетях коммуникаций;
- установлением и реализацией мер по обеспечению безопасности в информационных сферах;
- фиксацией юридической ответственности субъектов права в названных областях.

1.2. Право на информацию – основной институт информационного права

Свобода массовой информации рассматривается как один из фундаментальных институтов любого демократического общества. В политико-юридической теории она трактуется одновременно как средство информирования власти и общественности, способ самовыражения личности и инструмент предотвращения и разрешения социальных конфликтов. На основополагающий характер свободы массовой информации неоднократно обращалось внимание в различных международно-правовых документах.

Непростой представляется история становления информационных свобод в России. Впервые в Советском Союзе свобода массовой информации была закреплена в законе СССР «О печати и других средствах массовой информации» от 12 июня 1990 г. Вслед за союзным законом 27 декабря 1991 г. был принят закон РФ «О средствах массовой информации», действующий с изменениями и дополнениями сегодня. Оба закона были приняты на основе инициативных авторских проектов Ю. М. Батурина, М. А. Федотова и В. Л. Энтина. Михаил Алексеевич

¹ Бачило И. Л. Информационное право: основы практической информатики: учеб. пособие. М., 2001. С. 17.

Федотов после написания и принятия этих законов стал сначала заместителем министра, а в 1992–1993 гг. – министром печати и информации Российской Федерации. В настоящее время он руководит кафедрой в Москве и работает секретарем Союза журналистов России. Научная деятельность связана с созданием двух высококлассных комментариев к закону о СМИ, исследовательских монографий, предназначенных как для студентов, так и для профессионалов отрасли.

До Октября 1917 г. в России существовали законодательные акты о печати, о цензуре и т. д., в результате революционной смены режима все законы о журналистской деятельности были отменены. Вплоть до 1990 г. вся сфера печати, радио и телевидения управлялась решениями Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза (ЦК КПСС) и Совета министров СССР абсолютно по всем вопросам. Блестяще описал советский механизм администрирования Михаил Булгаков в «Мастере и Маргарите» – отсутствие минимальной свободы и тотальная бюрократизация по определению «свободной» журналистской отрасли. В 90-е гг. ситуация стремительно меняется. На волне демократизации журналисты и редакции приобрели гигантский вес как рупор общественного мнения, но юридически оставались практически бессильными. Именно эта ситуация стала мощной предпосылкой для формирования первого закона независимых от партийно- государственного аппарата СМИ. Авторами законопроекта в текст закона была сознательно введена полуфикция – учредитель СМИ. Ввести в закон понятие «собственник СМИ» было нелогично, т. к. обрекло бы законопроект на непроходимость процедуры утверждения в органах власти. Понятие частной собственности, равенство права собственности всех видов были узаконены в Конституции России только в 1993 г. А учредитель по закону мог учреждать все виды СМИ. Учредителем могли быть как государственные органы, так и любые организации, общественные объединения, граждане России, достигшие 18-летнего возраста. Следующей прогрессивной новацией была процедура регистрации СМИ. С 1 августа 1990 г. в полном соответствии с законом СССР началась регистрация СМИ. Для создания учредителя было необходимо провести собрание или заседание и запротokolировать намерение учредить СМИ; написать заявление и сообщить определенный круг сведений об учредителе и планируемом к выпуску в свет СМИ; уплатить регистрационный сбор и отнести документы в Министерство печати либо его территориальный орган. После процедуры регистрации СМИ и фактически и юридически переходило в руки новых владельцев. Прежний владелец издания мог отобрать, конечно, помещение и средства производства, однако главного достоинства издательства – его названия, авторского коллектива и читательской аудитории – в любом случае он лишался.

Сдержанное стремление журналистов к независимости от властей было практически невозможно. С газетой «Московский комсомолец» произошла следующая метаморфоза: газета была зарегистрирована Московским городским комитетом ВЛКСМ. Осенью 1991 г. коллектив редакции решил, что нужно действовать и зарегистрировал газету под тем же названием – единственное различие состояло в следующем: первоначально название газеты было взято в кавычки, а новая регистрация издания прошла без кавычек. Минпечати просьбу удовлетворило, и после регистрации журналисты пришли на работу в те же помещения, на свои рабочие места, но в другую газету, под другим названием. Так, в старой газете некому было работать и она благополучно в течение двух-трех дней «умерла». Новая газета выходит до сих пор. В целом же введение регистрации означало переворот в советской системе СМИ. Это позволило редакциям, объединениям журналистов и просто объединениям граждан обрести желанную независимость от государственно-партийной машины.

В настоящее время в России действует серьезная законодательная база, регулирующая информационную сферу. Выделим наиболее значимые источники национального права в сфере СМИ.

Конституция РФ от 1993 г. в ст. 15 п. 4 устанавливает приоритет норм международного права в случае юридической коллизии с правом национальным. Так, Россия признает положения Всеобщей декларации прав человека 1948 г., положения Пакта о гражданских и политических правах человека и Пакта о культурных и социальных правах человека. В 1998 г. Россия приняла на себя обязательства по Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В 2005 г. Пленум Верховного суда России принял постановление «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» именно в связи с необходимостью дать разъяснение национальным судам о применении положений Европейской конвенции в судебной практике.

- В соответствии с положениями Конституции России и законом «О средствах массовой информации» свобода массовой информации включает в себя следующие основные правомочия, не подлежащие иным ограничениям, кроме предусмотренных законодательством РФ о СМИ: поиск, получение, производство и распространение массовой информации; регистрация СМИ; владение, пользование и распоряжение СМИ; изготовление, приобретение, хранение и эксплуатация технических устройств и оборудования, сырья и материалов, предназначенных для производства и распространения продукции средств массовой информации.

- Ст. 29 Конституции перечисляет следующие личные неимущественные права человека и гражданина в России: каждому гарантируется свобода мысли и слова (всем гражданам и не гражданам РФ, это право неотчуждаемое, естественное право любого человека).

- Вторая часть ст. 29 схожа с Международным пактом о гражданских и политических правах: «не допускается пропаганда или агитация, возбуждающая расовую, социальную, национальную или религиозную ненавистью вражду». Это является уголовным преступлением.

- Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений и отказу от них.

- Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

- Гарантируется свобода массовой информации, цензура запрещена.

Закон «О средствах массовой информации» является специальным законом, регулирующим массово-информационное право России, в котором последовательно освещаются принципы творческой самостоятельности редакции и журналистов, которые фиксируются в учредительных документах редакции СМИ, устанавливаются обязанности за распространение недостоверной и порочащей информации, права, обязанности и ответственность журналистов перед обществом.

Далее, упомянем важные законы для информационной сферы России:

1. Конституция Российской Федерации 1993 г.
2. Федеральный закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» 1991 г.
3. Федеральный закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» 1993 г.
4. Федеральный закон Российской Федерации «О рекламе» 2006 г.
5. Федеральный закон Российской Федерации «Об информации, информатизации и защите информации» 1995 г.
6. Федеральный закон Российской Федерации «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» 1995 г.
7. Федеральный закон Российской Федерации «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» 2002 г., в редакции 2005 г.
8. Федеральный закон Российской Федерации «О государственной тайне» 1993 г.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (ст. 138, 139, 150–152, 1099–1101).
10. Уголовный кодекс Российской Федерации (ст. 129, 130, 137, 138, 140, 144, 146, 237, 242, 280, 282, 283, 297, 298, 354).

В Декларации о средствах массовой информации в демократическом обществе, принятой 4-й Европейской конференцией министров по политике в области средств массовой коммуникации 1994 г., подчеркивается, «что плюрализм и разнообразие СМИ являются основополагающими для демократии и что гласность в СМИ – важное средство, чтобы помочь компетентным национальным властям оценить воздействие концентрации СМИ на эти ценности, а также, чтобы предоставить индивидуумам возможность сформировать свое мнение об информации, поставляемой СМИ». И далее: «СМИ могут способствовать созданию атмосферы взаимопонимания и толерантности между людьми, группами и странами, а также достижению целей демократического, социального и культурного сплочения...»¹.

Впервые свобода массовой информации как правовой институт была закреплена в Швеции, где в 1766 г. был принят закон о свободе печати, вошедший составной частью в Конституцию. Впоследствии положения о свободе массовой информации были зафиксированы в законодательствах большинства стран Европы, Америки, Австралии, а также отдельных стран Азии и Африки.

Необходимость ограничения свободы массовой информации обусловлена не менее важным требованием защиты государственной безопасности, общественной нравственности и здоровья. В Конституции РФ и международных договорах содержится ряд дополнительных условий, соблюдение которых необходимо для введения законодательных ограничений свободы массовой информации.

Так, согласно п. 3 ст. 55 Конституции РФ, «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. устанавливает, что пользование свободой самовыражения «налагает особые обязанности и особую ответственность. Следовательно, оно может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

- а) для уважения прав и репутации других лиц;
- б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка и нравственности населения».

Сходное положение предусматривает ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.,

¹ Правовое поле журналиста. М.: Славянский диалог, 1997. С. 64–65.

а также аналогичной позиции придерживается Европейский суд по правам человека, имеющий большую практику рассмотрения дел об ограничениях свободы самовыражения¹.

Российское законодательство содержит значительное количество ограничений свободы массовой информации.

Во-первых, обязывает в установленных законом случаях помещать обязательные сообщения в СМИ; обязывает редакцию СМИ публиковать опровержение не соответствующих действительности сведений; обязывает электронные СМИ с государственным или муниципальным участием предоставлять эфир кандидатам и избирательным объединениям.

Во-вторых, свобода массовой информации ограничивается законодательными запретами на сбор и распространение информации определенного рода.

Большое количество таких запретов содержит Конституция РФ. Так, ст. 21 содержит запрет на умаление – в том числе и с использованием СМИ – достоинства личности; ст. 24 – запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия; ст. 29 запрещает пропаганду или агитацию, возбуждающую социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также пропаганду социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства; ст. 49 закрепляет принцип презумпции невиновности. Кроме того, ст. 44 Конституции гарантирует защиту интеллектуальной собственности, что также налагает на редакции СМИ и журналистов определенные ограничения. Множество подобных ограничений, касающихся сбора и распространения информации с помощью СМИ, содержится в других законодательных актах.

Конституция допускает ограничения прав граждан, в том числе – свободы слова и права на информацию в условиях чрезвычайного положения (ст. 56).

Наконец, четвертый вид ограничений – это ограничения на осуществление определенной деятельности, которые также могут затрагивать СМИ. К их числу относится регистрация СМИ, которая по своему содержанию является разновидностью разрешительной системы.

1.3. Практика Европейского суда по правам человека

Для оценки допустимости ограничений свободы массовой информации большое значение имеют ряд решений Европейского суда по правам человека, связанные с применением ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.

¹ Решения Европейского суда по правам человека по применению ст. 10 Европейской конвенции по правам человека. М.: Права человека, 1998.

Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 1950 г. и протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации.

В качестве наиболее значимых для уяснения правового режима СМИ необходимо выделить следующие решения Европейского суда.

В решении по делу «Санди таймс» против Соединенного Королевства от 26 апреля 1979 г. суд рассмотрел вопрос о допустимости наложения судебного запрета на публикацию в прессе. Данный спор был связан с тем, что в сентябре 1972 г. газета «Санди таймс» опубликовала статью под заголовком «Наши талиломидные дети – причина национального позора». Статья посвящалась тому, что в период между 1959 и 1962 гг. в Англии многие дети родились с дефектами, как утверждалось, по причине того, что их матери во время беременности в качестве успокаивающего или средства от бессонницы принимали талиломид. Родители начали судебный процесс против изготовителя и продавца талиломида в Соединенном Королевстве, компании «Дистиллерс (биохимикаты)». При этом «Санди таймс» объявила о своем намерении продолжить публикации, прослеживающие историю трагедии, начиная от изготовления и тестирования лекарства. Однако на последующие публикации был наложен судебный запрет, который мотивировался тем, что «публикация предполагаемой статьи составит неуважение к суду, так как она, вероятно, вызовет предубеждение у общественности по поводу спора, являющегося предметом незавершенного судебного разбирательства...».

Рассмотрев данное дело, Европейский суд посчитал, что запрет на публикацию не является необходимым в демократическом обществе и, следовательно, противоречит ст. 10 Европейской конвенции¹.

Особое значение для практики применения законодательства об ответственности за диффамацию² имеет Решение Европейского суда по делу «Лингенс против Австрии» от 8 июля 1986 г. По обстоятельствам данного дела австрийский журналист Лингенс был осужден судом г. Вены за диффамацию г-на Крайского, который в то время был федеральным канцлером. Поводом послужила статья в журнале «Профиль», где г-н Крайский был подвергнут резкой критике в связи с его снисходительным отношением к председателю Либеральной партии Австрии

¹ Решения европейского суда по правам человека по применению ст. 10 Европейской конвенции по правам человека. М.: Права человека, 1998. С. 30.

² Диффамация (от англ. defamation) – умаление репутации.

Фридриху Петеру, который во время Второй мировой войны служил в бригаде СС. При этом в отношении Крайского употреблялись такие характеристики, как «низкопробный оппортунист», «аморальный», «недостойный», которые и были расценены как диффамация.

В своем решении Европейский суд признал перечисленные характеристики оценочными, указав при этом, что «с точки зрения суда, следует проводить тщательное различие между фактами и оценочными суждениями. Существование фактов может быть доказано, тогда как истинность оценочных суждений не всегда поддается доказыванию». Суд также посчитал, что «пределы допустимой критики в отношении политиков как таковых шире, чем в отношении частного лица. В отличие от последнего первый должен проявлять большую степень терпимости к пристальному вниманию журналистов и всего общества к каждому его слову и действию».

В связи с этим осуждение Лингенса было признано нарушением Европейской конвенции по правам человека¹.

В решении по делу «Обершлик против Австрии» от 23 мая 1991 г. Европейский суд рассмотрел вопрос о допустимости публикации в прессе заявлений в правоохранительные органы. Речь шла о публикации заявления главного редактора журнала «Форум» Обершлика в органы прокуратуры, в котором он просил привлечь Генерального секретаря Либеральной партии Вальтера Гребхера-Майера к уголовной ответственности за подстрекательство к национальной розни. Поводом послужили сделанные публично предложения Гребхера-Майера увеличить на 50 % семейные пособия женщинам, имеющим австрийское гражданство, и, наоборот, уменьшить наполовину такое пособие женщинам-иммигранткам. За публикацию своего заявления в журнале «Форум» Обершлик был осужден и приговорен к штрафу.

В данном деле Европейский суд усмотрел нарушение ст. 10 Европейской конвенции. Свое решение он мотивировал тем, что в заявлении «Обершлик правильно изложил факты, за которыми последовало оценочное суждение по их поводу. Австрийские суды, однако, сочли, что он должен доказать истинность своих утверждений. В отношении оценочных суждений данное требование не может быть выполнено и уже само по себе является нарушением свободы мнений... Что касается формы публикации, то Суд принимает оценку, данную австрийскими судами. Суд отмечает, что ими было установлено, что «форма представления статьи» вводила в заблуждение в том смысле, что в результате ее опубликования у значительного числа читателей сложилось представление, что против г-на Грабхер-Майера уже начато уголовное преследо-

¹ См. подробнее: Европейский суд по правам человека. Избранные решения. М.: Изд-во Норма, 2000. С. 524-531.

вание или даже что он уже был осужден... Однако, по мнению Суда, ввиду важности обсуждаемой проблемы... нельзя сказать, что, выбрав данную конкретную форму, г-н Обершлик преступил пределы прессы представлять точную и надежную информацию по вопросам, представляющим общественный интерес».

В последние годы в практике Европейского суда все чаще стали возникать дела, связанные с ограничениями, налагаемыми на электронные средства массовой информации.

Так, в марте 1990 г. Суд в деле «Гроппера Радио и другие против Швейцарии» впервые вынес решение по электронным средствам информации. Он пришел к выводу, что запрет ретранслировать программы из Италии, наложенный швейцарскими властями на кабельные компании Швейцарии, не нарушал гарантированное в ст. 10 право этих компаний распространять информацию и идеи независимо от государственных границ.

В данном деле Суд, в частности, решил, что запрет не вышел за пределы оставленной национальным властям сферы для вмешательства в осуществление свободы самовыражения по своему усмотрению в той мере, в какой это является не формой цензуры содержания или направления программ, а лишь мерой, направленной против станции, которую швейцарские власти имели основания полагать такой же швейцарской станцией, но работающей по другую сторону границы для того, чтобы обойти действующую в Швейцарии систему регулирования телекоммуникаций.

Дело было связано с отказом швейцарских властей дать компании, специализирующейся на бытовой электронике, разрешение на установку спутниковой антенны для приема некодированных телевизионных программ с советского спутника связи – отказ основывался на отсутствии согласия государства, ведущего вещание.

Отметив, что данный отказ преследовал законную цель и исходил из необходимости предотвратить нарушение порядка в области связи и разглашения конфиденциальной информации, Суд постановил тем не менее, что действия швейцарских властей вышли за «пределы области усмотрения, позволявшей им вмешиваться в осуществление свободы самовыражения».

Суд отметил, что «сам характер рассматриваемых передач не дает оснований считать их не предназначенными для использования широкой публикой, что риска получения секретной информации благодаря использованию спутниковой антенны не существует. Следует отметить, что в данном случае суд исходил из технических и юридических нововведений в области спутникового вещания, в частности, Европейской конвенции о трансграничном телевидении».

В сентябре 1994 г. Суд вынес решение, найдя нарушение ст. 10 в деле «Йерсильд против Дании», по которому журналист был осужден национальными судами за то, что взял интервью у группы молодых людей, по ходу которого те допустили замечания расистского характера. Объективно цель репортажа, по мнению Суда, не состояла в пропаганде расистских идей и мнений:

«Методы объективного и сбалансированного репортажа могут значительно меняться в зависимости от самых разных обстоятельств, в том числе и от того, какое средство информации используется. Ни настоящему суду, ни национальным судам не пристало подменять в подобном вопросе своими взглядами точку зрения прессы на то, какая техника репортажа должна использоваться журналистами».

Суд счел, что «наказание журналиста за оказание помощи в распространении заявлений, сделанных в интервью другим человеком, может серьезно помешать прессе вносить свой вклад в обсуждение вопросов, представляющих общественный интерес, и не должно быть предметом рассмотрения, если только к тому не будет особенно веских оснований».

1.4. Понятие средств массовой информации

Массовую информацию закон трактует как любые сообщения и материалы, предназначенные для неопределенного круга лиц. Перечень форм, в которых такая информация может распространяться (печатная, аудиовизуальная и т. д.), является открытым. Поэтому под массовой информацией должны признаваться сообщения и материалы, распространяемые в любой другой форме. В частности, ст. 24 закона о СМИ упоминает «тексты, созданные с помощью компьютеров». Главным признаком массовой информации является предназначенность для неопределенного круга лиц.

В федеральном законе от 20 февраля 1995 г. «Об информации, информатизации и защите информации» и ряде других нормативных актов информация определяется как «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления» (ст. 2). Это определение не совсем согласуется с определением массовой информации в законе о СМИ, где речь идет не о сведениях, а сообщениях и материалах.

По мнению разработчиков закона о СМИ, сведения составляют содержание сообщений. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением.

Вместе с тем в научной литературе высказано мнение, что термины «сведения» и «сообщения» являются синонимами. Например, авторы

исследования «Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации» полагают, что «понятие «сведения» в текстах права синонимично понятию «информация». Иначе говоря, сюда входят переписка, телефонные переговоры, почтовые и телеграфные сообщения, сообщения, переданные по факсу, телексу, радио, через космическую связь, с использованием других каналов связи. У термина ««сведения» есть, по крайней мере, два синонима – это «утверждения» и «сообщения». Однако они в текстах права не отграничены от других терминов и не определены». По мнению авторов указанного исследования, «в целом можно определить сведения как любые тексты, содержащие описание (и, возможно, оценку) тех или иных событий или отдельных компонентов этих событий»¹.

В ряде нормативных актов и научной литературе термин «информация» противопоставляется терминам «мнение» и «реклама». Например, минимальный стандарт требований к телерадиовещанию, утвержденный указом Президента РФ от 20 марта 1993 г., рекомендует «обеспечивать отграничение мнения от информации и от рекламы».

Средство массовой информации определяется в законе о СМИ как носитель определенной информации, форма ее распространения. Чтобы признаваться средством массовой информации, этот носитель должен обладать тремя признаками:

1. Массовость. Информация, распространяемая посредством данного носителя, должна быть предназначена для неограниченного круга лиц. Разумеется, уже при распространении этот круг может быть ограничен (например, количеством подписчиков). Однако в любом случае для признания информации массовой должна существовать потенциальная возможность неограниченного к ней доступа.

2. Периодичность. Форма подачи информации должна предполагать ее периодическое распространение для всех СМИ не реже одного раза в год. В то же время, согласно положению «О лицензировании телевизионного вещания и радиовещания, утвержденному постановлением Правительства № 1359 от 7 декабря 1994 г.»², лицензия на теле- или радиовещание может быть аннулирована, «если перерыв указанной в лицензии деятельности превысил три месяца».

3. Распространяемость. Форма подачи информации должна предполагать активные действия по предоставлению информации. Именно так подходит российское законодательство к толкованию термина «распространение». С этой точки зрения, в качестве СМИ не могут, например, рассматриваться черновики газетных статей, рукописи и т. п.

¹ Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации. М.: Права человека, 1997. С. 36–37.

² Собрание законодательства РФ. 1994. № 34. Ст. 1354.

Перечень форм, в которых может распространяться массовая информация, является открытым, поскольку «закон изначально был сконструирован таким образом, чтобы не отставать от развития технических средств передачи информации»¹. Поэтому формально под определение СМИ подпадают книжные серии, рекламные панно, службы объявлений вокзалов и рынков и т. п.

На практике все чаще возникают вопросы о том, относятся ли к средствам массовой информации сообщения и материалы, распространяемые по сети Интернет. Очевидно, что сам по себе он средством массовой информации не является. Строго говоря, он представляет собой совокупность телекоммуникационных сетей, объединенных единой технологией производства и распространения информации. Проводя аналогию, например, с телевидением или радио, Интернет можно уподобить системе передающих и принимающих сигнал устройств, а не программе, которую они распространяют. Что же касается сообщений, распространяемых через Интернет, то многие из них формально подпадают под вышеуказанные признаки массовой информации, а программы их распространения – под признаки средства массовой информации.

Фактически в Интернете сосуществуют сейчас два вида средств массовой информации, различающиеся по механизмам доступа потребителя к информации. Первый – это так называемые Web-страницы, доступ к материалам которых осуществляется по инициативе самого потребителя. Второй – разного рода программы рассылки (например, телеконференции), через которые информация регулярно рассылается потребителям (зачастую без всякого их согласия). В случаях, когда на соответствующей Web-странице сохраняется база данных по материалам произведенной рассылки, эти два вида СМИ фактически сливаются в один.

В настоящее время органы, осуществляющие государственное управление в сфере информации, рассматривают средства массовой информации, распространяемые через Интернет, как аналог систем телетекста или видеотекста. Именно такую точку зрения занимал Государственный комитет Российской Федерации по печати, зарегистрировавший такие интернет-издания, как «Факт», «Экономика и жизнь» и ряд других.

Аналогичную позицию занимала Федеральная служба России по телевидению и радиовещанию (ФСТР). В частности, приказом заместителя начальника ФСТР от 25 ноября 1997 г. устанавливалось, что «распространение радио-, теле-, видеопрограмм по кабельным и компью-

¹ Батурич Ю., Федотов М., Энтин В. Пора ли «Священной корове» на бойню, или Что таит модернизация закона о СМИ? // Законодательство и практика средств массовой информации. 1998. № 1-2. С. 3.

терным сетям (в т. ч. сети Интернет) должно осуществляться при наличии соответствующих лицензий ФСТР России».

Сходной позиции придерживается Министерство по налогам и сборам. Так, в письме Министерства налогов и сборов (МНС) от 11 мая 2000 г. № ВГ-6-02/361 «О порядке налогообложения организаций, размещающих периодические издания в сети Интернет» организации, размещающие периодические издания в сети Интернет, приравниваются к редакциям средств массовой информации. В случае, если они получили свидетельство о регистрации СМИ, МНС предписывает распространять на них льготы по налогу на прибыль. Поправки к ст. 19 закона «О средствах массовой информации» отменили льготное налогообложение для любых средств массовой информации.

Признание издания СМИ периодическим связывается с наличием трех признаков.

Во-первых, издание должно иметь постоянное название. Согласно ст. 10 закона название СМИ является одним из признаков конкретного средства массовой информации, подлежащего государственной регистрации. Как вытекает из ст. 11 закона, смена названия влечет перерегистрацию СМИ.

Во-вторых, чтобы считаться периодическим, издание должно иметь текущий номер. Ст. 27 закона о СМИ предусматривает обязательность указания номера издания. Выпуск печатного СМИ без указания номера является административным правонарушением, предусмотренным ст. 1712 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП) РФ.

В-третьих, периодичность предполагает, что издание выходит не реже одного раза в год. Данное требование вытекает из ст. 15 закона, предусматривающей в качестве основания для признания свидетельства о регистрации недействительным случай, когда СМИ не выходит в свет более одного года. При выяснении вопроса о том, является ли конкретное издание периодическим по частоте выхода в свет, необходимо исходить из данных, указанных в заявлении, – для зарегистрированных СМИ, и из фактической частоты выхода в свет – для незарегистрированных.

Согласно ГОСТ 7.60–90 периодические и продолжающиеся издания подразделяются на следующие виды: газета, журнал, бюллетень, календарь, реферативный сборник, экспресс-информация. Перечисленные понятия определяются следующим образом.

Газета – это «периодическое газетное издание, выходящее через краткие промежутки времени, содержащее официальные материалы, оперативную информацию и статьи по актуальным общественно-политическим, научным, производственным и другим вопросам, а также литературные произведения и рекламу».

Под газетным изданием понимается «листовое издание в виде одного или нескольких листов печатного материала установленного формата, издательски приспособленное к специфике данного периодического издания».

Журнал – «периодическое журнальное издание, содержащее статьи или рефераты по различным общественно-политическим, научным, производственным и другим вопросам, литературно-художественные произведения, имеющие постоянную рубрику, официально утвержденное в качестве данного вида издания».

Под журнальным изданием понимается «издание в виде блока скрепленных в корешке листов печатного материала установленного формата, издательски приспособленное к специфике данного периодического издания, в обложке или переплете».

Бюллетень – «периодическое или продолжающееся издание, выпускаемое оперативно, содержащее краткие официальные материалы по вопросам, входящим в круг ведения выпускающей его организации».

Календарь – «периодическое справочное издание, содержащее последовательный перечень дней, недель, месяцев данного года, а также другие сведения различного характера».

Реферативный сборник – «периодическое или продолжающееся реферативное издание, выходящее в виде сборника».

Экспресс-информация – «периодическое реферативное издание, содержащее расширенные и сводные рефераты наиболее актуальных зарубежных опубликованных материалов или отечественных неопубликованных документов, требующих оперативного освещения».

Признаками **радио-, теле-, видео-, кинохроникальной программы** является, во-первых, аудио или аудиовизуальный характер сообщений (передач), во-вторых, постоянное название, в-третьих, периодичность выпуска не реже одного раза в год.

К продукции средства массовой информации относятся экземпляры печатных СМИ и выпуски электронных СМИ, в том числе в форме видеозаписей.

Определенные сложности вызывает применение данного понятия к распространению информации по сети Интернет. Высказывается мнение, что понятие продукции к ней не применимо по причине невозможности определения тиража. Подобное мнение следует признать ошибочным. Как вытекает из ст. 24 закона, понятие продукции СМИ применимо и к иным СМИ, не относящимся к категории печатных периодических и радио-, теле-, кинохроникальным программам. При этом информация, распространяемая по сети Интернет, регулируется по аналогии с теле- и радиопрограммами, к которым понятие тиража также не применяется.

К числу форм распространения продукции СМИ относится продажа (подписка, доставка, раздача) периодических печатных изданий, трансляция (вещание) теле- и радиопрограмм, демонстрация кинохроникальных программ.

Продажа как форма распространения является содержанием гражданско-правового договора купли-продажи. Ст. 454 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) определяет последний как договор, по которому «одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар, уплатив за него определенную денежную сумму (цену)».

Разновидностью договора купли-продажи является договор подписки. Пункт 2 Правил распространения периодических печатных изданий по подписке, утвержденных постановлением Правительства РФ от 2 августа 1997 г. № 976, определяет договор подписки как «договор купли-продажи периодических печатных изданий (с условием доставки или без такового), предполагаемых к выпуску в течение определенного периода времени».

Понятия доставки и раздачи в действующем законодательстве отсутствуют. Это порождает некоторую двусмысленность определения. С одной стороны, единственной формой распространения периодических печатных СМИ названа продажа. Продукция, предназначенная для некоммерческого распространения, должна иметь пометку «Бесплатно».

Разновидностью вещания является проводное вещание (радиофикация). Согласно п. 3 Правил оказания услуг проводного вещания (радиофикации), утвержденных постановлением Правительства РФ от 26 сентября 1997 г. № 1238, «проводное вещание – передача программ звукового вещания широкому кругу территориально рассредоточенных слушателей посредством проводных линий».

Согласно ст. 25 закона о СМИ, не признается распространением демонстрация или единичное копирование видеозаписей программ в личных целях.

В числе специализированных СМИ закон упоминает СМИ, специализирующиеся на сообщениях и материалах рекламного характера (ст. 36), эротического характера (ст. 14, 37), на сообщениях и материалах для детей и подростков, инвалидов, а также образовательного и культурно-просветительского назначения. Ст. 333.33 Налогового кодекса РФ (НК РФ) установила для каждой категории СМИ определенный размер регистрационного сбора в зависимости от вида выпускаемой продукции.

Соответственно, для перечисленных СМИ закон предусматривает ряд особенностей, касающихся их регистрации и распространения. В первых, Налоговый кодекс устанавливает повышенный регистрацион-

ный сбор для СМИ, специализирующихся на сообщениях и материалах рекламного или эротического характера, и пониженный регистрационный сбор для СМИ, специализирующихся на сообщениях и материалах для детей и подростков, инвалидов, а также образовательного и культурно-просветительского назначения.

Далее, ст. 37 закона закрепляет определенные ограничения на оборот эротических СМИ.

1.5. Недопустимость злоупотребления свободой массовой информации. Запрет цензуры

Запрет цензуры был впервые закреплен на законодательном уровне в ст. 2 закона СССР «О печати и других средствах массовой информации», принятого 12 июня 1990 г. Верховным Советом СССР. Данная статья называлась «Свобода печати».

В 1988 г. появился законопроект, носивший название инициативного авторского, создателями которого выступили М. А. Федотов, Ю. М. Батулин и В. Л. Энтин, который впоследствии и был положен в основу действующего закона о СМИ.

К числу основных гарантий свободы массовой информации ст. 29 Конституции РФ относит запрет цензуры. Запрет цензуры также содержит Хартия свободы печати от 16 января 1987 г. Пункт 1 Хартии гласит: «любая цензура, прямая или косвенная, неприемлема. В этой связи законы и практика, ограничивающие право средств массовой информации свободно собирать и распространять сведения, должны быть отменены, а органы местной и центральной власти не должны вмешиваться в содержание публикуемых или передаваемых сообщений, равно как и ограничивать доступ к источникам информации».

Во-первых, цензура предполагает либо требование предварительно согласовывать сообщения и материалы, либо наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей.

Во-вторых, это требование должно быть адресовано именно к редакции СМИ.

В-третьих, подобное требование должно исходить от должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений. Отдельно оговариваются случаи, когда требование предварительного согласования сообщений и материалов исходит от должностного лица, являющегося автором или интервьюируемым. Такие требования не признаются цензурой, так как речь идет о праве автора или интервьюируемого. Слово «цензура» имеет латинское происхождение – *censura*. Точного юридического определения термину «цензура» закон о СМИ не дает. Согласно ст. 3, цензура массовой информа-

ции может выражаться в одном из двух случаев вмешательства в деятельность СМИ:

Цензура может быть предварительной либо карательной (последующей)¹. Предварительная цензура проводится на стадии подготовки продукции СМИ к выпуску. Карательная (или последующая) – после выхода продукции СМИ в свет (в эфир) и выражается в воспрепятствовании ее распространению (судебном, административном или уголовном).

Действующее законодательство содержит ряд исключений из общего правила о запрете цензуры. Так, ст. 12 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3 «О чрезвычайном положении» (в ред. от 30 июня 2003 г.) в качестве одного из временных ограничений, применяемых в условиях чрезвычайного положения, называет «ограничение свободы печати и других средств массовой информации путем введения предварительной цензуры с указанием условий и порядка ее осуществления, а также временное изъятие или арест печатной продукции, радиопередающих, звукоусиливающих технических средств, множительной техники, установление особого порядка аккредитации журналистов».

До принятия данного федерального конституционного закона действовал закон РСФСР от 17 мая 1991 г. № 1253–1 «О чрезвычайном положении»², ст. 23 которого содержала схожее положение, однако не предусматривала необходимости указания условий и порядка осуществления цензуры при ее введении в условиях чрезвычайного положения. Представляет интерес то, что данное ограничение может быть установлено не в каждом случае введения чрезвычайного положения, а только тогда, когда имели место:

- попытки насильственного изменения конституционного строя РФ, захвата или присвоения власти;
- вооруженный мятеж;
- массовые беспорядки;
- террористические акты;
- блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей;
- подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований;
- межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождающиеся насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной

¹ Мильчин А. Э. Издательский словарь-справочник. М.: Юристъ, 1998. С. 424.

² Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 22. Ст. 773.

деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления (п. «а» ст. 3 федерального конституционного закона).

На практике заключается достаточно большое количество договоров между редакцией и другими лицами, не указанными в комментируемой статье (учредителем, заказчиком, подрядчиком и др.), предусматривающих согласование материалов перед их выходом в свет. Вопрос о том, считать ли цензурой процедуру согласования сообщений и материалов, предусмотренную таким договором, следует рассматривать в каждом случае отдельно с учетом конкретных условий договора.

Злоупотребление свободой массовой информации, выразившееся в нарушении требований ст. 4, влечет уголовную, административную, дисциплинарную или иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Непосредственно сам закон о СМИ за злоупотребление свободой массовой информации предусматривает гражданско-правовую ответственность в виде предупреждения и прекращения деятельности СМИ.

Для привлечения СМИ к ответственности необходимо установить, что СМИ использовалось «в целях совершения уголовно наказуемых деяний». Таким образом, в качестве злоупотребления свободой массовой информации могут квалифицироваться клевета и оскорбление в СМИ, мошенничество, совершенное посредством публикации объявлений в СМИ, и тому подобные деяния, прямо не указанные в статье.

Из них только некоторые являются самостоятельными и не связаны с совершением преступления, тогда как в большинстве своем они дублируют составы, предусмотренные уголовным законодательством.

Список правонарушений, относящихся к злоупотреблению свободой массовой информации, установленный п. 1. ст. 4:

- 1) совершение уголовно наказуемых деяний;
- 2) разглашение сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну;
- 3) осуществление экстремистской деятельности;
- 4) распространение передач, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости.

Порядок отнесения сведений к государственной тайне осуществляется в соответствии с положениями закона РФ от 21 июля 1993 г. 5485–1 «О государственной тайне», указом Президента РФ от 30 ноября 1995 г. «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» и распоряжения Президента РФ от 17.01.2000 г. № 6–рп «Об утверждении Перечня должностных лиц органов государственной власти, наделяемых полномочиями по отнесению сведений к государственной тайне».

Согласно ст. 2 закона РФ «О государственной тайне» «государственная тайна – защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации».

Ст. 5 закона «О государственной тайне» содержит достаточно обширный перечень сведений, составляющих государственную тайну. Наряду с этим перечнем в законе также предусмотрен перечень сведений, которые не подлежат отнесению к государственной тайне и засекречиванию, в том числе сведения:

- о чрезвычайных происшествиях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан, и их последствиях, а также о стихийных бедствиях, их официальных прогнозах и последствиях;
- состоянии экологии, здравоохранения, санитарии, демографии, образования, культуры, сельского хозяйства, а также о состоянии преступности;
- привилегиях, компенсациях и льготах, предоставляемых государством гражданам, должностным лицам, предприятиям, учреждениям и организациям;
- фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина;
- размерах золотого запаса и государственных валютных резервах РФ;
- состоянии здоровья высших должностных лиц России;
- фактах нарушения законности органами государственной власти и их должностными лицами.

К сведениям, составляющим иную специально охраняемую тайну, относится конфиденциальная информация – документированная информация, доступ к которой ограничивается в соответствии с законодательством РФ (ст. 2 закона об информации).

Перечнем сведений конфиденциального характера (утвержден указом Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188) к разряду конфиденциальной информации отнесены следующие сведения:

- сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях;
- сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства;
- сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с ГК РФ и федеральными законами (служебная тайна);

- сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и т. д.);

- сведения, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с ГК РФ и федеральными законами (коммерческая тайна);

- сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о них.

В соответствии со ст. 139 ГК РФ информация может составлять служебную или коммерческую тайну при наличии трех условий:

- данная информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу ее неизвестности третьим лицам;

- к ней нет свободного доступа на законном основании;

- обладатель такой информации принимает меры к охране ее конфиденциальности.

Несмотря на то что служебная и коммерческая тайна обладают тремя аналогичными признаками, синонимами они не являются. Служебную тайну составляют служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с ГК РФ и федеральными законами (п. 3 Перечня сведений конфиденциального характера). Коммерческую же тайну составляет информация, связанная именно с коммерческой деятельностью.

Отношения, связанные с отнесением информации к коммерческой тайне, передачей такой информации, охраной ее конфиденциальности в целях обеспечения баланса интересов обладателей информации, составляющей коммерческую тайну, и других участников данных отношений, в том числе государства, на рынке товаров, работ, услуг и предупреждения недобросовестной конкуренции, регулируются Федеральным законом «О коммерческой тайне» от 29 июля 2004 г. № 98–ФЗ. Данный закон также определяет сведения, которые не могут составлять коммерческую тайну¹.

Коммерческая тайна – конфиденциальность информации, позволяющая ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду. В свою очередь, информация, составляющая коммерческую тайну, – это научно-техническая, технологическая, производст-

¹ Погуляев В. В. Постатейный комментарий к федеральному закону «О коммерческой тайне». М.: Юстицинформ, 2005.

венная, финансово-экономическая или иная информация (в том числе составляющая секреты производства (ноу-хау)), которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к которой нет свободного доступа на законном основании и в отношении которой обладателем такой информации введен режим коммерческой тайны.

Сведения, составляющие медицинскую тайну, определены в ст. 61 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан, а также в ст. 9 закона РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Публикация таких сведений возможна лишь с согласия лица, к которому данные сведения имеют отношение. Вместе с тем медицинская тайна не запрещает делать фотографии, рассказывать о болезнях, показывать операции, если такие материалы не позволяют идентифицировать личность пациента.

Ст. 8 федерального закона от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусматривает адвокатскую тайну. Ее составляют любые сведения, которые связаны с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием. Проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.

Сведения, которые стали известны нотариусу при исполнении служебных обязанностей, а также лицам, работающим в нотариальной конторе, составляют нотариальную тайну и не подлежат разглашению (ст. 5 Основ законодательства о нотариате).

Уголовная ответственность за разглашение государственной тайны предусмотрена ст. 283 Уголовного кодекса РФ (УК РФ). Уголовная ответственность за разглашение иных видов тайн предусмотрена за нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ), нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ), нарушение изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК РФ), разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ), незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну (ст. 183), разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ), разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса (ст. 311 УК РФ), разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должност-

ного лица правоохранительного или контролирующего органа (ст. 320 УК РФ).

В соответствии со ст. 139 Семейного кодекса РФ судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, осуществляющие госрегистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка под угрозой привлечения к ответственности.

Журналистская тайна предусмотрена в ст. 41 закона о СМИ.

Банковская тайна предусмотрена в ст. 857 ГК РФ, ст. 26 федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395–1 «О банках и банковской деятельности». Объект банковской тайны, согласно Закону о банках и банковской деятельности, составляют сведения об операциях, счетах и вкладах клиентов и корреспондентов. В соответствии с п. 1 ст. 857 ГК РФ к объектам банковской тайны относятся также сведения о клиенте.

Согласно федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144–ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» гарантируется сохранение в тайне имени лиц, внедренных в организованные преступные группы, штатных негласных сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также лиц, оказывающих этим органам содействие на конфиденциальной основе. Сведения об этих лицах могут быть преданы гласности лишь с их письменного согласия и в случаях, предусмотренных федеральными законами (ч. 2 ст. 12).

Согласно ст. 7, 11 федерального закона от 2 августа 1995 г. № 122–ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов» граждане пожилого возраста и инвалиды имеют право на конфиденциальность информации личного характера, ставшей известной работнику учреждения социального обслуживания при оказании социальных услуг. Сведения личного характера, ставшие известными работникам учреждения социального обслуживания при оказании социальных услуг, составляют профессиональную тайну.

Право на тайну переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений предусмотрено в ст. 23 Конституции РФ. Кроме того, данное право предусмотрено в п. 1 ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., а также в федеральных законах от 7 июля 2003 г. № 126–ФЗ «О связи» и от 17 июля 1999 г. № 176–ФЗ «О почтовой связи».

Вместе с тем законодательством в ряде случаев установлены ограничения этого права. В интересующем нас ракурсе упомянем только ограничение, предусмотренное в ч. 3 ст. 25 федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22 октября 2004 г. № 125–ФЗ. Согласно указанной норме ограничение на доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его

частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности, устанавливается на срок 75 лет со дня создания указанных документов. С письменного разрешения гражданина, а после его смерти – с письменного разрешения наследников данного гражданина, ограничение на доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности, может быть отменено ранее чем через 75 лет со дня создания указанных документов. Схожая норма содержалась в законодательстве и ранее – в утративших силу Основах законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах от 7 июля 1993 г. № 5341–1.

Согласно ст. 8 федерального закона от 7 августа 2001 г. № 119–ФЗ «Об аудиторской деятельности» аудиторские организации и индивидуальные аудиторы обязаны хранить тайну об операциях аудируемых лиц и лиц, которым оказывались сопутствующие аудиту услуги. Аудиторские организации и индивидуальные аудиторы обязаны обеспечивать сохранность сведений и документов, получаемых и (или) составляемых ими при осуществлении аудиторской деятельности, и не вправе передавать указанные сведения и документы или их копии третьим лицам либо разглашать их без письменного согласия организаций и (или) индивидуальных предпринимателей, в отношении которых осуществлялся аудит и оказывались сопутствующие аудиту услуги, за исключением случаев, предусмотренных законом. Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий государственное регулирование аудиторской деятельности, и иные лица, получившие доступ к сведениям, составляющим аудиторскую тайну, обязаны сохранять конфиденциальность в отношении таких сведений. Находящиеся в распоряжении аудиторской организации и индивидуального аудитора документы, содержащие сведения об операциях аудируемых лиц и лиц, с которыми заключен договор об оказании сопутствующих аудиту услуг, предоставляются исключительно по решению суда уполномоченным данным решением лицам или органам государственной власти РФ в случаях, предусмотренных законодательными актами РФ об их деятельности.

Любая информация, полученная таможенными органами в соответствии с актами таможенного законодательства, иными правовыми актами РФ, правовыми актами федерального министерства, уполномоченного в области таможенного дела, и федеральной службы, уполномоченной в области таможенного дела, может использоваться исключительно в таможенных целях. Таможенные органы, их должностные лица, иные лица, получившие доступ к указанной информации в силу закона или договора, не вправе разглашать, использовать в личных целях либо передавать третьим лицам (в том числе государственным органам) ин-

формацию, составляющую государственную, коммерческую, банковскую, налоговую или иную охраняемую законом тайну, и другую конфиденциальную информацию, за исключением случаев, установленных Таможенным кодексом РФ (ст. 10 ТК РФ).

Как уже было отмечено, сведения о сущности изобретения, полезной модели и промышленного образца являются конфиденциальными до даты их официальной публикации, то есть не подлежат разглашению (в том числе сотрудниками федерального органа по интеллектуальной собственности). Вместе с тем, как указано в Патентном законе РФ, не признается обстоятельством, препятствующим признанию патентоспособности изобретения, полезной модели и промышленного образца, такое раскрытие информации, относящейся к изобретению, автором, заявителем или любым лицом, получившим от них прямо или косвенно эту информацию, при котором сведения о сущности изобретения стали общедоступными, если заявка на изобретение подана в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности не позднее шести месяцев с даты раскрытия информации. При этом обязанность доказывания данного факта лежит на заявителе.

В соответствии с ч. 2 ст. 4 закона о СМИ использование скрытых вставок, воздействующих на подсознание людей и (или) оказывающих вредное влияние на их здоровье, не допускается в следующих информационных и интеллектуальных продуктах:

- в теле-, видео- и кинопрограммах;
- документальных и художественных фильмах;
- информационных компьютерных файлах и программах обработки информационных текстов, которые относятся к специальным СМИ.

Как видно, в данном перечне отсутствуют радиопередачи. Однако это вовсе не означает, что они могут быть использованы в целях воздействия на подсознание человека и причинения вреда здоровью. Законодатель перечислил лишь некоторые из объектов, в которых вероятность использования скрытых вставок наиболее велика.

Следует подчеркнуть, что законодательством не допускается использование любых скрытых вставок, независимо от того, какое влияние они оказывают на подсознание и (или) здоровье человека – положительное либо отрицательное.

Основным признаком, позволяющим установить нарушение закона при использовании какой-либо вставки, является сложность ее распознавания человеком без применения специальных технических средств.

Проблема использования скрытых вставок приобрела особую актуальность в сфере производства и распространения рекламы.

В 2000 г. в ст. 4 была введена дополнительная ч. 3 (федеральный закон от 20.06.2000 № 90–ФЗ), предусматривающая некоторые ограничения оборота информации о наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах¹.

В соответствии со ст. 1 федерального закона от 8 января 1998 г. № 3–ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», наркотические средства – это вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, растения, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ в соответствии с законодательством РФ, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г.

Психотропные вещества – вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в России в соответствии с законодательством РФ, международными договорами РФ, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 г.

Прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ называются вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в России в соответствии с законодательством РФ, международными договорами РФ, в том числе Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.

Ст. 4 запрещает распространение в СМИ и компьютерных сетях информации о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

В СМИ и компьютерных сетях также запрещена пропаганда любых преимуществ использования отдельных наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров. Исключение составляют только случаи рекламы наркотических средств и психотропных веществ, которые внесены в списки II и III в соответствии с федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах». При этом такая реклама может быть размещена в СМИ, рассчитанных не на широкую аудиторию, а исключительно на медицинских и фармацевтических работников.

¹ Собрание законодательства РФ. 2000. № 26. Ст. 2737.

Перечень видов информации, распространение которой не допускается в соответствии с ч. 3, не является исчерпывающим. Законодатель подчеркивает, что информация, на распространение которой налагается запрет другими федеральными законами, также является ограниченной в обращении и не может свободно распространяться.

Ст. 4 запрещает использовать СМИ в целях совершения уголовно наказуемых деяний. В предыдущих версиях закона уголовно наказуемые деяния конкретизировались, что не раз приводило к обоснованной критике законодателя со стороны правоведов, так как происходило дублирование понятий. К уголовно наказуемым деяниям целесообразно отнести следующие составы преступлений:

Ст. 280 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности с использованием средств массовой информации, наказываются лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Ст. 282 УК РФ устанавливает ответственность за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации.

Ст. 242 УК РФ предусматривает ответственность за преступления, связанные с порнографией. Уголовно наказуемыми являются: незаконные изготовление в целях распространения или рекламирования, распространение, рекламирование порнографических материалов или предметов, а равно незаконная торговля печатными изданиями, кино- или видеоматериалами, изображениями или иными предметами порнографического характера.

В то же время действующее законодательство не содержит официального толкования термина «порнография» и не дает четкого ответа на вопрос о том, чем порнография отличается от эротики.

Антиэкстремистская поправка. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием федерального закона “О противодействии экстремистской деятельности”» внес изменения в ст. 4 и 16 закона о СМИ. В новой редакции ст. 4 «Не допускается использование средств массовой информации для осуществления экстремистской деятельности».

Внесенное в ч. 1 ст. 4 закона о СМИ изменение, с одной стороны, существенно расширило объем понятия «злоупотребление свободой

массовой информации», а с другой – позволило его отчасти конкретизировать за счет детализированного определения понятия «экстремизм» в ст. 1 федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114–ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Легальные определения понятий «экстремизм» и «экстремистские материалы», сформулированные в данной статье, введены для того, чтобы четко отграничивать законную деятельность журналиста по освещению темы терроризма и экстремизма от противозаконного использования СМИ для осуществления экстремистской деятельности.

Под «экстремистскими материалами» понимаются «предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы»¹.

Внесение в ст. 16 закона о СМИ дополнительной ч. 4 существенно расширило арсенал средств воздействия властей на организации, осуществляющие выпуск экстремистских СМИ. Она гласит: «Деятельность средства массовой информации может быть также прекращена в порядке и по основаниям, предусмотренным федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности»².

Правовая норма, содержащаяся в новой ч. 4 ст. 16 закона о СМИ, связана с нормами ст. 8, 10 и 12 закона о противодействии экстремизму. Ст. 8 (Предупреждение о недопустимости распространения экстремистских материалов через средство массовой информации и осуществления им экстремистской деятельности) устанавливает: «В случае распространения через средство массовой информации экстремистских материалов в СМИ, уполномоченный орган обязан выносить предупреждение в письменной форме о недопустимости таких действий либо такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения, в том числе допущенных нарушений. В случае если возможно принять меры по устранению допущенных нарушений, в предупреждении также устанавливается срок для устранения указанных нарушений, со-

¹ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» // Законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации / под ред. Г. В. Винокурова, А. Г. Рихтера, В. В. Чернышева. М.: Ин-т проблем информационного права, 2004. С. 511.

² Там же. С. 49.

ставляющий не менее десяти дней со дня вынесения предупреждения. Предупреждение может быть обжаловано в суд в установленном порядке. В случае если предупреждение не было обжаловано в суд в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также если в установленном в предупреждении срок не приняты меры по устранению допущенных нарушений, послуживших основанием для вынесения предупреждения, либо если повторно в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в деятельности средства массовой информации, деятельность соответствующего средства массовой информации подлежит прекращению в установленном настоящим федеральным законом порядке». В дополнение к этому ст. 13 (Борьба с распространением экстремистских материалов) уточняет: «Организация, дважды в течение двенадцати месяцев осуществившая издание экстремистских материалов, лишается права на ведение издательской деятельности»¹.

Стоит отметить, что при решении вопроса об ответственности журналиста за обнародованную информацию необходимо учитывать отношение публикатора к воспроизводимым материалам. Несправедливо отождествлять позицию редакции или взгляды журналиста и идейное содержание цитируемого источника, как это произошло в деле против газеты «Завтра»².

Министерство печати России 26 февраля 2003 г. вынесло официальное предупреждение в адрес редакции леворадикальной газеты «Завтра» о недопустимости распространения экстремистских материалов. Предупреждение было связано с публикацией беседы главного редактора газеты Александра Проханова с эмиссаром чеченских сепаратистов Ахмедом Закаевым, состоявшейся 6 и 7 февраля 2003 г. «Редакция, опубликовав материал, возбуждающий национальную рознь и оправдывающий необходимость осуществления экстремистской деятельности, нарушила требования ст. 4 закона о СМИ и ст. 1 федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»³, – говорилось в предупреждении Минпечати. В сопроводительном письме указывалось, что текст данного предупреждения должен быть опубликован в очередном номере газеты «Завтра». Александр Проханов пытался доказать в суде незаконность вынесенного предупреждения, но Тверской межмуниципальный суд Москвы не удовлетворил этот иск.

¹ О противодействии экстремистской деятельности»114–ФЗ от 25.07.2002 г.

² Гребенькова Е. Г. Закон о средствах массовой информации и свобода слова // Адвокат. 2006. №1.

³ Фаляхов Р. Александр Проханов перекрестился. Газете «Завтра» вынесли предупреждение // Газета. 2003. 6 мая.

Очевидна необходимость четкой границы между ответственностью тех, кто выступает в духе разжигания ненависти, и ответственностью журналистов и редакций СМИ, рассказывающих об этих выступлениях в рамках своих задач по информированию общества.

В этом смысле показательно дело «Йерсилд против Дании». В решении Европейского суда по правам человека от 23 сентября 1994 г. сказано: «репортажи, основанные на интервью, – неважно, отредактированных или нет, – представляют собой одно из важнейших средств, при помощи которых пресса может играть свою исключительно важную роль «сторожевого пса общества». Наказание журналистов за содействие в распространении заявлений, сделанных другим лицом в ходе интервью, могло бы серьезно помешать средствам массовой информации вносить свой вклад в обсуждение проблем, представляющих общественный интерес, если только речь не идет об особо серьезных ситуациях... Нет сомнений, что высказывания, за которые были осуждены «зеленые куртки», были более чем оскорбительны для лиц, принадлежавших к тем группам, против которых они были нацелены, и что такие замечания не пользуются защитой ст. 10 Европейской конвенции. Однако, даже учитывая манеру, в которой заявитель подготовил телевизионный сюжет о «зеленых куртках», не было доказано, что данный телевизионный сюжет, взятый в целом, оправдывал осуждение и наказание журналиста за преступление, предусмотренное Уголовным кодексом. Европейская практика российскими судами чаще всего не учитывается. И хотя российское право не является прецедентным, верховенство международных соглашений, пактов и конвенций, подписанных Россией, в отечественном законодательстве предусмотрено, а ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека входят в систему законодательства РФ.

Глава 2

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

2.1. Правовой статус учредителя СМИ

К субъектам, имеющим право быть учредителями относятся: гражданин, объединение граждан, организация, государственный орган.

На практике часто отождествляют учредителя средства массовой информации и учредителя редакции средства массовой информации. Такое отождествление является ошибочным. Закон наделяет учредителя СМИ и учредителя редакции СМИ различным правовым статусом. Эти различия предопределяются тем, как в законе «О средствах массовой информации» определяются средство массовой информации и редакция средства массовой информации. СМИ – это форма периодического распространения массовой информации (газета, журнал, телепрограмма и т. п.), т. е. объект правоотношений, в то время как редакция – это самостоятельный субъект правоотношений.

Соответственно, права учредителя СМИ – это право выпускать СМИ с определенным названием на определенной территории, право обязать редакцию поместить обязательное сообщение и другие права, предусмотренные законодательством о средствах массовой информации. Права учредителя редакции – это права учредителя юридического лица, предусмотренные гражданским законодательством, либо учредителя общественного объединения, предусмотренные ФЗ «Об общественных объединениях».

Согласно ст. 18, учредитель может выступать в качестве редакции, а согласно ст. 19 – редакция вправе выступить учредителем СМИ.

Лица, которые не вправе выступать учредителями СМИ:

Во-первых, это граждане, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, либо отбывающие наказание в местах лишения свободы по приговору суда, либо душевнобольные, признанные судом недееспособными.

Поскольку в Конституции РФ свобода массовой информации отнесена к личным свободам, конституционность исключения из числа возможных учредителей СМИ граждан, отбывающих наказание в местах лишения свободы по приговору суда, вызывает некоторые сомнения. Подобные изъятия характерны для политических, а не личных свобод.

В соответствии с действующим законодательством недееспособность может быть установлена только по решению суда. Это правило вытекает из ст. 29 ГК РФ, устанавливающей, что «гражданин, который

вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан судом недееспособным в порядке, установленном гражданско-процессуальным законодательством».

Во-вторых, учредителями СМИ не могут выступать объединение граждан, предприятие, учреждение, организация, деятельность которых запрещена по закону.

Для запрета деятельности объединений граждан также установлен судебный порядок. Согласно ст. 44 федерального закона «Об общественных объединениях», общественное объединение может быть ликвидировано по решению суда в случаях:

- виновного нарушения своими действиями прав и свобод граждан;
- осуществления экстремистской деятельности;
- неоднократных или грубых нарушений Конституции России или иных правовых актов либо при систематическом осуществлении общественным объединением деятельности, противоречащей его уставным целям.

Заявление в суд о ликвидации общероссийского или международного общественного объединения по указанным в данной статье основаниям вносится Генеральным прокурором Российской Федерации.

Заявление в суд о ликвидации межрегионального, регионального и местного общественных объединений по указанным в данной статье основаниям вносится прокурором соответствующего субъекта Российской Федерации в порядке, предусмотренном законом Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации».

Ликвидация общественного объединения по решению суда означает запрет на его деятельность независимо от факта его государственной регистрации.

Третьей категорией лиц, которым запрещено выступать в качестве учредителей СМИ, являются граждане другого государства, а также лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации.

В соответствии со ст. 2 федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115–ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в ред. от 02.11.2004) иностранным гражданином признается физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства, а лицом без гражданства – физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и не имеющее доказательств наличия гражданства (подданства) иностранного государства.

Формулировка ст. 7 полностью исключает граждан другого государства из числа возможных учредителей российских СМИ. В то же время иностранным гражданам не запрещено создавать в соответствии

с российским законодательством организации, которые могут выступать в качестве учредителей СМИ.

Лица без гражданства вправе учреждать средства массовой информации только в случае постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Документом, подтверждающим право лица без гражданства на постоянное проживание в Российской Федерации, является вид на жительство, который служит одновременно и документом, удостоверяющим его личность. Вид на жительство выдается в порядке, предусмотренном федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ.

Несмотря на это, учредителем газеты «Аль-Кодс» является гражданин Иордании Шаабан Хафез Шаабан, по заявлению которого газета «Аль-Кодс» была зарегистрирована Мининформпечатью Российской Федерации 6 мая 1992 г.

Представители Комитета Российской Федерации по печати в обоснование регистрации газеты «Аль-Кодс» привели свое прочтение статьи закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», согласно которому, по их мнению, гражданин другого государства, постоянно проживающий на территории России, имеет право выступать учредителем газеты.

Судебная палата считает, что подобные аргументы являются необоснованными, так как ст. 7 закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» четко и однозначно указывает, что гражданин другого государства не может быть учредителем средства массовой информации на территории России.

Соучредители выступают в качестве учредителя совместно. Исходя из смысла ст. 7 понятие «совместно» необходимо толковать как «единогласно». Это означает, что все права, связанные со статусом учредителя и предусмотренные законодательством о средствах массовой информации или соответствующими договорами, должны осуществляться учредителями СМИ по взаимному согласию (право на производство данного СМИ, на заключение договора с редакцией и т. п.).

В связи с этим любое решение, которое затрагивает права и законные интересы кого-либо из соучредителей, предусмотренные или вытекающие из закона о средствах массовой информации, будет правомерным, если оно принято всеми учредителями единогласно, в том числе:

- утверждение устава редакции (редакционного), заключение договора между соучредителями, между соучредителями и редакцией журнала (главным редактором), а также внесение изменений и дополнений в эти документы;

- определение и изменение основных целей, принципов и положений, определяющих функционирование журнала как средства массовой информации;
- установление и изменение размера отчислений соучредителям от средств, поступающих за реализацию СМИ, а также возложение на соучредителя дополнительных по сравнению с законодательством и договорами имущественных или неимущественных прав и обязанностей либо иных обременений;
- прекращение или приостановление выпуска (издания) СМИ, кроме случаев, предусмотренных законом о средствах массовой информации или договором между соучредителями;
- включение в состав соучредителей новых лиц, передача прав и обязанностей соучредителей третьим лицам;
- передача функций (прав и обязанностей) редакции средства массовой информации от одного юридического лица к другому.

Правовой статус учредителя средства массовой информации, его правомочия, законные пределы его прав и обязанностей по отношению к редакции СМИ, учредителем которого он является, детально описываются в ст. 18.

Во-первых, учредитель утверждает устав редакции и (или) заключает договор с редакцией средства массовой информации (главным редактором).

Во-вторых, законодатель сознательно ограничил пределы возможного вмешательства учредителя в деятельность редакции СМИ, охраняя свободу массовой информации и профессиональную независимость журналистов.

Право учредителя обязать редакцию поместить бесплатно и в указанный срок сообщение или материал от его имени (заявление учредителя) – едва ли не единственное правомочие, допускающее определенное вмешательство учредителя СМИ в деятельность редакции. Любые дополнительные права учредителя должны быть особо оговорены в уставе или договоре между редакцией и учредителем. Так, например, требование предварительного согласования готовящихся к публикации сообщений и материалов с учредителем следует рассматривать в качестве цензуры, что противоречит целому ряду положений закона РФ о СМИ и других нормативных актов, в том числе Конституции РФ. Введение такого рода «правомочий» учредителя в устав или договор между редакцией и учредителем недопустимо, о чем неоднократно высказывалась и Судебная палата по информационным спорам, признавая подобные действия «необоснованными и неправомерными».

Таким образом, позволительно дать следующее формальное определение: «заявление учредителя» – это сведения, выраженные в любой

доступной для распространения через СМИ форме (устной, письменной, графической и иной), несущие информацию о лицах, событиях, фактах, явлениях и процессах (фактологическую информацию) и, возможно, их анализ и оценку, основными характеризующими признаками которого, имеющими юридическое значение, являются¹:

- 1) обязательность опубликования для редакции СМИ;
- 2) бесплатность опубликования;
- 3) временной показатель («в указанный срок»);
- 4) принадлежность заявления учредителю (в случае указания на эту принадлежность ответственность по претензиям и искам, связанным с заявлением учредителя, несет сам учредитель, в противном случае редакция будет выступать соответчиком).

Очевидно, что если бы редакции публиковали заявления своих учредителей без ограничения их объема, то многие газеты состояли бы только из данных заявлений (в особенности когда учредителями выступают органы государственной власти и местного самоуправления, политические партии и организации).

Аппетиты и политические амбиции многих учредителей существенно превосходят фактические объемы печатных изданий или продолжительность эфирного вещания телерадиокомпаний. Именно поэтому закон предусматривает необходимость оговорить в уставе, договоре или ином соглашении между учредителем и редакцией максимальный объем заявления (хотя закон и не поясняет, что имеется в виду под «объемом» заявления, в чем измеряется данный объем, но простая логика подсказывает, что это печатная площадь, эфирное время или иной объективный, измеряемый показатель). Помимо этого в уставе (договоре, соглашении) могут дополнительно оговариваться и иные условия размещения заявления учредителя, например: периодичность, на какой полосе печатного издания (в какое время выхода в эфир) помещается заявление, его возможная тематика, особые случаи и условия, дающие право редакции отказаться от опубликования заявления, сроки предоставления рукописи в редакцию, обязательность согласования со всеми соучредителями, процедура разрешения споров и т. д.

Запрет для учредителя на вмешательство в деятельность редакции средства массовой информации, за исключением случаев, предусмотренных настоящим законом, уставом редакции, договором между учредителем и редакцией (главным редактором). Круг полномочий учредителя по отношению к редакции, которые могли бы влиять на редакционную политику, устанавливая пределы критики, пределы вмешательства редакции в общественные события и иным образом влиять на про-

¹ Законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации: научно-практический комментарий / проф. М. А. Федотова. М., 1999.

цесс производства и выпуска продукции СМИ, весьма ограничен законом. Фактически он начинается и заканчивается правом бесплатно и в указанный срок поместить заявление учредителя, которое редакция не вправе каким-либо образом редактировать.

Правда за учредителем остается право осуществлять контроль за эффективным использованием закрепленного за редакцией имущества, назначать и освобождать от должности главного редактора, принимать решения о ликвидации редакции как юридического лица, увеличивать или уменьшать объем финансирования, что на практике позволяет весьма эффективно влиять на редакционную политику.

Дополнительные гарантии редакционной независимости, в том числе и от возможного вмешательства учредителя, могут быть установлены в редакционных документах – в первую очередь в уставе, а также в договорах между редакцией (главным редактором) и учредителями (индивидуальных договорах между редакцией и каждым из учредителей в отдельности).

Однако сегодня на практике обычным финалом борьбы учредителя с редакцией, проводящей независимую политику, становится его решение о прекращении деятельности СМИ или об отказе от своих прав и обязанностей в отношении него. Если, как правило, местная администрация является учредителем, то после обычных в подобных ситуациях угроз следует решение о «прекращении учредительства» с непременным предписанием коллективу редакции освободить занимаемое помещение.

Именно по такому сценарию действовал, например, начальник управления печати и информации администрации Брянской области Ч., направив 1 декабря 1997 г. главному редактору газеты «Сельская новь» П. Г. Обычному официальное письмо о выходе управления печати из состава соучредителей газеты с 1 марта 1998 г. и, соответственно, о прекращении финансирования газеты в объемах, предусмотренных учредительным договором. В качестве мотивов данного решения начальник управления назвал систематическое нарушение редакцией газеты требований учредительного договора об объективном и всестороннем освещении проблем общественно-политической и социально-экономической ситуации в районе. На собрании коллектива редакции представитель управления прямо заявил: «Районная газета не имеет права влезать в политическую полемику. Слишком много она позволяет себе вольностей. Много допускается политиканства. Управление печати и информации – как соучредитель «Сельской нови» – не может больше содержать такую газету».

Судебная палата по информационным спорам справедливо отметила в своем решении, что позиция Управления не соответствует требова-

ниям ст. 18, 19 и 47 закона о СМИ, в которых четко определены полномочия учредителя, закреплено право журналиста излагать в сообщениях и материалах свои личные суждения и оценки, а также принцип профессиональной самостоятельности редакций. Ничто в действующем федеральном законодательстве не дает права соучредителю определять политическую линию газеты и препятствовать журналистам свободно высказывать свои мнения по самым острым вопросам жизни района, области и всей страны. Судебная палата расценила отказ управления от соучредительства как способ фактического закрытия газеты по политическим мотивам. Одновременно она отметила, что действия управления существенным образом нарушают права подписчиков газеты, авансировавших издание в 1998 г. именно этой газеты, со свойственной ей позицией, кругом авторов и т. д.

К сожалению, ситуация, подобная описанной выше, не единична. Не случайно Судебная палата признала такой выход из состава учредителей фактически одной из форм ущемления редакционной независимости, так как это не случайность, а система. Об этом было сказано и в Рекомендации Госкомпечати России, Судебной палаты по информационным спорам при Президенте РФ и Союза журналистов России, принятой на совместном заседании 28 апреля 1999 г. Там подчеркивается, что учредитель не обладает полномочиями прекращения или приостановки деятельности СМИ (в том числе и в форме отказа от бюджетного финансирования), если такая возможность и порядок прямо не предусмотрены уставом редакции (ч. 2 ст. 16 закона о СМИ). Его выход из состава соучредителей СМИ может иметь место только в форме передачи соответствующих прав и обязанностей третьему лицу с согласия редакции и соучредителей.

В случае ликвидации или реорганизации учредителя (объединения граждан, предприятия, учреждения, организации, государственного органа), его права и обязанности в полном объеме переходят к редакции, если иное не предусмотрено уставом редакции.

Порядок ликвидации юридических лиц (предприятий, учреждений, организаций) установлен действующим законодательством в ст. 61 и ст. 65 ГК РФ. Порядок ликвидации объединений граждан регулируется в ст. 44 закона РФ «Об общественных объединениях».

В соответствии со ст. 61 ГК РФ, «юридическое лицо может быть ликвидировано:

- по решению его учредителей (участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами, в том числе в связи с истечением срока, на который создано юридическое лицо, с достижением цели, ради которой оно создано, или с признанием судом недействительной регистрации юридического лица

в связи с допущенными при его создании нарушениями закона или иных правовых актов, если эти нарушения носят неустранимый характер;

- по решению суда в случае осуществления деятельности без надлежащего разрешения (лицензии) либо деятельности, запрещенной законом, либо с иными неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов, либо при систематическом осуществлении общественной или религиозной организацией (объединением), благотворительным или иным фондом деятельности, противоречащей его уставным целям», а также в иных случаях, предусмотренных ГК РФ».

При этом требование о ликвидации юридического лица по перечисленным основаниям может быть предъявлено в суд государственным органом или органом местного самоуправления, которому право на предъявление такого требования предоставлено законом.

Ликвидация юридического лица следует и в случае признания его банкротом, что установлено в ст. 65 ГК РФ и регулируется специальным законодательством. В соответствии с п. 2 ст. 1 федерального закона от 8 января 1998 г. № 6–ФЗ «О несостоятельности и банкротстве», юридическое лицо признается банкротом в судебном порядке либо объявляет о своем банкротстве самостоятельно и добровольно ликвидируется.

Несостоятельность (банкротство) – неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение трех месяцев с момента наступления даты их исполнения (ст. 2 федерального закона «О несостоятельности и банкротстве»).

Объединение граждан (общественное объединение) может быть ликвидировано по решению съезда (конференции) или общего собрания в соответствии с уставом данного общественного объединения (на основании ст. 26 федерального закона «Об общественных объединениях») либо судом (на основании ст. 44 этого же федерального закона) в случаях:

- нарушения требований ст. 16 федерального закона «Об общественных объединениях», запрещающей создание и деятельность экстремистских общественных объединений;
- виновного нарушения своими действиями прав и свобод граждан;
- неоднократных или грубых нарушений закона или иных правовых актов либо при систематическом осуществлении общественным объединением деятельности, противоречащей его уставным целям.

Порядок реорганизации юридического лица установлен ст. 57 ГК РФ и может происходить в следующих формах: слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование.

Реорганизация осуществляется по решению учредителей (участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами. В ряде случаев реорганизация (разделение, вы-

деление из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц) происходит по решению уполномоченных на то органов или по решению суда. Юридическое лицо считается реорганизованным, за исключением случаев реорганизации в форме присоединения, с момента государственной регистрации (внесения в единый государственный реестр юридических лиц) вновь возникших юридических лиц. Реорганизация является способом как прекращения деятельности юридического лица, так и возникновения новых юридических лиц.

По общему правилу при реорганизации юридических лиц имеет место универсальное правопреемство (ч. 1 ст. 129 ГК РФ), когда к правопреемнику переходят в качестве единого целого на основании одного акта (**передаточного акта**) все права и обязанности правообладателя. Причем при реорганизации правопреемнику переходят не только обязательства (о чем говорится в п. 1 ст. 59 ГК РФ), но и неимущественные права реорганизуемого юридического лица (лиц). Любое исключение из данного правила должно быть установлено законом.

Именно таким исключением является п. 4 ст. 18 закона РФ «О средствах массовой информации», который прямо устанавливает, что при реорганизации учредителя (объединения граждан, предприятия, учреждения, организации, государственного органа) его права и обязанности по отношению к учрежденному им СМИ в полном объеме переходят не к правопреемнику учредителя, а к редакции, если иное не предусмотрено уставом редакции. Права и обязанности юридического лица – учредителя СМИ могут перейти к его правопреемнику (при реорганизации) в общем порядке процедуры передачи ему данных прав, как третьему лицу с согласия редакции и других соучредителей (ч. 4 ст. 18).

Очевидно, законодатель предусмотрел данное положение, с одной стороны, подчеркивая субъективный характер права на учреждение СМИ, а с другой стороны, в качестве дополнительной гарантии редакционной самостоятельности и невмешательства нового учредителя (в лице правопреемника старого учредителя) в профессиональную деятельность редакции СМИ. Таким образом, частью 4 ст. 18 закона о СМИ установлено исключение из общего правила универсального правопреемства, при котором к правопреемнику переходят все права и обязанности, кроме прав учредителя средства массовой информации.

Учредитель может выступать в качестве редакции, издателя, распространителя, собственника имущества редакции.

Под редакцией СМИ закон понимает организацию, учреждение, предприятие либо гражданина, объединение граждан, осуществляющие производство и выпуск средства массовой информации.

Под издателем понимается издательство, иное учреждение, предприятие (предприниматель), осуществляющее материально-техническое

обеспечение производства продукции средства массовой информации, а также приравненное к издателю юридическое лицо или гражданин, для которого эта деятельность не является основной либо не служит главным источником дохода.

Под распространителем понимается лицо, осуществляющее распространение продукции средства массовой информации по договору с редакцией, издателем или на иных законных основаниях.

Понятие собственника имущества редакции законом не определено. Гражданский кодекс РФ достаточно подробно регламентирует право собственности. Собственником имущества в РФ признаются граждане, юридические лица, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования (п. 1 ст. 212 ГК РФ). Первая часть ст. 212 ГК РФ закрепляет частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности. В соответствии с п. 2 ст. 8 Конституции РФ, установлен принцип равенства всех форм собственности, п. 4 ст. 212 ГК РФ устанавливает равную защиту всех форм собственности.

Гражданский кодекс также регламентирует и виды имущества, которые могут находиться в той или иной форме собственности, у того или иного субъекта права собственности.

Собственник вправе владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, распоряжаться им иным способом. Собственник может передать свое имущество в доверительное управление другому лицу (доверительному управляющему) (п. 4 ст. 209 ГК РФ). Также собственник имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, может передать его в хозяйственное ведение государственному или муниципальному унитарному предприятию (ст. 294–295, 299 ГК РФ) или оперативное управление (ст. 296–299 ГК РФ) казенному предприятию или учреждению, независимо от того, кто (государство, муниципальное образование, юридическое лицо) выступает их собственником. Так имущество может быть передано и редакции СМИ.

С точки зрения закона о СМИ в качестве учредителя может выступить любой из субъектов права СМИ – редакция, издатель, распространитель, собственник имущества редакции. Возможное совмещение статусов не раз упоминается в настоящем законе. Согласно ч. 5 ст. 18 учредитель вправе выступить в роли редакции, издателя, распространителя, собственника имущества; согласно ч. 4 ст. 19 – редакция вправе выступить в роли учредителя, издателя, распространителя, собственника

имущества редакции; и, наконец, в тех же ролях может выступать издатель, о чем говорится в ч. 2 ст. 21 настоящего закона. Эта гибкая система совмещения статусов весьма демократична и прогрессивна, так как позволяет существовать на рынке самым разным, с точки зрения организационной модели, средствам массовой информации. Один из авторов данного закона М. А. Федотов называет это «изменяющейся геометрией правоотношений», вырастающей как до «прямоугольника», где редакция, учредитель, издатель, распространитель и собственник имущества редакции – разные лица, так и сокращающейся до «точки», когда в одном лице совмещаются статусы учредителя, редакции, издателя, распространителя и собственника СМИ.

Ст. 19.1 введена в закон о СМИ в 2001 г. и имеет своей целью установление ограничений, касающихся учреждения средств массовой информации, не предусмотренных в ст. 7, а также деятельности по телевидению. Деятельность по осуществлению радиовещания настоящей статьей не регулируется.

Часть 1 статьи включает дополнительный перечень лиц, которые не вправе выступать учредителями теле- и видеопрограмм на территории РФ и ее субъектов:

- 1) иностранные юридические лица;
- 2) российские юридические лица, уставный (складочный) капитал которых содержит долю (вклад) иностранного участия в размере 50 % или более;
- 3) граждане РФ, имеющие двойное гражданство.

Статья также запрещает указанным субъектам учреждать юридические лица, занимающиеся телевидением. Запрет касается случаев, когда зона уверенного приема передач телевидения, осуществляемого организациями, созданными с участием «иностранного элемента», охватывает:

- половину и более половины субъектов РФ;
- территорию, на которой проживает половина и более половины численности населения РФ.

Так же ст. 19.1 ограничивает право учредителей теле- и видеопрограмм, а также телевидительных организаций (юридических лиц) отчуждать акции (доли) в их уставном (складочном) капитале, если такое отчуждение влечет появление в уставном (складочном) капитале указанных программ и/или организаций доли (вклада) иностранного участия, составляющей 50 или более процентов.

Запрет охватывает только случаи отчуждения акций (долей) в уставном (складочном) капитале программ и организаций, зона уверенного приема передач которых охватывает половину и более половины субъектов РФ либо территорию, на которой проживает половина и более половины численности населения РФ.

2.2. Специфика регистрации средства массовой информации, основания отказа в регистрации и освобождение от регистрации

Основным условием легитимного функционирования СМИ является их государственная регистрация. Несмотря на то что редакция может осуществлять свою деятельность и без образования юридического лица (ч. 2 ст. 19), изготовление и распространение продукции незарегистрированного СМИ являются незаконными и влекут административную ответственность в соответствии с разделом VII закона о СМИ и ст. 13.21 КоАП РФ.

Исчерпывающий перечень случаев, когда регистрация СМИ не обязательна, приведен в ст. 12 закона о СМИ.

Регистрация СМИ производится Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (ранее этим занималось Министерство РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, а еще ранее – Министерство печати и информации РФ) и его территориальными органами. Положение о данной Федеральной службе утверждено постановлением Правительства РФ от 17 июня 2004 г. № 301. Согласно Перечню полных и сокращенных наименований федеральных органов исполнительной власти сокращенное наименование Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия – Россохранкультура.

Росохранкультура находится в ведении Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ и осуществляет в том числе:

- надзор за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере массовых коммуникаций;
- государственный контроль за вывозом из Российской Федерации и ввозом на ее территорию культурных ценностей;
- государственный контроль за сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия народов Российской Федерации (памятников истории и культуры), в том числе совместно с органами государственной власти субъектов РФ;
- государственный контроль за состоянием Музейного фонда РФ;
- государственный контроль за деятельностью негосударственных музеев в РФ;
- контроль за хранением и использованием отнесенных к культурному наследию народов РФ библиотечных фондов и кинофонда;
- контроль за соблюдением законодательства РФ в сфере архивного дела;

- контроль за соблюдением законодательства РФ в области охраны объектов культурного наследия федерального значения, включая контроль за состоянием таких объектов.

Росохранкультура также выдает лицензии (разрешения) на право деятельности по телерадиовещанию, воспроизведению (изготовлению экземпляров) аудиовизуальных произведений и фонограмм на любых видах носителей, публичному показу аудиовизуальных произведений, если указанная деятельность осуществляется в кинозале. Кроме того, она организует и обеспечивает деятельность Федеральной конкурсной комиссии по телерадиовещанию.

Основанием для регистрации СМИ является заявление его учредителя.

Следует учитывать, что если продукция регистрируемого СМИ предположительно будет распространяться на всей территории РФ, за ее пределами либо на территории нескольких республик в составе РФ или нескольких краев и областей, то заявление о регистрации должно подаваться непосредственно в Росохранкультуру (г. Москва). Если же продукция регистрируемого СМИ предназначена для распространения на территории субъекта РФ или муниципального образования, то заявление о регистрации подается в соответствующий территориальный орган Росохранкультуры.

Заявление рассматривается регистрирующим органом в течение одного месяца с даты его поступления. Дата поступления заявления в регистрирующий орган фиксируется в уведомлении о приеме заявления, которое может быть выдано на руки заявителю либо направлено ему по почте.

Факт регистрации СМИ удостоверяется свидетельством о регистрации. Со дня выдачи свидетельства о регистрации СМИ считается зарегистрированным.

Приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ от 19 августа 2004 г. № 41 «О форме и порядке выдачи свидетельства о регистрации средства массовой информации» установлена обязанность Росохранкультуры и ее территориальных органов осуществлять оформление и выдачу свидетельств о регистрации СМИ на бланках установленного образца. Такие бланки являются документами строгой отчетности, должны иметь степень защищенности на уровне ценной бумаги и подлежат строгому учету.

В свидетельстве о регистрации содержится следующая информация:

- наименование регистрирующего органа, которое включает наименование Росохранкультуры и наименование ее территориального органа;
- серия свидетельства (буквенный код) – ПИ (печатное издание), либо ИА (информационное агентство), либо ЭЛ (электронное СМИ);

- регистрационный номер свидетельства;
- название зарегистрированного СМИ;
- адрес редакции;
- примерная тематика и (или) специализация;
- форма периодического распространения (газета, журнал, альманах и т. п.);
- язык (языки);
- территория распространения;
- наименование (фамилия, имя, отчество) и адрес учредителя (соучредителей).

Свидетельство о регистрации СМИ, выданное непосредственно Россохранкультурой, подписывается руководителем Федеральной службы (заместителем руководителя) и начальником Управления регистрации и лицензионной работы в сфере массовых коммуникаций (или его заместителем). Свидетельство, выданное территориальным органом Россохранкультуры, подписывается руководителем (заместителем руководителя) данного территориального органа.

Кроме того, свидетельство о регистрации СМИ содержит следующее разъяснение: «Настоящее свидетельство выдано в соответствии с Законом Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124–1 “О средствах массовой информации”».

Нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации влечет уголовную, административную, дисциплинарную и иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Если в свидетельство о регистрации впоследствии вносятся какие-либо уточнения, не предусмотренные ст. 11 закона о СМИ, то прежнее свидетельство аннулируется. Взамен аннулированного свидетельства выдается новое.

При утрате (потере, уничтожении и в других случаях) свидетельства заявителю выдается его дубликат с соответствующей отметкой.

Немаловажно то, что право учредителя начать производство продукции зарегистрированного СМИ имеет ограниченный срок действия – 1 год со дня выдачи свидетельства о регистрации. Если в течение этого срока учредитель не приступил к производству продукции СМИ, свидетельство о его регистрации признается недействительным в порядке, предусмотренном ст. 15 закона о СМИ.

Началом производства продукции можно считать начало изготовления тиража издания, выпуска программы либо тиража записи программы, но никак не начало создания сообщений и материалов (поиск, сбор, анализ, обработка информации, написание статей, репортажей и т. д.), как

ошибочно полагают многие субъекты отношений. В том случае, если продукция СМИ не выходит в свет (в эфир) более одного года, свидетельство о регистрации данного СМИ признается недействительным в установленном законом порядке (ст. 15).

Закон о СМИ запрещает повторную регистрацию. Это запрет регистрации СМИ, наименование, форма и территория распространения которого идентичны наименованию, форме и территории распространения другого, ранее зарегистрированного СМИ. Повторная регистрация не допускается как в одном регистрирующем органе, так и в любом другом. Установление факта повторной регистрации производится в судебном порядке по заявлению регистрирующего органа. Суд после установления факта повторной регистрации признает законной регистрацию, которая произведена первой, а более позднюю (повторную) регистрацию соответственно незаконной. Приоритет в данном случае устанавливается по дате выдачи свидетельства о регистрации.

Заявление о регистрации СМИ обычно заполняется в машинописном виде с указанием сведений, указанных в ст. 10, и подается в регистрирующий орган в одном экземпляре. Если создаваемое СМИ имеет нескольких учредителей, то последние подают одно совместное заявление и именуются соучредителями.

В качестве первого требования к содержанию заявления статьи называют указание в нем сведений об учредителях СМИ, которые обусловлены требованиями закона о СМИ. Из этого положения вытекает обязанность регистрирующего органа давать соответствующие пояснения заявителям относительно необходимости указания той или иной информации.

Учредитель – физическое лицо указывает в заявлении свои имя, фамилию и отчество, паспортные данные, а также адрес своего места жительства. Данные требования обусловлены тем, что в соответствии со ст. 7 закона о СМИ не может являться учредителем СМИ гражданин другого государства либо лицо без гражданства (апатрид), не проживающее постоянно на территории РФ.

Если учредителем является юридическое лицо, то в заявлении указываются его организационно-правовая форма, полное наименование, юридический адрес, банковские реквизиты.

В заявлении должно быть указано полное наименование регистрируемого СМИ на языке оригинала. Названиям СМИ на иностранном языке необходимо давать русскоязычный перевод.

Предполагаемое заявителем наименование СМИ заранее проходит проверку на неповторяемость по базе данных регистрирующего органа.

В заявлении указывается также язык СМИ. Под «языком СМИ» понимается язык, на котором оно будет выходить. Если предполагается,

что СМИ будет выходить на нескольких языках, рекомендуется перечислить их все, даже если выход на нескольких языках не входит в ближайшие перспективы. В противном случае преодолеть «языковой барьер» без перерегистрации СМИ уже не удастся (ст. 11).

Под «адресом редакции» понимается адрес ее местонахождения. Если учредителем является гражданин, то в качестве адреса редакции может быть указан адрес его места жительства.

В графе заявления «форма периодического распространения» может быть указано: телепрограмма, радиопрограмма, кинохроникальная программа; печатное средство или издание (необходимо указать вид – газета, журнал, альманах, бюллетень и т. д.); информационное агентство; электронное средство.

Тематика, специализация, а также предполагаемые тиражи продукции СМИ, указанные в заявлении, оказывают влияние на сумму государственной пошлины (ст. 14). В графе «тематика и/или специализация» также указывается предполагаемый процент рекламы.

Необходимость указания в заявлении о регистрации СМИ источников финансирования обусловлена тем, что при создании СМИ с привлечением иностранных инвестиций увеличивается сумма регистрационного сбора.

Немаловажный вопрос – подписание заявления о регистрации.

Заявление учредителя – юридического лица подписывается руководителем и заверяется печатью этого юридического лица.

Ст. 10 не предусматривает обязанности учредителя – физического лица заверять свою подпись на заявлении у нотариуса. Вместе с тем данное требование обычно исходит от регистрирующих органов. Нотариальное заверение выступает в качестве гаранта того, что заявитель совершеннолетний и у него отсутствуют иные ограничения дееспособности. Однако невозможность заявителя нотариально заверить свою подпись по каким-либо причинам не может являться основанием для отказа в принятии заявления (его возврате без рассмотрения). Такой отказ (возврат) может быть обжалован в суд.

Как уже отмечалось, учредитель или соучредители могут подавать заявление о регистрации СМИ или получать свидетельство о регистрации как лично, так и через представителя. Лицо, подающее заявление (получающее свидетельство), предъявляет документы, удостоверяющие его личность и/или полномочия, – паспорт, доверенность. Доверенность от физического лица составляется в простой письменной форме. Доверенность от юридического лица подписывается его руководителем или иным лицом, уполномоченным на это учредительными документами, с приложением печати данной организации (п. 5 ст. 185 ГК РФ).

К заявлению о регистрации прилагается квитанция, подтверждающая уплату государственной пошлины.

Еще одним обычным требованием регистрирующих органов является приложение учредителями – юридическими лицами к заявлению о регистрации копий учредительных документов (копия свидетельства о государственной регистрации, нотариально заверенная копия устава учредителя, ксерокопия свидетельства о постановке на налоговый учет). От учредителей – физических лиц, как правило, требуется ксерокопия гражданского паспорта. Непредоставление копий указанных документов регистрирующему органу, несомненно, затруднит процесс рассмотрения заявления и проверки содержащихся в нем сведений, однако не является основанием для возврата заявления и тем более отказа в регистрации СМИ. О приеме заявления регистрирующим органом заявителю выдается уведомление, в котором указывается дата приема заявления и его порядковый номер. Общий срок рассмотрения заявления регистрирующим органом составляет один месяц с даты, указанной в уведомлении о приеме заявления.

Перерегистрация СМИ является обязательной:

- при смене учредителя;
- изменении состава учредителей;
- изменении названия СМИ;
- изменении языка;
- изменении формы периодического распространения массовой информации;
- изменении территории распространения.

Данный перечень является исчерпывающим. Следовательно, в каких-либо иных случаях, в частности при изменении тематики или специализации либо смене источников финансирования, осуществлять перерегистрацию СМИ не требуется.

Случаями, при которых не нужно производить перерегистрацию СМИ, но необходимо уведомить регистрирующий орган, являются:

- изменение местонахождения (адреса) редакции;
- изменение периодичности выпуска СМИ;
- изменение максимального объема СМИ.

Обязанность уведомлять регистрирующий орган об указанных изменениях лежит на учредителе СМИ.

Уведомление осуществляется в письменной форме в течение одного месяца с даты соответствующего изменения. Пропуск данного срока влечет административную ответственность.

Говорить о периодичности выпуска и объеме СМИ юридически не совсем корректно, т. к. периодичность и объем характеризуют скорее

продукцию, предназначенную для массового распространения, а не СМИ – саму форму массового распространения информации.

Освобождаются от регистрации СМИ, учредителями которых являются органы государственной власти и органы местного самоуправления.

При этом неотъемлемым условием освобождения их от регистрации является единственное предназначение таких СМИ – издание официальных сообщений и материалов указанных органов, учредивших эти СМИ, а также нормативных и иных актов.

В качестве примера такого СМИ можно назвать журнал «Вестник государственной регистрации», учрежденный в соответствии с приказом МНС России от 29 сентября 2004 г. № САЭ–3–09/508@ «Об учреждении средства массовой информации для обеспечения публикации сведений согласно законодательству Российской Федерации о государственной регистрации юридических лиц». Тематика данного журнала – сведения о государственной регистрации юридических лиц при их создании, реорганизации и ликвидации, при внесении изменений в их учредительные документы, регистрации иных изменений, вносимых в сведения о юридических лицах; сообщения юридических лиц, которые они обязаны публиковать в соответствии с законодательством РФ, иная информация, которую регистрирующие (налоговые) органы обязаны публиковать в соответствии с законодательством РФ. Основными разделами журнала «Вестник государственной регистрации» являются:

1. Информация регистрирующих (налоговых) органов:

1.1. Сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц.

1.1.1. Сведения о создании юридических лиц.

1.1.2. Сведения о прекращении деятельности юридических лиц.

1.2. Иная информация, размещаемая регистрирующими (налоговыми) органами.

2. Размещение сообщений юридических лиц:

2.1. О принятии решений о ликвидации юридического лица.

2.2. О принятии решений о реорганизации юридического лица.

2.3. Об уменьшении уставного капитала.

2.4. О приобретении 20 % голосующих акций акционерного общества.

2.5. О приобретении более 20 % уставного капитала другого общества с ограниченной ответственностью.

2.6. Другие сообщения юридических лиц, которые они обязаны публиковать в соответствии с законодательством РФ.

Однако, несмотря на то что регистрация журнала «Вестник государственной регистрации», как нам представляется, была не обязательной, он зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюде-

нием законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия 19.10.2004 (номер свидетельства ПИ № 77–18680).

Использование законодателем термина «издание» в формулировке рассматриваемой нормы приводит к тому, что радио-, телепрограммы и иные формы непечатных СМИ, предназначенные для распространения официальных сообщений их учредителей – государственных органов и органов местного самоуправления, выпадают из сферы ее действия. Иными словами, они должны быть зарегистрированы в установленном законом порядке.

Вместе с тем при возникновении спорной ситуации относительно необходимости государственной регистрации таких СМИ возможно применение аналогии права, исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства, а также требований добросовестности, разумности и справедливости (п. 2 ст. 6 ГК РФ).

Периодические печатные издания, выходящие в свет тиражом менее одной тысячи экземпляров (малотиражные периодические издания), также не нуждаются в регистрации в соответствии с комментируемой статьей.

Следует подчеркнуть, что данный случай исключения не охватывает электронные и иные формы распространения массовой информации, а распространяется исключительно на печатные СМИ – газеты, журналы, альманахи, бюллетени и т. д.

Не требуется регистрация радио- и телепрограмм, которые распространяются посредством кабельных сетей, имеющих ограничения по территории или численности абонентов.

Определения «кабельная сеть» закон о СМИ не содержит. Поэтому для определения данного термина необходимо обратиться к положениям законодательства о связи, а именно Федерального закона «О связи» от 7 июля 2003 г. № 126–ФЗ. В соответствии со ст. 2 закона о связи под «электросвязью» понимаются любые излучение, передача или прием знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или сообщений любого рода по радиосистеме, проводной, оптической и другим электромагнитным системам. Сеть связи – это технологическая система, включающая в себя средства и линии связи и предназначенная для электросвязи или почтовой связи. Под «средствами связи» понимаются технические и программные средства, используемые для формирования, приема, обработки, хранения, передачи, доставки сообщений электросвязи или почтовых отправлений, а также иные технические и программные средства, используемые при оказании услуг связи или обеспечении функционирования сетей связи.

Речь в ст. 12 закона о СМИ идет именно о кабельной сети, т. е., с формальной точки зрения, о технологии передачи информации посредством кабеля.

Однако говорить о том, что распространение СМИ с помощью другой технологии, например оптического волокна, не подпадает под действие рассматриваемой нормы, было бы неверно. Представляется, что законодатель, говоря о кабельных сетях, подразумевал и другие системы электросвязи. Подтверждение этому можно найти в содержании дефиниции «сообщать для всеобщего сведения по кабелю», предусмотренной ст. 4 закона об авторском праве и смежных правах. В ней «сообщение по кабелю» юридически приравнивается к сообщению посредством других аналогичных средств, в том числе проводов и оптического волокна.

Вместе с тем распространения радио- и телепрограмм посредством сетей электросвязи недостаточно для освобождения этих СМИ от регистрации. Необходимым условием является также то, чтобы сети, по которым распространяются программы, либо были ограничены помещением и территорией одной организации, либо имели не более 10 абонентов.

В первом случае речь идет о локальных сетях, в том числе о так называемых внутрипроизводственных и технологических сетях связи, создаваемых для управления внутрипроизводственной деятельностью и производственными процессами на предприятии (в организации), не имеющих выхода на сеть связи общего пользования (ст. 2 закона о связи). При этом такая сеть должна принадлежать именно государственному учреждению, учебному заведению или промышленному предприятию.

Под «абонентом», согласно закону о связи, понимается пользователь услугами связи, с которым заключен договор об оказании таких услуг при выделении для этих целей абонентского номера или уникального кода идентификации.

Как видно из определения, к числу абонентов относятся не только граждане, но и организации. Между тем, учитывая то, что численность многих предприятий и организаций достигает нескольких тысяч, а порой и десятков тысяч единиц персонала, цели установленного законом о СМИ ограничения, касающегося 10 абонентов, видятся довольно размытыми. На наш взгляд, данное положение нуждается в переосмыслении и корректировке.

Последний случай исключения – аудио- и видеопрограммы, которые распространяются исключительно в записи и тираж (количество материальных носителей) которых не превышает 10 экземпляров. На

аудио- и видеопрограммы, распространяемые в иных формах, данное положение не распространяется.

Интересно отметить, что так называемые Интернет-СМИ ни под одно из приведенных выше случаев исключения не подходят и, следовательно, при соответствии содержащимся в Законе о СМИ определению и характеристикам СМИ должны быть зарегистрированы в установленном порядке.

Данный тезис, в частности, подтверждало утратившее силу с 1 января 2002 г. письмо Министерства РФ по налогам и сборам от 11 мая 2000 г. № ВГ-6-02/361@ «О порядке налогообложения организаций, размещающих периодические издания в сети Интернет». В данном письме организации, размещающие периодические издания в сети Интернет, приравнены к редакциям СМИ.

Закон предусматривает четыре основания для отказа в регистрации СМИ.

Первое основание – подача заявления о регистрации от имени лица, не имеющего права выступать учредителем СМИ, в частности от имени несовершеннолетнего или гражданина, признанного недееспособным (ст. 7 закона о СМИ).

Второе основание – обнаружение регистрирующим органом в заявлении сведений, не соответствующих действительности. Фактор вины заявителя в данном случае на результат рассмотрения такого заявления влияния не оказывает, т. е. отказ в регистрации последует даже в том случае, если какая-либо информация, имеющая существенное значение для регистрации, была указана в заявлении не преднамеренно, а ошибочно.

Третьим основанием служит злоупотребление свободой массовой информации, выраженное в названии СМИ, его примерной тематике и /или специализации.

Название играет важную, если не первостепенную роль в деятельности средства массовой информации. Однако регистрирующий орган не вправе отказать в регистрации только лишь на основании совпадения его названия с названием другого, ранее зарегистрированного средства. Для отказа в регистрации необходимо, чтобы помимо названий у данных СМИ также совпали и формы распространения массовой информации. Таким образом, например, регистрация радиопрограммы формально не препятствует регистрации журнала или газеты с аналогичным названием. Между тем в таких ситуациях важно учитывать положения законодательных актов в сфере интеллектуальной собственности, работ и услуг, в частности закона РФ от 23 сентября 1992 г. № 3520-1 «О то-

варных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»¹.

Основаниями для возврата заявления о регистрации служат:

а) несоблюдение территориальной подведомственности регистрирующих органов (ч. 2 ст. 8 закона о СМИ);

б) отсутствие в заявлении каких-либо сведений, необходимых для регистрации СМИ (ч. 1 ст. 10 закона о СМИ);

в) подача заявления неуполномоченным лицом, т. е. лицом, не имеющим доверенности, а равно лицом, срок действия доверенности которого истек либо доверенность которого была отменена доверителем, а также в случае смерти доверителя, признания его недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим, ликвидации доверителя – юридического лица и в иных случаях, предусмотренных законом (ст. 182–189 ГК РФ);

г) неуплата государственной пошлины.

Возврат заявления о регистрации заявителю не препятствует повторному обращению в регистрирующий орган с этим же заявлением после устранения в нем всех нарушений. Соответственно в случае обнаружения каких-либо нарушений (новых или неустраненных) в повторно поданном заявлении регистрирующий орган вновь вернет его на доработку.

С 1 января 2005 г. вступил в силу федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 2 ноября 2004 г. № 127–ФЗ (принят ГД ФС РФ 20.10.2004 и опубликован в «Российской газете» 05.11.2004). Данным законом изменены положения ряда нормативных правовых актов, в том числе актов процессуального законодательства, касающиеся уплаты государственной пошлины.

Налоговый кодекс РФ, в свою очередь, дополнен гл. 25.3 «Государственная пошлина» (также вступила в силу с 1 января 2005 г.), которая как раз и предусматривает новый порядок уплаты и размеры государственной пошлины.

Согласно ст. 333.33 «Размеры государственной пошлины за государственную регистрацию, а также за совершение прочих юридически значимых действий» НК РФ за государственную регистрацию СМИ, продукция которых предназначена для распространения преимущест-

¹ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 42. Ст. 2322.

венно на всей территории РФ, за ее пределами, на территориях нескольких субъектов РФ, установлены следующие размеры пошлин:

- для периодического печатного издания – 2000 р.;
- информационного агентства – 2400 р.;
- радио-, теле-, видеопрограммы, кинохроникальной программы, иного средства массовой информации – 3000 р.

За государственную регистрацию СМИ, продукция которых предназначена для распространения преимущественно на территории субъекта РФ, района, города, иного населенного пункта, района в городе, микрорайона, взимается:

- для периодического печатного издания – 1000 р.;
- информационного агентства – 1200 р.;
- радио-, теле-, видеопрограммы, кинохроникальной программы, иных средств массовой информации – 1500 р.

За выдачу дубликата свидетельства о государственной регистрации СМИ взимается 20 % размера государственной пошлины, уплаченной за его регистрацию, равно как и за внесение изменений в свидетельство о государственной регистрации СМИ.

При этом государственная пошлина за государственную регистрацию СМИ уплачивается с учетом следующих особенностей:

- 1) при регистрации СМИ рекламного характера размер государственной пошлины для соответствующего СМИ увеличивается в 5 раз;
- 2) при регистрации СМИ эротического характера размер государственной пошлины для соответствующего СМИ увеличивается в 10 раз;
- 3) при регистрации СМИ, специализирующихся на выпуске продукции для детей, подростков и инвалидов, а также СМИ образовательного и культурно-просветительского назначения размер государственной пошлины для соответствующего СМИ уменьшается в 5 раз.

Отнесение СМИ к средствам массовой информации рекламного, эротического характера, к СМИ, специализирующимся на выпуске продукции для детей, подростков и инвалидов, а также к СМИ образовательного и культурно-просветительского назначения осуществляется в соответствии с законодательством РФ.

Отметим, что за право использования наименований «Россия», «Российская Федерация» и образованных на их основе слов и словосочетаний в наименованиях юридических лиц также уплачивается государственная пошлина – 10000 р. Государственная пошлина за право использования данных наименований и образованных на их основе слов и словосочетаний в наименованиях юридических лиц уплачивается при государственной регистрации юридического лица при его создании либо при регистрации соответствующих изменений учредительных документов юридического лица.

Основания недействительности свидетельства о регистрации СМИ могут быть признаны исключительно судом. Это означает, во-первых, что регистрирующий орган не вправе аннулировать выданное свидетельство, во-вторых, что таким полномочием не обладают другие государственные и иные органы, кроме непосредственно суда.

Правом на подачу заявлений в суд о признании свидетельства о регистрации СМИ недействительным обладают регистрирующие органы.

Вместе с тем граждане и юридические лица, заинтересованные в признании свидетельства о регистрации данного СМИ недействительным, вправе выступать в качестве инициаторов судебного преследования, сообщая регистрационным органам о фактах нарушения законодательства о СМИ. Бездействие регистрирующих органов может быть обжаловано непосредственно заинтересованными лицами путем подачи искового заявления в суд по месту нахождения регистрирующего органа.

С иском о признании свидетельства о регистрации СМИ недействительным также вправе обратиться в суд прокурор на основании п. 4 ст. 27 закона РФ от 17 января 1992 г. № 2201–1 «О прокуратуре Российской Федерации» и ст. 45 Гражданско-процессуального кодекса РФ (ГПК РФ). Согласно данным нормам прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований. При этом в случае отказа прокурора от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица, рассмотрение дела по существу продолжается, если это лицо или его законный представитель не заявит об отказе от иска.

Суд может признать свидетельство о регистрации СМИ недействительным по следующим основаниям. Первым из них является получение свидетельства о регистрации обманным путем. Рассматриваются любые формы обмана и введения в заблуждение, в том числе связанные с представлением подложных документов (паспорта, уставных документов и т. д.), указанием в заявлении не соответствующей действительности информации. Кроме того, по мнению Судебной палаты по информационным спорам при Президенте РФ, основанием для признания факта получения свидетельства о регистрации обманным путем может являться значительное расхождение между заявленной учредителем при регистрации тематической направленностью и реальным содержанием публикаций.⁶

Невыход СМИ в свет (в эфир) более одного года – второе основание для признания свидетельства о регистрации недействительным. Под

⁶ О правовой оценке публикаций газеты "Колокол" (г. Волгоград) в 1994 г. Экспертное заключение № 1(5) от 20 января 1995 г.: Письмо судебной палаты по информационным спорам от 20.01.1995 № 5 // Российская газета. 1995. 2 февраля (№25).

«выпуском СМИ в свет (в эфир)» в данном случае следует понимать «выпуск продукции СМИ в свет (в эфир)». Законодатель устраняет эту неточность формулировки в ч. 3 ст. 19 закона о СМИ.

Годичный срок, установленный комментируемой нормой, может исчисляться как с момента регистрации, так и с момента последнего выхода СМИ в свет (в эфир).

Третье основание – устав редакции или заменяющий его договор не принят и (или) не утвержден в течение трех месяцев со дня первого выхода в свет (в эфир). Данное положение корреспондирует и частично обеспечивается нормой ст. 20 закона о СМИ, предусматривающей необходимость направлять в регистрирующий орган копию устава или заменяющего его договора не позднее трех месяцев со дня первого выхода СМИ в свет (в эфир).

Однако само по себе непредставление устава (заменяющего устав договора) регистрирующему органу в указанный срок, конечно же, не является основанием для признания свидетельства о регистрации СМИ недействительным, но может служить поводом для беспокойства со стороны регистрирующего органа и его обращения с соответствующим иском в суд. Кроме того, непредставление копии устава регистрирующему органу в указанный срок влечет административную ответственность по ст. 13.23 КоАП РФ.

Последнее основание – установление факта повторной регистрации СМИ.

2.3. Прекращение и приостановление деятельности

Правом прекратить или приостановить деятельность СМИ обладают:

- учредитель СМИ – только в случаях и порядке, которые прямо предусмотрены уставом редакции или договором, заключенным между учредителем и редакцией (главным редактором);
- суд – независимо от наличия соответствующей возможности у учредителя (т. е. суд может вынести решение о прекращении/приостановлении деятельности СМИ даже по тому основанию, по которому деятельность данного СМИ вправе прекратить/приостановить учредитель в соответствии с уставом или договором с редакцией) в случаях и порядке, которые предусмотрены в ст. 16 и 16.1, а также в федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114–ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Согласно ст. 8 указанного федерального закона в случае распространения через СМИ экстремистских материалов либо выявления фактов, свидетельствующих о наличии в его деятельности признаков экстремизма, учредителю и (или) редакции (главному редактору) данного

СМИ уполномоченным государственным органом, осуществившим регистрацию данного СМИ, либо федеральным органом исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций, либо Генеральным прокурором РФ или подчиненным ему соответствующим прокурором выносятся предупреждение в письменной форме о недопустимости таких действий либо такой деятельности с указанием конкретных оснований вынесения предупреждения, в том числе допущенных нарушений. В случае если возможно принять меры по устранению допущенных нарушений, в предупреждении также устанавливается срок для устранения указанных нарушений, составляющий не менее 10 дней со дня вынесения предупреждения. В случае если предупреждение не было обжаловано в суд в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также если в установленный в предупреждении срок не приняты меры по устранению допущенных нарушений, послуживших основанием для вынесения предупреждения, либо если повторно в течение 12 месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в деятельности СМИ, деятельность соответствующего СМИ подлежит прекращению.

В соответствии со ст. 11 этого же федерального закона в целях недопущения продолжения распространения экстремистских материалов суд может приостановить реализацию соответствующих номера периодического издания либо тиража аудио- или видеозаписи программы либо выпуск соответствующей теле-, радио- или видеопрограммы в порядке, предусмотренном для принятия мер по обеспечению иска. Решение суда является основанием для изъятия нереализованной части тиража продукции средства массовой информации, содержащей материал экстремистской направленности, из мест хранения, оптовой и розничной торговли.

Как и в случае признания свидетельства о регистрации недействительным (ст. 15 закона о СМИ), решение о прекращении деятельности СМИ может быть вынесено судом только по иску регистрирующего органа. Поводом для вынесения такого решения может служить одно из двух оснований.

Первым основанием является злоупотребление свободой массовой информации, при наличии также следующих обязательных условий:

- 1) злоупотребления совершались редакцией неоднократно в течение 12 месяцев;
- 2) в отношении злоупотреблений регистрирующий орган делал соответствующие письменные предупреждения учредителю и (или) редакции (главному редактору) данного СМИ.

Второе основание – невыполнение постановления суда о приостановлении деятельности СМИ, т. е. производство и/или распространение продукции после вступления указанного постановления в силу.

По заявлению регистрирующего органа или иного лица, участвующего в деле, судья или суд может принять меры по обеспечению иска, в том числе приостановить деятельность СМИ путем вынесения соответствующего определения (в соответствии с п. 1 ст. 140 ГПК РФ – запретить ответчику совершать определенные действия). Обеспечение иска допускается в том случае, если непринятие мер по обеспечению иска может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда (ст. 139 ГПК РФ).

Обеспечение иска может быть отменено тем же судьей или судом по его инициативе либо по заявлению ответчика. На определения суда об обеспечении иска может быть подана частная жалоба.

В соответствии со ст. 146 ГПК РФ судья или суд, допуская обеспечение иска, может потребовать от истца предоставления обеспечения возможных для ответчика убытков. Подчеркнем, что такое требование является не обязанностью, а правом суда (судьи). Ответчик же, со своей стороны, после вступления в законную силу решения суда, которым в иске отказано, вправе предъявить к истцу иск о возмещении убытков, причиненных ему мерами по обеспечению иска, принятыми по просьбе истца.

В соответствии с ч. 6 ст. 16 закона о СМИ прекращение деятельности СМИ, как по решению суда, так и по решению учредителя, влечет за собой недействительность его учредительных документов – свидетельства о регистрации и устава редакции (заменяющего устав договора).

2.4. Приостановление выпуска СМИ за нарушение законодательства РФ о выборах и референдумах, отмена государственной поддержки СМИ

Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 94–ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» дополнил закон о СМИ новой ст. 16.1 «Приостановление выпуска средства массовой информации за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах» следующего содержания:

«Если в период избирательной кампании, кампании референдума после вступления в силу решения суда о привлечении главного редактора или редакции радио- и телепрограммы, периодического печатного

издания, иной организации, осуществляющей выпуск средства массовой информации, ... к административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах этот главный редактор или эта организация допустит повторное нарушение законодательства Российской Федерации о выборах и референдумах, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации... вправе обратиться в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий регистрацию средств массовой информации, с представлением о приостановлении выпуска средства массовой информации, использованного в целях совершения указанных нарушений. Указанный федеральный орган исполнительной власти в пятидневный срок, но не позднее дня, предшествующего дню голосования, а в день, предшествующий дню голосования, и в день голосования, немедленно осуществляет с привлечением заинтересованных лиц проверку фактов, изложенных в представлении, и обращается в суд с заявлением о приостановлении выпуска средства массовой информации... Приостановление выпуска средства массовой информации... осуществляется судом на срок до момента окончания голосования на выборах, референдуме, а в случае, если проводится повторное голосование, – до момента окончания повторного голосования».

Рассматриваемая поправка «находится в глубоком противоречии с требованиями российской Конституции и законов», – утверждает М. А. Федотов.

Во-первых, она вводит неадекватное ограничение свободы массовой информации. Напомним, что при рассмотрении дел, связанных с проблемой ограничения права человека на информацию, Конституционный суд РФ придерживается правовой позиции, согласно которой всякое подобное ограничение должно быть соразмерно конституционно признаваемым целям такого ограничения¹.

Во-вторых, ст. 16.1 закона о СМИ противоречит основополагающим нормам Кодекса РФ об административных правонарушениях. На это было обращено внимание в заключении Правового управления Государственной думы по проекту федерального закона от 4 июля 2003 г. № 94–ФЗ, где указывалось: «В предлагаемой части 5 новой ст. 16.1 закона фактически раскрыта объективная сторона некоторых правонарушений законодательства о выборах и референдумах, что может повлечь за собой конкуренцию действующих и проектируемых норм, в том числе и Кодекса РФ об административных правонарушениях. В этой связи также обращаем внимание, что согласно ст. 1.1 и 1.3 КоАП РФ, уста-

¹ По делу о проверке конституционности п. 2 ст. 5 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б. А. Кехмана: постановление Конституционного Суда РФ от 18 февраля 2000 г. № 3-П.

новление административной ответственности, в том числе за нарушение правил и норм, предусмотренных федеральными законами, а также порядка производства по делам об административных правонарушениях, допускается именно в КоАП РФ, а не в иных законодательных актах»¹.

Если рассматривать приостановление выпуска СМИ как меру пресечения административного правонарушения, то налицо явная коллизия с положениями ст. 27.1 КоАП РФ, которая разрешает в целях пресечения административного правонарушения применять только такие меры, как осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, изъятие вещей и документов, арест товаров и иных вещей и т. д. В КоАП РФ просто нет такой меры пресечения, как приостановление или запрет выпуска средства массовой информации².

Если же рассматривать приостановление выпуска СМИ как административное наказание, то возникает противоречие со ст. 3.2 КоАП РФ, содержащей исчерпывающий перечень видов административных наказаний. Данная статья устанавливает, что в отношении юридических лиц наказания, за исключением предупреждения и штрафа, могут устанавливаться только самим Кодексом, а значит, никак не законом о СМИ.

Вызывает недоумение и предусмотренное в ст. 16.1 право регистрирующего органа объявлять редакциям СМИ предупреждения за нарушения законодательства о выборах. В действующем Законе о СМИ основанием для предупреждения может быть только злоупотребление свободой массовой информации, например осуществление экстремистской деятельности.

Также данная статья закона о СМИ находится в противоречии с нормами Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Она предусматривает, что рассмотрение заявления о приостановлении выпуска СМИ осуществляется судом в порядке, установленном для производства по делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации (ст. 259–261 ГПК РФ). Однако в этих статьях ГПК среди всего множества субъектов, наделенных правом подавать заявления в суд, нет такого субъекта, как «орган исполнительной власти, осуществляющий регистрацию средств массовой информации». В свою очередь, среди возможных ответчиков по таким делам нет такого субъекта, как «организация, осуществляющая выпуск средства массовой информации».

¹ Батурин Ю. М., Федотов М. А., Энтин В. Л. Закон о СМИ: на перекрестке веков и мнений. М.: Издание Союза журналистов России, 2004. С. 208.

² Кодекс РФ об административных правонарушениях. Законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации / под ред. Г. В. Винокурова, А. Г. Рихтера, В. В. Чернышева. М.: Институт проблем информационного права, 2004. С. 606.

Участвуя в избирательной кампании, редакция печатного СМИ может понести не только имущественные потери вследствие наложения административного штрафа, но и быть полностью исключенной из процесса выборов. Примеры тому есть. Так, в ходе выборов депутатов Госдумы в Удмуртии один из членов окружной избирательной комиссии по выборам депутатов Госдумы по Ижевскому одномандатному избирательному округу № 29 изъял весь тираж газеты «Агентство информации Удмуртии»¹. Подобные случаи не единичны.

Расплывчатое определение понятия «предвыборная агитация» позволяет властям признать любую информацию о кандидате противозаконной предвыборной агитацией. Найти элементы агитации можно даже во вносимых на рассмотрение в Думу документах. Например, законопроект «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации» уже по названию можно «заподозрить» в предвыборной агитации как дающий большие шансы заполучить на выборах женские голоса. Под действие закона попадают и партийные газеты. Получается, что партийная пресса не должна иметь собственных политических предпочтений.

Юрист Фонда защиты гласности Владислав Быков сделал по этому поводу специальный комментарий: «Действительно, соблюдать требования федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и не распространять в статьях и передачах агитационные материалы под видом информационных, даже если они действительно являются сугубо информационными и преследовали своей целью информировать избирателей, а не агитировать, – чрезвычайно сложно, если вообще возможно». Действующий закон, регламентирующий, что является предвыборной агитацией, определяет ее через набор каучуковых признаков, позволяющих растягивать их до бесконечности. Получается, что в любом материале, где есть фамилия кандидата, легче найти признаки предвыборной агитации, чем сосчитать количество слов в статье.

Данная поправка является спорной и вызывает ряд вопросов: насколько возможно жесткое разграничение понятий «агитация» и «информация», кто будет контролировать региональные СМИ и др. Пожалуй, определенно можно признать лишь то, что она сравнительно ясно и подробно прописывает процедуру ограничения свободы дискуссии в обществе в период выборов.

Закон о монетизации лишил СМИ государственной поддержки. Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122–ФЗ, более известный как закон о монетизации, был принят Государственной думой 5 августа

¹ Острова гласности-2: Хроника. Миссии Фонда защиты гласности в регионы России. Публикации / под ред. А. К. Симонова. М.: Галерея, 2003. С. 84.

2004 г. и через четыре дня одобрен Советом Федерации. Из-за споров вокруг пенсионеров и льготников большинство журналистов и журналистских организаций наверняка не обратили внимания на то, что названным законом признаны утратившими силу федеральные законы «Об экономической поддержке районных (городских) газет» и «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания в Российской Федерации».

«Депутаты из Комитета Госдумы по информационной политике были поражены, обнаружив, что 122-й закон выбросил на помойку законы о господдержке СМИ и книгоиздания, об экономической поддержке районных и городских газет, внес принципиальные изменения в закон о СМИ. Казалось бы, какая связь между монетизацией льгот и досрочным погребением нищих районов, остающихся в российской глубинке единственным источником информации о местной жизни? Ответ простой: данный закон – не о лицемерной монетизации, а о тихой зачистке всего правового поля. Сегодня видны лишь первые всходы»¹, – так эмоционально охарактеризовал последствия принятия закона № 122 М. А. Федотов.

Напомним, что федеральный закон «Об экономической поддержке районных (городских) газет» был принят 24 ноября 1995 г. «в целях обеспечения конституционного права граждан на получение своевременной и объективной информации, информационного обеспечения реформы местного самоуправления и активного участия граждан в местном самоуправлении».

В соответствии с названным законом осуществлялась экономическая поддержка районных (городских) газет путем выделения средств из федерального бюджета на развитие материально-технической базы районных (городских) газет и оплату расходов, связанных с их производством и распространением (оплата полиграфических услуг, бумаги, услуг федеральной почтовой связи). Закон устанавливал порядок, по которому из федерального бюджета покрывалась часть затрат местных печатных СМИ, в том числе издающихся в районах Крайнего Севера, Дальнего Востока и горных районах Северного Кавказа. Помощь получала одна газета из числа издающихся на территории каждого района или города при соблюдении определенных условий. К этим условиям относились связь редакции с органами местного самоуправления или их поддержка местными общественными организациями (например, Союзом журналистов России), а также наличие финансово-экономического обоснования.

По получении денег, выделенных из федерального бюджета на экономическую поддержку районных (городских) газет, их распределе-

¹ Федотов М. А. Интервью // Новые известия. 2005. 14 февраля.

нием и перечислением занималось Министерство по делам массовых коммуникаций Российской Федерации в точном соответствии с утвержденным Правительством РФ реестром. В соответствии с законом об экономической поддержке в 2000 г. дотации на сумму 150 млн р. получили 1950 газет. В бюджете на 2001 г. эти расходы составляли 225 млн р., а с 2002 г. по 2004 г. – по 170 млн р.¹ Более расходы местных газет федеральный бюджет покрывать не будет.

Что касается федерального закона от 1 декабря 1995 г. № 191–ФЗ «О государственной поддержке средств массовой информации и книгоиздания Российской Федерации», то прекращение с 2002 г. действия ряда его положений уже лишило редакции СМИ большинства федеральных льгот, существовавших в течение шести лет. Теперь упразднены и положения, устанавливавшие ограничения на приватизацию предприятий, обеспечивающих выпуск газетной, журнальной и книжной продукции, в том числе монополистов. Заметим, что предусмотренные названным законом льготы никогда не предоставлялись рекламным и эротическим СМИ.

Закон о монетизации, как указано в его преамбуле, приближает нас к жизни по «принципам правового государства с социально ориентированной рыночной экономикой». Его нормы «не могут использоваться для умаления прав и законных интересов человека и гражданина». Однако ничем не оправданное и не объясненное обществу лишение средств массовой информации экономических преференций означает, что государство фактически более не признает за ними особого статуса, требующего создания специального экономического режима максимального благоприятствования.

Наконец, п. 5 ст. 10 федерального закона от 22 августа 2004 г. 122–ФЗ признает ст. 30 закона о СМИ, предусматривавшей необходимость создания и основные направления деятельности Федеральной комиссии по телерадиовещанию, утратившей силу. Ясно, что после изъятия из закона упоминания об этой структуре дальнейшая разработка каких-либо нормативных актов, регулирующих ее деятельность, будет также приостановлена.

С принятием закона о монетизации Россия становится первой из крупных стран Европы, которая отказалась от создания особого общенационального режима для СМИ. Таким образом, можно сделать неутешительный вывод о том, что политика нашего государства идет вразрез с декларируемой защитой прав и законных интересов человека и гражданина на получение информации.

¹ Ликвидация федеральных экономических льгот для СМИ – отказ от поддержки социальной функции журналистики. Комментарий Института проблем информационного права // Правозащитная Волгоградская оппозиционная Интернет-газета. 2004. № 28(90). С. 4.

2.5. Правовое положение редакции СМИ, права и обязанности главного редактора

Основными субъектами правоотношений по производству и распространению СМИ являются: учредитель, редакция, издатель и распространитель – те, от кого непосредственно зависит учреждение средства массовой информации, его деятельность, производство и распространение продукции СМИ. Важно отметить, что редакция СМИ выступает в качестве полноправного субъекта правоотношения, в то время как средство массовой информации является объектом, по поводу которого возникают взаимные права и обязанности у вышеперечисленных субъектов.

Действующее законодательство связывает возникновение прав и обязанностей с различными юридическими фактами.

Юридическими фактами в теории права принято называть фактические обстоятельства, порождающие правовые последствия, возникающие по воле субъекта права, а иногда и помимо его воли. К таким юридическим фактам в нашем случае можно отнести, прежде всего, акт государственной регистрации средства массовой информации, который порождает различные права и обязанности, предусмотренные законодательством; факт утверждения устава редакции учредителем; а также факт заключения договоров между учредителем, редакцией, издателем, распространителем, главным редактором.

Моментами возникновения взаимных прав и обязанностей учредителя и редакции как субъектов правоотношений по выпуску продукции СМИ закон считает два основных:

1) момент регистрации СМИ;

2) момент утверждения устава редакции СМИ – в части тех прав и обязанностей, которые определены данным уставом. Также в качестве дополнительного юридического факта, являющегося основанием для возникновения прав и обязанностей, выступает заключенный договор.

Главным редактором является должностное лицо, которое вправе принимать окончательное решение в отношении производства и выпуска СМИ. Наименование должности в данном случае значения не имеет. Это может быть должность директора, управляющего и т. п. Возможен случай, когда главными редакторами могут быть признаны несколько сотрудников редакции: например, если каждый из них ответственен за определенную часть издания.

Круг функциональных обязанностей главного редактора закреплен актами Минтруда РФ. Обязанности главного редактора печатного издания закреплены в Тарифно-квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и других служащих, утвержденном

постановлением Минтруда РФ от 21 августа 1998 г. № 37. Согласно данному справочнику, главный редактор несет следующие должностные обязанности:

- организует редактирование научной и методической литературы, а также информационных и нормативных материалов;
- возглавляет разработку проектов перспективных и годовых тематических планов издания литературы с учетом спроса на рынках ее сбыта, планов редакционно-подготовительных работ и графиков редакционных и производственных процессов издания;
- осуществляет контроль за соблюдением установленных сроков представления рукописей, сдачей их в набор, обработки корректурных оттисков и выпуска литературы в свет, а также за научным и литературным содержанием изданий и качеством их полиграфического исполнения;
- подготавливает материалы для заключения издательских договоров с авторами и трудовых договоров (контрактов) с внешними редакторами, рецензентами, художниками и другими лицами, привлекаемыми к выполнению работ по изданию литературы, участвует в оформлении документов по расчетам за выполненные ими работы;
- организует проведение консультаций авторов с целью оказания им помощи в работе над рукописями; принимает поступающие рукописи, проверяет соответствие их оформления установленным правилам и условиям, предусмотренным издательскими договорами, направляет рукописи на рецензирование и редактирование;
- рассматривает вопросы, связанные с выполнением авторами договорных условий, заключения редакторов по рукописям и принимает решения об одобрении или отклонении их издания, разрешает разногласия между авторами и редакторами;
- обеспечивает равномерную и ритмичную загрузку редакторов, распределяет между ними работу и устанавливает сроки редактирования изданий в соответствии с действующими нормативами;
- осуществляет контрольное чтение рукописей, подготовленных к сдаче в производство, организует обсуждение качества отредактированного материала;
- участвует в разработке проектов художественного и технического оформления изданий;
- определяет качество поступающих корректурных оттисков и в случае несоответствия требованиям технической издательской спецификации принимает решение о возвращении их в установленном порядке полиграфическому предприятию на дополнительную правку;
- подписывает издания в производство, в печать и на выпуск в свет;

- устанавливает причины ошибок, опечаток в изданиях и виновных в этом лиц;
- осуществляет мероприятия, направленные на сокращение сроков прохождения рукописей, экономное расходование средств при издании литературы, улучшение качества полиграфического исполнения;
- содействует повышению квалификации работников подразделения;
- составляет отчеты о выполненных работах по выпуску литературы.

Редакция состоит из журналистов, работающих на профессиональной основе и внештатных сотрудников редакции.

Для признания того или иного лица журналистом необходимо два условия:

- 1) лицо занимается редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции СМИ;
- 2) лицо определенным образом связано с редакцией:
 - а) связано с редакцией трудовыми отношениями;
 - б) связано с редакцией иными договорными отношениями;
 - в) занимается такой деятельностью по уполномочию редакции.

По смыслу закона к журналистам следует относить достаточно большой круг сотрудников редакций, а не только корреспондентов. Наряду с корреспондентами, к числу журналистов следует также относить верстальщиков, операторов, монтажеров, корректоров и т. д.

Соблюдение второго условия допускает несколько вариантов.

Во-первых, отношения журналиста с редакцией могут оформляться трудовым договором. Иных требований к журналисту закон о СМИ не устанавливает. Из чего следует, что приобретение лицом такого статуса не зависит от его образования, трудового стажа, опыта в соответствующей сфере деятельности, членства в какой-либо организации и, кроме того, объема и численности аудитории СМИ, над сообщениями и материалами которого он работает (ст. 52).

Во-вторых, журналист может быть связан с редакцией иными видами договоров. К их числу необходимо отнести гражданско-правовые договоры подряда, поручения, авторский и иные виды договоров, содержанием которых является редактирование, создание, сбор или подготовка сообщений и материалов для редакции СМИ.

К иным договорам следует также отнести контракты с журналистами – государственными служащими (например, в случае, когда журналист находится на военной или иной милитаризованной службе).

В-третьих, лицо должно признаваться журналистом в случае, если занимается редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции СМИ по ее уполномочию. В част-

ности, под этот пункт подпадают так называемые внештатные авторы и корреспонденты при условии, что их принадлежность к редакции может быть документально доказана (например, наличием удостоверения внештатного корреспондента, ссылкой в выходных данных издания). Данное толкование прямо вытекает из ст. 52 настоящего закона, устанавливающей, что «профессиональный статус журналиста... распространяется... на авторов, не связанных с редакцией средства массовой информации трудовыми или иными договорными отношениями, но признаваемых ею своими внештатными авторами или корреспондентами при выполнении ими поручений редакции».

Основным признаком, позволяющим считать организацию или предпринимателя «издателем», является осуществление ими материально-технического обеспечения производства продукции средства массовой информации. Соответственно, к числу издателей необходимо относить полиграфические предприятия, телерадиокомпании и т. д. В качестве «издателя» может также выступать редакция СМИ.

Закон прямо указывает, что признание издателем не зависит от того, является ли деятельность по материально-техническому обеспечению производства продукции СМИ для организации или предпринимателя основной либо она таковой не является.

Под редакцией средства массовой информации понимается организация, учреждение, предприятие либо гражданин, объединение граждан, осуществляющие производство и выпуск средства массовой информации.

Основным отличительным признаком редакции является производство и выпуск ею СМИ, которые закрепляются в следующих правах редакции СМИ:

1. Профессиональная самостоятельность редакции.

В отличие от издателя в функции редакции входит не материально-техническое, но в большей степени творческое обеспечение производства продукции СМИ.

Профессиональная самостоятельность редакции имеет солидный нормативный базис, со стороны представителей государства и общественных объединений не допускается требование к редакции предварительно согласовывать сообщения и материалы, а равно наложение запрета на их распространение в целом или их отдельных частей (ст. 3). Редакция профессионально самостоятельна и в отношении учредителя СМИ.

Наибольшей степени самостоятельности редакция может добиться в случае одновременного совмещения своего статуса со статусом учредителя СМИ, издателя, распространителя, собственника редакционного имущества.

2. Право быть зарегистрированным в качестве юридического лица и осуществлять любую, не запрещенную законом деятельность.

Лицам, намеренным заниматься производством и выпуском СМИ, законодатель дает возможность самостоятельно определиться с тем, следует ли редакции выступать в качестве юридического лица и какую именно форму стоит избрать в случае необходимости его организации.

При разрешении данного вопроса приходится исходить из того, что творческая составляющая соответствующей деятельности с правовой точки зрения может быть реализована уже после регистрации средства массовой информации, в то время как для самостоятельного финансового, технического и организационного ее обеспечения требуется полноценная гражданская правосубъектность (совокупность право-, дееспособности и деликтоспособности).

Редакция может добиться необходимого для хозяйственного обеспечения подготовки и выпуска в свет СМИ объема правомочий следующими способами:

1) зарегистрировавшись в установленном порядке как юридическое лицо или как предприниматель без образования юридического лица, тем самым приобретая в сфере гражданского оборота способность иметь права и нести юридические обязанности (гражданскую правоспособность), создавать и исполнять соответствующие юридические обязанности (гражданскую дееспособность), способность принимать на себя ответственность за реализацию принадлежащих прав и исполнение юридических обязанностей (гражданскую деликтоспособность);

2) выступая структурным подразделением юридического лица, которое, в свою очередь, может быть по отношению к СМИ в любом предусмотренном настоящим законом качестве (учредителя, издателя, распространителя, собственника имущества редакции), либо не выступая таковым, когда вся хозяйственная деятельность перепоручается другим лицам – юридическим или предпринимателям, с которыми учредитель СМИ заключает соответствующие договоры.

Преимущества и недостатки обоих способов достаточно очевидны.

Преимущества. В первом случае редакция может самостоятельно и напрямую заниматься вопросами хозяйственного обеспечения своей деятельности, выступать стороной в договорах и спорах, самостоятельно участвовать в расчетах, заниматься любой, не запрещенной законом деятельностью, даже если она непосредственно не связана с подготовкой и выпуском СМИ и, что наиболее важно, получать налоговые льготы в соответствии с федеральным законом «О государственной поддержке СМИ и книгоиздания РФ».

Недостатки. Хозяйственная самостоятельность подразумевает определенные обязанности – регистрацию в налоговой инспекции, откры-

тие счета в банке, самостоятельное ведение бухгалтерского учета и т. п., и, главное, самостоятельную экономическую и юридическую ответственность за все принятые решения и предпринятые редакцией действия.

Поэтому законодатель предусмотрел возможность отделения хозяйственной части деятельности по производству и выпуску СМИ от творческой части, когда главный редактор занимается именно вопросами определения информационной политики и организации творческого процесса возглавляемого издания, а не вопросами аренды помещений, заключения договоров по закупке оборудования, договоров о выпуске в свет продукции СМИ и т. д., заниматься которыми в этом случае будут (если не практически, то формально, с правовой точки зрения) юридическое лицо, структурным подразделением которого является редакция, или другие субъекты предпринимательской деятельности, с которыми будут заключаться соответствующие договоры. В этом случае редакцию нельзя будет также привлечь к суду, так как субъектом права и, соответственно, стороной в судебном процессе могут быть только юридические и физические лица.

В соответствии со ст. 48 Гражданского кодекса РФ, юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Действующее законодательство РФ не позволяет редакции обладать признаками юридического лица лишь в силу регистрации издаваемого ею средства массовой информации. Для обретения такого статуса ей необходимо пройти полную процедуру государственной регистрации юридического лица. Полномочия по производству государственной регистрации юридических лиц закреплены федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 8 августа 2001 г. № 129–ФЗ. Уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, является Федеральная налоговая служба (ФНС России) в соответствии с Положением о ней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506. Указанная регистрация осуществляется в соответствии с положениями ГК РФ. Следует подчеркнуть, что государственная регистрация в качестве юридического лица (или ПБОЮЛ) является правом редакции, а не обязанностью. Редакция вполне может функционировать и без таковой регистрации, например,

в качестве подразделения (отдела) какой-либо зарегистрированной организации, которая обеспечивает хозяйственную сторону деятельности редакции, несет за это ответственность и выступает в качестве стороны возникающих споров.

Редакция имеет следующие полномочия:

- выступать в качестве учредителя СМИ, издателя, распространителя и собственника имущества редакции (ст. 19);
- запрашивать информацию как в устной, так и в письменной форме о деятельности государственных органов и организаций, общественных объединений, их должностных лиц (ст. 39);
- использовать в сообщениях и материалах письма, адресованные в редакцию, если при этом не искажается смысл письма и не нарушаются положения закона о СМИ (ст. 42);
- подать заявку в государственный орган, организацию, учреждение, орган общественного объединения на аккредитацию при них своих журналистов (ст. 48).

Обязанности редакции:

- указывать перечисленные в ч. 1 ст. 27 закона о СМИ сведения (выходные данные) в каждом выпуске периодического печатного издания и объявлять название программы при каждом выпуске радио- или телепрограммы в эфир, а при непрерывном вещании не реже четырех раз в сутки (ч. 2 ст. 27) сопровождать названием информационного агентства каждое его сообщение и материал;
- хранить материалы радио- и телепередач, имеющих значение для правильного разрешения споров, в соответствии с порядком, установленным ст. 34 закона;
- опубликовать обязательные сообщения, оговоренные ст. 35 данного закона и иными нормативными актами;
- сохранять в конфиденциальности сведения, предоставленные гражданином с условием сохранения их в тайне (ч. 1 ст. 41);
- сохранять в тайне источник информации и лицо, предоставившее сведения с условием неразглашения его имени, за исключением требования о разглашении источника информации, поступившего от суда в связи с находящимся в его производстве делом (ч. 2 ст. 41);
- не разглашать в распространяемых сообщениях и материалах сведения, прямо или косвенно указывающие на личность несовершеннолетнего, совершившего преступление либо подозреваемого в его совершении, а равно совершившего административное правонарушение или антиобщественное действие, без согласия самого несовершеннолетнего и его законного представителя (ч. 3 ст. 41);

- не разглашать в распространяемых сообщениях и материалах сведения, прямо или косвенно указывающие на личность несовершеннолетнего, признанного потерпевшим, без согласия самого несовершеннолетнего и (или) его законного представителя (ч. 4 ст. 41);
- соблюдать авторские права на используемые произведения, включая авторские права, издательские права, иные права на интеллектуальную собственность (ст. 42);
- публиковать опровержения сведений, распространенных данным СМИ, если редакция СМИ не располагает доказательствами того, что эти сведения соответствуют действительности (ч. 1 ст. 43);
- в течение месяца со дня получения требования об опровержении либо его текста в письменной форме уведомить заинтересованных гражданина или организацию о предполагаемом сроке распространения опровержения либо об отказе в его распространении с указанием оснований отказа (ч. 5 ст. 44);
- возместить по решению суда моральный вред, причиненный гражданину в результате распространения СМИ несоответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина, либо причинивших ему другой немущественный вред (ст. 62 закона о СМИ).

2.6. Устав редакции

Устав – основополагающий документ, без которого редакция не вправе функционировать более трех месяцев со дня первого выхода выпускаемого ею СМИ в свет.

Устав принимается на общем собрании коллектива журналистов – штатных сотрудников редакции. Порядок принятия должен отвечать следующим требованиям:

1) участниками собрания должны быть именно журналисты, т. е. творческие работники редакции, а не технический персонал, причем журналисты, входящие в штат редакции;

2) кворум (минимально необходимое количество участников, при котором принимаемые на собрании решения считаются правомочными) должен составлять не менее двух третей от общего числа лиц, выполняющих на штатной основе соответствующие творческие функции;

3) устав принимается простым большинством голосов присутствующих, имеющих право голоса.

После принятия устава на общем собрании журналистов – штатных сотрудников редакции он утверждается учредителем СМИ.

Устав редакции также может являться своеобразным договором между редакцией и учредителем.

Во-первых, часть третья ст. 20 закона РФ «О средствах массовой информации» допускает замену устава договором, если редакция создана или состоит менее чем из десяти человек.

Во-вторых, устав по необходимости должен в равной степени соответствовать интересам и редакции, и учредителя, поскольку согласно ст. 20 закона РФ «О средствах массовой информации» он принимается на общем собрании коллектива журналистов – штатных сотрудников редакции (простым большинством голосов при наличии не менее двух третей его состава) и утверждается учредителем.

В-третьих, именно в уставе должны быть определены «взаимные права и обязанности учредителя и редакции». О договорной сущности устава редакции свидетельствует и тот факт, что им могут быть расширены права учредителя вмешиваться в деятельность СМИ. Соответственно, устав по необходимости должен в равной степени соответствовать законным интересам и редакции, и учредителя.

Существует возможность замены устава договором между учредителем и редакцией в том случае, если редакция состоит менее чем из 10 человек. Очевидно, имеются в виду все штатные сотрудники редакции СМИ, не обязательно только творческие сотрудники, иначе это было бы специально оговорено, как это сделано в части первой настоящей статьи. Количество сотрудников было, видимо, выбрано по аналогии с количеством сотрудников на предприятиях малого бизнеса. Поскольку законодателем предусмотрена возможность упрощенной отчетности для предприятий малого бизнеса, то и предусмотренная законодателем в ч. 3 ст. 20 закона о СМИ возможность не принимать устав для редакций менее чем из 10 человек находится в русле упрощения внутреннего правового регулирования и делопроизводства в небольшой редакции.

Для направления копии устава редакции или заменяющего его договора в регистрирующий орган ч. 5 ст. 20 устанавливает трехмесячный срок со дня первого выхода в свет (в эфир) данного средства массовой информации. При этом редакция вправе оговорить, какие сведения, содержащиеся в ее уставе или заменяющем его договоре, составляют коммерческую тайну.

Если данный трехмесячный срок не будет соблюден, то в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 15 настоящего закона свидетельство о регистрации СМИ может быть признано недействительным судом в порядке гражданского судопроизводства по заявлению регистрирующего органа. Причем данный срок начинает отсчитываться каждый раз после перерегистрации СМИ.

Устанавливается право редакции оговорить, какие сведения, содержащиеся в ее уставе или заменяющем его договоре, составляют коммерческую тайну.

Под служебной или коммерческой тайной законодательство понимает «информацию, имеющую действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании, и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности» (ч. 1 ст. 139 ГК РФ).

Лица, незаконными методами получившие информацию, которая составляет служебную и коммерческую тайну, обязаны возместить причиненные убытки. Такая же обязанность возлагается и на работников, разгласивших коммерческую тайну вопреки трудовому договору. Устанавливается уголовная ответственность за незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну (ст. 183 УК РФ).

В п. 1 постановления Правительства РСФСР «О перечне сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну» установлен перечень сведений, которые не могут быть отнесены к коммерческой тайне:

- учредительные документы (решение о создании предприятия или договор учредителей) и устав;
- документы, дающие право заниматься предпринимательской деятельностью (регистрационные удостоверения, лицензии, патенты);
- сведения по установленным формам отчетности о финансово-хозяйственной деятельности и иные сведения, необходимые для проверки правильности исчисления и уплаты налогов и других обязательных платежей в государственную бюджетную систему РСФСР;
- документы о платежеспособности;
- сведения о численности (составе) работающих, их заработной плате и условиях труда, а также о наличии свободных рабочих мест;
- сведения о загрязнении окружающей среды, нарушении антимонопольного законодательства, несоблюдении безопасных условий труда, реализации продукции, причиняющей вред здоровью населения, а также других нарушениях законодательства РСФСР и размерах причиненного при этом ущерба;
- сведения об участии должностных лиц предприятия в кооперативах, малых предприятиях, товариществах, акционерных обществах, объединениях и других организациях, занимающихся предпринимательской деятельностью.

Несмотря на то, что данный нормативный акт запрещает относить к коммерческой тайне предприятия его учредительные документы, в случае возникновения коллизии с нормой ч. 5 ст. 20 закона РФ о СМИ приоритет будет иметь именно последний, вследствие его большей юридической силы. Очевидно, что весь устав не может считаться документом, представляющим коммерческую тайну, однако его отдельные положения могут признаваться редакцией конфиденциальными, о чем она и должна сообщить регистрирующему органу.

Глава 3

ОТНОШЕНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ С ГРАЖДАНАМИ И ОРГАНИЗАЦИЯМИ

3.1. Право на получение информации. Запрос информации. Отказ и отсрочка в предоставлении информации

Право граждан на оперативное получение через СМИ достоверных сведений о деятельности государства является одним из элементов конституционного принципа суверенитета народа (народовластия) (п. 2 ст. 3 Конституции РФ).

Данный принцип предполагает участие граждан в управлении делами государства, и одной из немаловажных его составляющих является контроль гражданского общества за происходящим в процессе отправления государственными органами и должностными лицами своих властных полномочий. Контроль обуславливает необходимость информированности граждан. В соответствии с ч. 4 ст. 29 Конституции РФ каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Деятельность средств массовой информации как части гражданского общества является одновременно гарантией и способом обеспечения эффективности такого контроля. Как справедливо отмечено Европейским судом по правам человека, «не следует забывать о первостепенной роли прессы в правовом государстве».

«В то время как пресса не должна преступать установленные границы, на нее тем не менее накладывается обязанность распространять информацию и мнения по вопросам общественной значимости. Но суть не только в задаче прессы распространить такого рода информацию, суть в том, что общественность также имеет право получить эту информацию». Именно поэтому в соответствии с ч. 5 ст. 29 Конституции РФ и ст. 1 настоящего закона гарантируется свобода массовой информации. Поэтому в соответствии с ч. 4 ст. 49 закона о СМИ, журналисты рассматриваются в качестве лиц, выполняющих общественный долг.

Закон предусматривает процедуру, с помощью которой могут быть обжалованы отказ или иное ограничение права граждан на получение информации со стороны лиц, обязанных предоставлять таковую. Процедура рассмотрения соответствующего дела зависит от характера деяния, ставшего предметом разбирательства; от того, кто в конкретном случае нарушает данные права и чьи именно права нарушаются.

Например, в соответствии со ст. 2 закона РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27.04.93 № 4866–1 в суд могут быть обжалованы как единоличные, так и коллегиальные действия (решения) государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных организаций, объединений и должностных лиц, государственных служащих, в результате которых:

- нарушены права и свободы гражданина;
- созданы препятствия осуществлению гражданином его прав и свобод;
- на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к какой-либо ответственности.

При этом жалоба по усмотрению заявителя может быть подана либо в вышестоящий в порядке подчиненности орган или должностному лицу, либо в суд общей юрисдикции по месту нахождения нарушителя или месту жительства заявителя.

Жалоба подается в суд в трехмесячный срок со дня, когда гражданину стало известно о нарушении его права, и в месячный срок со дня получения гражданином письменного уведомления об отказе вышестоящего в порядке подчинения органа или должностного лица в удовлетворении жалобы или со дня истечения месячного срока после подачи жалобы, если гражданином не был получен от них письменный ответ на жалобу. В случае пропуска указанного срока по уважительной причине он может быть восстановлен судом по заявлению гражданина, подавшего жалобу.

В суде на заявителя возлагается бремя доказывания самого факта совершения акта и того, что этим актом нарушены его права и законные интересы, нарушитель же должен доказать законность и обоснованность обжалуемого акта.

За неправомерный отказ должностного лица в предоставлении имеющихся материалов, непосредственно затрагивающих права и свободы гражданина, за предоставление неполной или заведомо ложной информации, если эти деяния причинили вред правам и законным интересам граждан, предусмотрена уголовная ответственность (ст. 140 УК РФ).

Редакция СМИ, наравне с другими пользователями информации, обладает правом на запрос информации, т. е. на доступ к открытым государственным информационным ресурсам. Вместе с тем закон наделяет редакцию особым правом – запрашивать информацию о деятельности государственных органов и организаций, общественных объединений, их должностных лиц.

Осуществляя запрос тех или иных сведений, редакция не обязана обосновывать необходимость получения запрашиваемой информации

перед владельцем информационных ресурсов. Исключение составляют случаи, когда запрашивается информация с ограниченным доступом (ст. 4), к которой закон об информации запрещает относиться, в частности:

- законодательные и другие нормативные акты, устанавливающие правовой статус органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений, а также права, свободы и обязанности граждан, порядок их реализации;

- документы, содержащие информацию о чрезвычайных ситуациях, экологическую, метеорологическую, демографическую, санитарно-эпидемиологическую и другую информацию, необходимую для обеспечения безопасного функционирования населенных пунктов, производственных объектов, безопасности граждан и населения в целом;

- документы об использовании бюджетных средств и других государственных и местных ресурсов, о состоянии экономики и потребностях населения, за исключением сведений, отнесенных к государственной тайне;

- документы, накапливаемые в открытых фондах библиотек и архивов, информационных системах органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций, представляющие общественный интерес или необходимые для реализации прав, свобод и обязанностей граждан.

Каких-либо особых требований к оформлению запроса редакции (например, чтобы он обязательно был выполнен на официальном бланке и заверен печатью) закон о СМИ не устанавливает. Более того, статья предусматривает возможность осуществлять запрос информации не только в письменной, но и в устной форме.

Обязанность по предоставлению информации, запрашиваемой редакциями СМИ, возложена на руководителей органов, организаций и объединений, их заместителей, работников пресс-служб либо других уполномоченных лиц. Указанные лица осуществляют обязанности по предоставлению информации в пределах своей компетенции.

Основаниями отказа в предоставлении информации является отнесение информации к государственной тайне, коммерческой или иной, специально охраняемой законом тайне.

В случае запроса информации в устной форме представителям СМИ обязательно надо иметь в виду, что сроки вручения уведомления об отказе или отсрочке в предоставлении запрашиваемой информации исчисляются только с момента подачи письменного запроса. При этом следует помнить о необходимости доказывания самого факта подачи запроса в случае возникновения препятствий к реализации данного права. Поэтому запрос следует составлять и направлять таким образом, чтобы впоследствии можно было бы доказать, что запрос действительно

был принят адресатом. Кроме того, следует помнить о необходимости доказывания того, какая именно информация запрашивалась, каким был способ доставки корреспонденции и какова дата приема запроса адресатом. При устном же запросе никаких законодательных и практических гарантий предоставления информации и возможности обжаловать отказ или бездействие адресата запроса не существует.

Журналист имеет право быть принятым должностными лицами в связи с запросом информации (п. 3 ст. 47 закона РФ «О средствах массовой информации»). Особого порядка приема журналистов должностными лицами не установлено, поэтому данное право, в отсутствие корреспондирующей ему обязанности, не подкрепленное никакими санкциями, следует признать декларативным. Закон не возлагает на государственные органы и общественные объединения обязанности предоставлять по запросам журналистов или редакций сведения, для подготовки которых требуется предварительная обработка имеющейся или добор дополнительной информации, производство каких-либо исследований.

Ст. 41 устанавливает перечень сведений конфиденциального характера, которые редакция не вправе раскрывать в сообщениях и материалах. Данный перечень не является исчерпывающим, а лишь называет некоторые виды конфиденциальной информации, с которыми чаще всего имеют дело редакции СМИ.

Первая категория сведений, которые не вправе разглашать редакция в распространяемых ею сообщениях и материалах, – информация, предоставленная гражданином с условием сохранения ее в тайне. Таким образом, по смыслу статьи предполагается, что гражданин, предоставив редакции СМИ информацию без указанной специальной оговорки о неразглашении, допускал, что эта информация будет обнародована и/или желал этого.

Редакция также обязана сохранять в тайне источник информации и не вправе называть лицо, предоставившее сведения с условием неразглашения его имени, за исключением случая, когда соответствующее требование поступило от суда в связи с находящимся в его производстве делом.

Следующий вид конфиденциальной информации – сведения о личности несовершеннолетнего, который:

- 1) совершил уголовно наказуемое деяние (преступление);
- 2) подозревается в совершении уголовно наказуемого деяния;
- 3) совершил административное правонарушение;
- 4) совершил антиобщественное действие.

Материалы и сообщения, распространяемые редакцией, не должны содержать как прямых, так и косвенных указаний на личность несовершеннолетнего правонарушителя.

Под «прямым» понимается указание, содержащее имя несовершеннолетнего. «Косвенным» указанием можно считать разглашение каких-либо персональных данных несовершеннолетнего, за исключением имени, которые тем или иным образом указывают на его личность, например адрес проживания, конкретное место учебы (номер школы и класс) и т. д.

Исключение составляют случаи, когда данная информация передается огласке с согласия самого несовершеннолетнего и его законного представителя.

Редакция не вправе разглашать в распространяемых сообщениях и материалах сведения, прямо или косвенно указывающие на личность несовершеннолетнего, признанного потерпевшим, за исключением случаев, когда сам несовершеннолетний потерпевший и (или) его законный представитель дали согласие на разглашение этих сведений.

Признание гражданина потерпевшим осуществляется в порядке, установленном УПК РФ и КоАП РФ.

Использование информации о личности несовершеннолетнего потерпевшего может осуществляться на основании разрешения самого потерпевшего и (или) его законного представителя. В отличие от использования сведений о несовершеннолетнем нарушителе, которое предполагает обязательное получение согласия и нарушителя, и его законного представителя, данная норма позволяет решать вопрос о получении такого согласия только от потерпевшего или только от его законного представителя либо от них вместе, с учетом конкретных обстоятельств.

Разглашение информации с ограниченным доступом, т. е. разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом (за исключением случаев, если разглашение такой информации влечет уголовную ответственность), лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей, в соответствии со ст. 13.14 КоАП РФ влечет наложение административного штрафа в следующих размерах:

- на граждан – в размере от 5 до 10 минимальных размеров оплаты труда;
- на должностных лиц – от 40 до 50 минимальных размеров оплаты труда.

Обязанность и одновременно право журналиста хранить источник информации в конфиденциальности является одним из основных и общепризнанных принципов профессии, урегулированных не только законом, но и нормами профессиональной этики. Так, в Международных принципах журналистской этики, принятых на IV Консультативной встрече международных и региональных профессиональных журналистских организаций в 1983 г. в Праге, в принципе IV «Профессиональ-

ная честность журналиста» указано на то, что «общественная роль требует от журналиста высокой профессиональной честности, которая предполагает его право на отказ раскрыть источники информации, ...». В Декларации, принятой Международной федерацией журналистов и рассматриваемой как кодекс принципов, которым должны следовать журналисты, в п. 6 говорится: «Журналист сохраняет профессиональную тайну: источник информации, не желающий обнародовать себя, должен остаться нерассекреченным».

В Кодексе профессиональной этики российского журналиста, одобренном Конгрессом журналистов России 23 июня 1994 г., в п. 4 говорится: «Журналист сохраняет профессиональную тайну в отношении источника информации, полученной конфиденциальным путем. Никто не может принудить его к раскрытию этого источника. Право на анонимность может быть нарушено лишь в исключительных случаях, когда имеется подозрение, что источник сознательно исказил истину, а также когда упоминание имени источника представляет собой единственный способ избежать тяжкого и неминуемого ущерба для людей. Журналист обязан уважать просьбу интервьюируемых им лиц не разглашать официально их высказывания».

Далеко не всегда судебное требование разгласить источник информации может быть признано соразмерной целям такого требования мерой. Помимо того, что данная мера предусмотрена законом, возникает вопрос о ее «необходимости в демократическом обществе» и соразмерности такой меры преследуемым законным целям.

Европейская комиссия по правам человека Совета Европы, в дальнейшем Европейский суд по права человека неоднократно высказывались о важности охраны источников информации журналистов. По делу Гудвина (Goodwin) против Великобритании Европейской комиссией (судебное решение от 27 марта 1996 г.) обсуждался вопрос законности и обоснованности принуждения журналиста разгласить источник информации.

Журналист Уильям Гудвин, работавший в журнале «Инджириер», получил от своего информатора документы, принадлежавшие компании «Терра», содержавшие информацию строго конфиденциального коммерческого характера. Данная компания добилась судебного приказа, требовавшего от журналиста раскрыть источник информации на том основании, что это было необходимо «в интересах правосудия», а также с целью дать возможность компании «Терра» установить личность информатора и возбудить против него судебное преследование. (Возможность вынесения подобного судебного приказа была основана на законе Великобритании от 1981 г. о неуважении к суду, который, подобно п. 2 ст. 41 закона РФ о СМИ, предоставлял право суду требовать раскрытия

источника информации, если «суд сочтет вполне установленным, что раскрытие (было) необходимо в интересах правосудия»). Однако в ходе судебного разбирательства журналист отказался разгласить источник информации, за что был оштрафован на 5000 фунтов за неуважение к суду.

Уильям Гудвин, не согласившись с таким решением суда Великобритании, подал жалобу в Европейскую комиссию по правам человека (сейчас Европейский суд по правам человека, располагающийся в Страсбурге), утверждая, что требование раскрыть источник информации и наложенный штраф нарушают ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Рассмотрев данную жалобу, комиссия согласилась с журналистом и признала подобные действия суда Великобритании нарушением ст. 10 Конвенции, указав, что «статья 10 Конвенции требует ограничить любое принуждение журналиста раскрыть источник своей информации исключительными обстоятельствами.

Таким образом, далеко не каждое требование о раскрытии источника информации, исходящее от суда, может быть обоснованно с точки зрения ст. 10 Европейской конвенции о правах человека. Закон РФ о СМИ не указывает критерии решения вопроса о возможности наложения такого ограничения на свободу массовой информации и права журналиста, которые отвечали бы требованиям ст. 10 Европейской конвенции.

Более того, такая профессиональная обязанность журналиста закреплена в Кодексе профессиональной этики российского журналиста, который хотя и не является нормативным актом, обязательным для исполнения с правовой точки зрения, все же устанавливает профессиональные стандарты и этические принципы, выработанные самим профессиональным сообществом. В п. 5 данного Кодекса говорится буквально следующее: «Журналист придерживается принципа, что любой человек является невиновным до тех пор, пока судом не будет доказано обратное. В своих сообщениях он воздерживается называть по именам родственников и друзей тех людей, которые были обвинены или осуждены за совершенные ими преступления – за исключением тех случаев, когда это необходимо для объективного изложения вопроса. Он также воздерживается называть по имени жертву преступления и публиковать материалы, ведущие к установлению личности этой жертвы».

Очевидно, положения ч. 3 и 4 ст. 41 настоящего закона вытекают из закрепленного и применяющегося на практике исключения из правила гласности судебного разбирательства, когда законом допускается проведение судебного разбирательства в закрытом заседании. В случае назначения закрытого судебного заседания судом выносится мотивированное определение.

Закрытое судебное заседание в уголовном процессе допускается в следующих случаях:

1) разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны;

2) рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет;

3) рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство;

4) этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц (ст. 241 п. 2 УПК РФ).

Закрытое судебное заседание в гражданском процессе допускается в следующих случаях:

- когда открытое слушание дела противоречит интересам охраны государственной тайны;

- в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц;

- а также обеспечения тайны усыновления (ст. 10 ГПК РФ).

3.2. Авторские произведения и письма

При использовании произведений редакции СМИ должны соблюдать предусмотренные законодательством права авторов либо иных правообладателей в отношении интеллектуальной собственности.

Гражданский кодекс относит к интеллектуальной собственности исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, продукции, работ или услуг (ст. 138 ГК РФ).

Чаще всего возникающие в процессе деятельности редакций отношения по использованию произведений науки, литературы и искусства регулируются законом РФ от 9 июля 1993 г. № 5351–1 «Об авторском праве и смежных правах» (ЗоАП).

Указанный закон предусматривает, что автор в отношении созданного им произведения обладает личными неимущественными и имущественными правами. К личным неимущественным правам ст. 15 закона относит право признаваться автором произведения (право авторства); право использовать или разрешать использовать произведение под подлинным именем автора, псевдонимом либо без обозначения имени (пра-

во на имя); право обнародовать или разрешить обнародовать произведение в любой форме (право на обнародование), включая право на отзыв; право на защиту произведения, включая его название, от всякого искажения или иного посягательства, способного нанести ущерб чести и достоинству автора (право на защиту репутации автора).

Имущественные права, согласно ст. 16 ЗоАП, включают в себя исключительные права на использование произведения, в любой форме и любым способом. Лицо, которому принадлежат исключительные права на использование произведения, обладает правами:

- самостоятельно осуществлять или разрешать воспроизводить произведение (право на воспроизведение);
- распространять экземпляры произведения любым способом (право на распространение);
- импортировать экземпляры произведения в целях распространения (право на импорт);
- публично показывать произведение (право на публичный показ);
- публично исполнять произведение (право на публичное исполнение);
- сообщать произведение для всеобщего сведения путем передачи в эфир и (или) последующей передачи в эфир (право на передачу в эфир);
- сообщать произведение для всеобщего сведения по кабелю, проводам или с помощью иных аналогичных средств (право на сообщение для всеобщего сведения по кабелю);
- переводить произведение (право на перевод);
- переделывать, аранжировать или другим образом перерабатывать произведение (право на переработку).

При этом следует иметь в виду, что личные неимущественные права принадлежат автору независимо от его имущественных прав и не могут передаваться другим лицам, даже наследникам (кроме права на обнародование произведения). Имущественные права на использование произведения могут быть переданы другим физическим или юридическим лицам по авторскому договору.

Согласно ст. 9 ЗоАП авторские права на произведение возникают в силу факта его создания. Для возникновения и осуществления авторских прав не требуется ни регистрации произведения, ни соблюдения каких-либо иных формальностей.

По общему правилу авторское право на произведение действует в течение всей жизни автора и 70 лет после его смерти. Однако право авторства, право на имя и право на защиту репутации автора охраняются бессрочно.

Следует обратить внимание, что согласно ст. 8 ЗоАП к произведениям, не являющимся объектами авторского права, относятся, в частности, официальные документы (законы, судебные решения, иные тексты законодательного, административного и судебного характера); государственные символы и знаки; произведения народного творчества; сообщения о событиях и фактах, имеющие информационный характер. Указанные произведения могут свободно использоваться редакциями без опасения нарушить чьи-либо авторские права.

Кроме того, законодательством установлены случаи свободного использования охраняемых произведений.

Например, ст. 19 ЗоАП допускает без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора и источника заимствования:

- цитирование в информационных целях из правомерно обнародованных произведений в объеме, оправданном целью цитирования, включая воспроизведение отрывков из газетных и журнальных статей в форме обзоров печати;

- воспроизведение в средствах массовой информации правомерно опубликованных статей по текущим экономическим, политическим, социальным и религиозным вопросам, если только такое воспроизведение не было специально запрещено автором;

- воспроизведение в средствах массовой информации публично произнесенных политических речей, обращений, докладов и других аналогичных произведений в объеме, оправданном информационной целью;

- воспроизведение или сообщение для всеобщего сведения в обзорах текущих событий средствами фотографии, путем передачи в эфир или сообщения для всеобщего сведения по кабелю произведений, которые становятся увиденными или услышанными в ходе таких событий, в объеме, оправданном информационной целью.

Ст. 42 ЗоАП наряду с авторскими называет и издательские права на произведения. Подобной правовой категории действующее законодательство, регулирующее отношения по использованию объектов интеллектуальной собственности, не содержит. Издательствам могут принадлежать, и чаще всего принадлежат, исключительные имущественные права на использование произведений, приобретенные ими по авторским договорам с авторами или иными правообладателями.

При этом речь идет о праве издателя не на совокупность отдельных произведений, включенных в периодическое издание, а на само это издание в целом. В связи с этим авторы произведений, включенных в такие издания, сохраняют исключительные права на использование своих произведений, независимо от издания в целом.

В работе редакций СМИ наибольшее значение имеют так называемые служебные произведения, т. е. произведения, созданные журналистами в порядке выполнения служебных обязанностей или служебного задания. Обязательным условием признания произведения служебным является наличие между автором и другим лицом трудовых отношений, подпадающих под нормы трудового права.

По общему правилу авторские права на служебные произведения принадлежат их авторам.

При этом исключительные права на использование служебного произведения принадлежат лицу, с которым журналист состоит в трудовых отношениях (работодателю), если в договоре между ними не предусмотрено иное.

Работодатель вправе при любом использовании служебного произведения указывать свое наименование либо требовать такого указания.

Если лицо в порядке выполнения служебных обязанностей или служебного задания работодателя работает над созданием периодических и продолжающихся сборников научных трудов, газет, журналов и других периодических изданий, у него не возникает каких-либо авторских прав на данное периодическое издание в целом. Указанное исключение из общего правила закреплено п. 4 ст. 14 ЗоАП.

За нарушение авторских прав наступает гражданско-правовая, уголовная и административная ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. В частности, такая ответственность предусмотрена ст. 146 Уголовного кодекса РФ, ст. 7.12 Кодекса РФ об административных правонарушениях, ст. 48–50 ЗоАП.

Согласно п. 4 ст. 49 ЗоАП автор или иной обладатель исключительных прав в установленном законом порядке вправе обратиться для защиты своих прав в суд, арбитражный суд, третейский суд, органы прокуратуры, органы дознания, органы предварительного следствия в соответствии с их компетенцией.

Закон предоставляет указанным лицам право требовать от нарушителей возмещения убытков, выплаты компенсации и возмещения морального вреда.

Кроме того, ст. 25 закона о СМИ устанавливает, что в случае нарушения редакцией, издателем или распространителем имущественных либо личных неимущественных прав авторов и в иных случаях, предусмотренных законом, распространение продукции СМИ может быть прекращено по решению суда.

Экземпляры произведений, изготовление или распространение которых влечет за собой нарушение авторских прав, признаются контрафактными.

В соответствии со ст. 49.1 ЗоАП контрафактные экземпляры произведений подлежат конфискации в судебном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации. Конфискованные контрафактные экземпляры произведений подлежат уничтожению, за исключением случаев их передачи обладателю авторских прав по его просьбе.

Характер и условия использования предоставляемого редакции произведения могут быть особо оговорены автором либо иным правообладателем, что может быть сделано путем заключения авторского договора.

Более того, ст. 30 ЗоАП прямо предусматривает, что передача имущественных прав на использование произведения может быть произведена только по авторскому договору, за исключением указанных законом случаев, когда заключение подобного договора не требуется.

Закон определяет основные условия авторского договора, которые он должен содержать. Согласно п. 1 ст. 31 ЗоАП авторский договор должен предусматривать: способы использования произведения (конкретные права, передаваемые по данному договору); срок и территорию, на которые передается право; размер вознаграждения и (или) порядок его определения за каждый способ использования произведения; порядок и сроки выплаты вознаграждения; а также другие условия, которые стороны сочтут существенными для данного договора.

Следует иметь в виду, что если указанные условия не будут оговорены автором либо иным правообладателем в авторском договоре с редакцией, то будут действовать правила, предусмотренные законом.

Например, срок, на который передается право на использование произведения, может быть определенно ограничен в авторском договоре, либо договор может быть заключен на весь срок действия авторского права на произведение либо на неопределенный срок. Но если в договоре будет вообще отсутствовать условие о сроке, на который передается право, то такой договор может быть расторгнут автором по истечении пяти лет с даты его заключения, если пользователь будет письменно уведомлен об этом за 6 месяцев до расторжения договора (п. 1 ст. 31 ЗоАП).

Таким же образом, если в авторском договоре отсутствует условие о территории, на которую передается право, действие передаваемого по договору права ограничивается территорией Российской Федерации.

Целесообразно оговорить в авторском договоре возможность передачи редакцией полученных прав другим лицам. Без такой оговорки права, переданные по авторскому договору, ни полностью, ни частично не могут передаваться другим лицам.

Передаваемые по авторскому договору права на использование произведения могут носить исключительный либо неисключительный характер.

При передаче исключительных прав использование произведения определенным способом и в установленных договором пределах разрешается только лицу, которому эти права передаются и которое также получает право запрещать подобное использование произведения другим лицам. Неисключительный характер передаваемых прав разрешает использование произведения пользователю, обладателю исключительных прав, передавшим такие права, и (или) другим лицам, получившим разрешение на использование этого произведения таким же способом.

Условие о характере передаваемых прав следует особо оговаривать при заключении договора, т. к. согласно п. 4 ст. 30 ЗоАП права, передаваемые по авторскому договору, считаются неисключительными, если в договоре прямо не предусмотрено иное.

Защищая интересы автора или иного правообладателя, п. 2 ст. 31 ЗоАП установил, что все права на использование произведения, прямо не переданные по авторскому договору, считаются непередаваемыми. Указанная норма еще раз подчеркивает важность наиболее полного урегулирования сторонами своих взаимоотношений по авторскому договору.

Существенным моментом при использовании произведения для обеих сторон является условие о вознаграждении.

В соответствии с п. 3 ст. 31 ЗоАП вознаграждение в авторском договоре может быть определено следующими способами:

- в виде процента от дохода за соответствующий способ использования произведения;
- в виде зафиксированной в договоре суммы;
- иным образом.

Редакцией могут быть утверждены фиксированные ставки вознаграждений, исходя, например, из единицы объема произведения. В любом случае, во избежание конфликтных ситуаций, целесообразно заранее довести условия об оплате до сведения автора или иного правообладателя.

Исходя из смысла законодательства и практики его применения, авторские договоры носят возмездный характер и поэтому в обязательном порядке должны содержать условия о вознаграждении за передаваемые права на использование произведения.

По общему правилу авторский договор заключается в письменной форме. Однако в отношении средств массовой информации законом предусмотрено исключение, согласно которому авторский договор об использовании произведения в периодической печати может быть заключен в устной форме (п. 1 ст. 32 ЗоАП).

В соответствии с п. 2 ст. 158 ГК РФ сделка в устной форме считается совершенной и в том случае, когда из поведения лица явствует его воля совершить сделку. Примером такого поведения может быть со-

ставление сопроводительного письма, прилагаемого автором к произведению, направляемому в редакцию для опубликования.

Ст. 42 закона о СМИ предусматривает, что письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного СМИ. При этом, исходя из смысла данной статьи, не требуется ни заключения авторского договора с автором письма, ни выплаты соответствующего вознаграждения. Это связано с тем, что письма в данном случае не рассматриваются в качестве авторских произведений, а скорее в качестве информационных сообщений.

Следовательно, к письмам в редакцию может быть применена ст. 8 ЗоАП, предусматривающая, что не являются объектами авторского права сообщения о событиях и фактах, имеющие информационный характер.

Условиями указанного использования писем редакцией являются неискажение смысла письма и соблюдение положений закона о СМИ.

Закон исходит из того, что, направляя письмо в редакцию, автор уже заранее согласен на его публикацию. Поэтому не требуется согласия автора ни на редактирование текста письма, ни на его публикацию. При этом редакторская правка не должна исказить смысл письма.

В то же время если в письме не содержится просьбы о сохранении анонимности автора либо опубликовании письма в неизменном виде, то редакция может по своему усмотрению разместить письмо в СМИ в полном или сокращенном виде, с указанием автора или без такого указания.

При этом следует иметь в виду, что согласно ст. 152 ГК РФ и постановлению Пленума Верховного суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении судами дел о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» ответчиками по искам об опровержении сведений, порочащих честь и достоинство или деловую репутацию, являются лица, распространившие эти сведения.

При опубликовании или ином распространении таких сведений без обозначения имени автора (например, в редакционной статье) ответчиком по делу является редакция соответствующего СМИ.

Если порочащие сведения распространены СМИ и указан автор этих сведений, то он вместе со средством массовой информации должен быть ответчиком по иску об опровержении оспариваемых сведений (п. 10 информационного письма Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 23 сентября 1999 г. № 46 «Обзор практики разрешения арбитражными судами споров, связанных с защитой деловой репутации»).

При использовании писем запрещено нарушать положения закона о СМИ. В частности, в данном случае речь идет о недопустимости злоупотребления свободой массовой информации (ст. 4 закона о СМИ),

правами журналиста (ст. 51), соблюдении конфиденциальности информации (ст. 41). Если в письме в редакцию содержатся условия о неразглашении указанных в письме сведений либо о сохранении в тайне автора данного письма, то редакция не вправе без соблюдения таких условий использовать письмо в сообщениях и материалах СМИ.

Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение.

Такое указание обусловлено тем, что подобные действия не входят в сферу задач редакции. Основной задачей редакции согласно ст. 2 закона о СМИ является производство и выпуск СМИ как формы периодического распространения массовой информации. Письма граждан в основном носят индивидуальный характер, кроме того, для их надлежащей обработки редакцией требуются весьма значительные организационные и финансовые затраты.

Действующий по настоящее время Порядок рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан, утвержденный указом Президиума ВС СССР от 12 апреля 1968 г. № 2534–VII, предусматривает, что предложения и заявления подаются гражданами в те государственные и общественные органы, предприятия, учреждения, организации или тем должностным лицам, к непосредственному ведению которых относится разрешение данного вопроса. Жалобы подаются в те органы или тем должностным лицам, которым непосредственно подчинены государственный, общественный орган, предприятие, учреждение, организация или должностное лицо, действия которых обжалуются.

Закон о СМИ провозглашает и охраняет свободу массовой информации. Согласно ст. 3 не допускается наложение запрета на распространение каких-либо сообщений или материалов, т. е. цензура массовой информации. Таким же образом не допускается принуждение редакции опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом (ч. 3 комментируемой статьи).

Согласно ст. 19 закона о СМИ редакция осуществляет свою деятельность на основе профессиональной самостоятельности, что дает ей право по своему усмотрению отклонить любое сообщение или материал, кроме случаев, когда обязанность опубликовать определенный материал предусмотрена законом.

В частности, ст. 18 закона о СМИ устанавливает, что учредитель вправе обязать редакцию поместить бесплатно и в указанный срок сообщение или материал от его имени (заявление учредителя).

Ст. 35 закона о СМИ определяет так называемые обязательные сообщения.

Например, редакции СМИ, учредителями (соучредителями) которых являются государственные органы, обязаны публиковать по требованию этих органов их официальные сообщения, а равно иные материалы, публикация которых в данных СМИ предусмотрена законодательством Российской Федерации.

Кроме того, государственные СМИ обязаны публиковать сообщения и материалы федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном федеральным законом от 13.01.95 № 7–ФЗ «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации».

3.3. Защиты чести, достоинства и деловой репутации. Право на опровержение и право на ответ

Российское право рассматривает честь, достоинство, доброе имя в качестве неотъемлемых личных неимущественных прав человека, устанавливая защиту от посягательств на данные блага на уровне высшего правового акта государства – Конституции РФ. В ней прямо предусматривается право каждого на защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ).

Таким же важнейшим правом является и право на выражение своего мнения, свободу мысли и слова.

Предоставленные законодательством права не могут быть использованы в нарушение других прав. Поэтому законом о СМИ предусмотрены определенные ограничения свободы реализации права на свободу слова и мысли.

Международно-правовые акты, ратифицированные Россией и инкорпорированные в ее правовую систему, устанавливают определенные законные, допустимые в демократическом обществе пределы возможных ограничений свободы слова. Так, ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит: «Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений»; «Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или в прессе, а также посредством художественных форм выражения или иными способами по своему выбору».

Пользование этими правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Поэтому может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми для уважения прав или репутации других лиц.

Сходное положение закреплено и в ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод:

1. Каждый человек имеет право на свободу выражения своего мнения. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или штрафными санкциями, предусмотренными законом и необходимыми в демократическом обществе в интересах, защиты репутации или прав других лиц.

Таким образом, в интересах защиты чести, достоинства гражданина и деловой репутации гражданина или организации на редакцию СМИ допустимо возложение обязанности опровергнуть распространенные в СМИ не соответствующие действительности и порочащие сведения относительно данных лиц. Наложение такой обязанности является мерой по восстановлению нарушенного личного неимущественного права применяемой в рамках ст. 43 закона о СМИ во внесудебном порядке (а в соответствии со ст. 152 ГК РФ – по решению суда).

В выступлении на Международной конференции «СМИ и правовые вопросы защиты чести и достоинства» 26.03.2004 г., судья Верховного Суда России Сергей Викторович Потапенко привел следующую статистику, характеризующую практику суда по делам данной категории:

- 1) в 1995 г. судами окончено около 2 827 дел по искам к СМИ;
- 2) в 2001 г. – их было уже 5 499;
- 3) в 2002 г. – 5 117 дел;
- 4) в 2003 г. – 4 254 дела, т. е. на 17 % меньше по сравнению с 2002 г.

Это видимое снижение исков о защите чести и достоинства к СМИ судья связывает с изменением подведомственности дел в части деловой репутации. Так, с августа 2002 г. (п. 5 ч. 1 ст. 33 Арбитражно- процессуального кодекса РФ (АПК РФ)) подведомственность дел по защите деловой репутации в сфере предпринимательской и экономической деятельности передана в ведение Арбитражных судов, даже если стороной в споре выступает гражданин – физическое лицо.

История формирования проблемы защиты личных неимущественных благ личности с одной стороны и свобода массовой информации с другой в демократическом обществе четко обозначилась к середине 60-х гг., когда ряд громких судебных процессов по защите чести и достоинства прокатились по странам Европы и Америки.

Так, Европейский суд по правам человека в своем толковании Европейской конвенции по правам человека неоднократно указывал на первостепенное значение свободы печати в обществах, основанных на

верховенстве закона. Пресса доводит до населения информацию по политическим и другим общественно-значимым вопросам, а население, в свою очередь, извлекает пользу из получаемой информации. В прецедентном праве Европейского суда особенный акцент делается на значимости свободы слова для сохранения жизнеспособности демократической системы. По словам Суда, свобода «политической дискуссии» составляет стержень концепции демократического общества, которая проходит через всю Конвенцию. Возможности для критики государственных должностных лиц по всем вопросам, представляющим общественный интерес, должны быть широкими, даже если сама эта критика облечена в резкую или провокационную форму. В то же время, свобода самовыражения сопряжена с определенными ограничениями, в том числе связанными с защитой репутации других лиц. Одним из такого рода ограничений, налагаемых на свободу слова, является диффамационное законодательство, – отсюда следует, что в правовых системах либеральных демократий важно установить правильный баланс между основополагающим значением свободы слова и ограничениями, изложенными в законодательстве о диффамации, которые должны толковаться предельно строго и никогда не подвергаться расширительному толкованию.

Это предполагает следующие основополагающие принципы:

1. Ни от кого нельзя требовать доказывания истинности его мнения, так как природа оценочных суждений по сути такова, что их истинность не поддается доказыванию.

2. Четкое разграничение между защитой неприкосновенности частной жизни общественных деятелей (которым предоставлена меньшая степень защиты) и лиц, не являющихся общественными деятелями.

3. Выражения мнения не влечет ответственность по диффамационному законодательству, даже если невозможно доказать его истинность.

4. Определение демаркационной линии между фактом и мнением зачастую понятно на теоретическом уровне и создает немалые трудности для ЕС и национальных судов при ее определении в конкретных ситуациях. Для этого необходимо обратиться к прецедентному праву ЕС по делам о диффамации.

Исключительно показательным является дело «Нью-Йорк таймс» против Салливана», изложенное в авторском варианте А. Г. Рихтера в работе «Правовые основы журналистики»¹.

В американской судебной практике по делам о защите чести и достоинства, или о диффамации, наиболее известным является дело «Нью-Йорк таймс» против Салливана». Решение Верховного суда США по

¹ Рихтер А. Г. Правовые основы журналистики: учебник. М.: Изд-во МГУ, 2002. 352 с.

этому делу в 1963 г. повлияло на концептуальные положения диффамационного права в США и опосредованным образом – в других странах Запада.

Так, в марте 1960 г. известная газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала на всю полосу некоммерческое объявление под заголовком «Прислушайтесь к растущему голосу протеста». Объявление было подписано активистами «Комитета по защите Мартина Лютера Кинга и по борьбе за свободу на Юге» – негритянскими священниками, деятелями культуры (Гарри Белафонте, Марлон Брандо и др.), вдовой президента США Элеонорой Рузвельт, другими общественными деятелями того времени.

Публикация платного политического объявления (за его опубликование газета получила 4,5 тыс. долларов) была и остаётся вполне обычным явлением для американской прессы. Тема борьбы с сегрегацией, за равные права негров, была чрезвычайно актуальной в конце 1950-х – начале 1960-х гг., причём в этой борьбе участвовали не только чернокожие, но и часть белого населения страны.

В напечатанном в «Нью-Йорк таймс» объявлении рассказывалось о том, что происходит на юге страны, как там ущемляют права чернокожего населения, в том числе органы власти, и содержался призыв положить конец подобному рода практике. В частности, в нём говорилось о событиях в г. Монтгомери (штат Алабама), о том, что местная полиция применяет карательные меры против студентов Алабамского колледжа, выступающих за предоставление неграм равных прав на обучение вместе с белыми (негры в то время не могли учиться в этом колледже из-за цвета кожи).

Спустя некоторое время после публикации объявления государственный служащий Л. Салливан, который работал в Монтгомери и должность которого можно обозначить как «избираемый чиновник, занимающийся среди прочего вопросами полицейского управления», написал письмо в редакцию газеты с просьбой опровергнуть факты, которые содержались в объявлении. Газета недружелюбно ответила ему: «А что, собственно, вы хотите опровергать? Напишите нам об этом поподробнее». Салливан обиделся и подал в суд г. Монтгомери иск против газеты о защите чести и достоинства, в котором потребовал возместить ему тот моральный ущерб, который он понёс в результате публикации.

В суде Салливан заявил следующее. В объявлении говорится о жестокости полиции Монтгомери. А так как он – человек, отвечающий за работу полицейского управления города, то, прочитав объявление в «Нью-Йорк таймс», испытал чувство личной обиды. Обиды незаслуженной, потому что в действительности никакой жестокости проявлено не было. Более того, после публикации к нему стали плохо относиться знакомые: ведь если о полиции Монтгомери пишет так сама «Нью-Йорк

таймс», значит, это правда, а так как Салливан – чиновник, который отвечает за работу полиции города, значит, он плохо работает, и т. д. В исковом заявлении Салливан указал, что оценивает понесённые им страдания в 2 млн долларов США и просит компанию «Нью-Йорк таймс» выплатить ему эту сумму.

Заметим, что в 1960 г. 2 млн долларов в США были равны примерно 14–16 млн долларов сегодня – достаточно серьёзная сумма даже для такой преуспевающей газеты, как «Нью-Йорк таймс».

Суду трудно было найти надлежащего представителя ответчика. Как известно, американская пресса – это местная пресса, т. е. нью-йоркские газеты читают в Нью-Йорке, но не в штате Алабама. Хотя Монтгомери – административный центр штата, газета «Нью-Йорк таймс» там не продавалась, её выписывали три или четыре человека; более того, во всём штате Алабама эту газету получали по подписке всего два–три десятка человек. Не только в Монтгомери, но и во всём штате Алабама не было ни бюро газеты, ни корреспондентов. А так как из Нью-Йорка никто не изъявил желания приехать на суд, то в качестве ответчика вызвали рекламного агента, который собирал в этом штате рекламу для «Нью-Йорк таймс».

Проходивший в Монтгомери суд удовлетворил иск господина Салливана и обязал газету выплатить ему 1 млн долларов США. При этом решающими оказались показания шести свидетелей, по словам которых статья, действительно, создала у них впечатление о вине Салливана. Интересно заметить, что фамилия Салливан, как и его должность, вообще не упоминались в объявлении. Впечатление о его вине создавалось исключительно из общего контекста.

На суде выяснилось также, что часть того, о чём сообщалось в «Нью-Йорк таймс», вообще не соответствовала действительности. Так, например, в объявлении говорилось, что полиция арестовывала Мартина Лютера Кинга, известного борца за права негров, семь раз, на самом же деле его арестовывали четыре раза; что студентов пытались уморить голодом, опечатав столовую и повесив на её дверь висячий замок, фактически же этого не было. Было сказано и о том, что многочисленных лидеров студентов, боровшихся против сегрегации негров, исключили из колледжа за политическую активность, в то время как исключили всего девять человек и не за организацию демонстрации, а за неуспеваемость. Утверждалось, что студенты в знак протеста распевали песню «Америка». На самом деле они исполняли гимн «Звёздно-полосатый флаг». И так далее...

Компанию «Нью-Йорк таймс», естественно, обеспокоило решение суда. Она подала апелляцию, но Верховный суд штата Алабама подтвердил решение суда низшей инстанции, сократив, правда, размер

компенсации до 500 тыс. долларов. Дело получило огласку и стало толчком для кампании против СМИ Севера. Жители южных штатов США стали подавать иски к «Нью-Йорк таймс», к ведущим телесетям, другим средствам массовой информации. В последующие за решением суда месяцы только в штате Алабама против «Нью-Йорк таймс» было подано 11 исков на общую сумму 5 млн долларов США, против телекомпаний Си-би-эс – пять исков на 2 млн долларов и т. д. Стало ясно, что это не просто частный случай, а спор, решение по которому определит развитие взаимоотношений СМИ и представителей власти.

«Нью-Йорк таймс», понимая последствия проигрыша в суде, мобилизовала все возможные юридические силы и добилась того, чтобы дело принял к рассмотрению Верховный суд США.

Из девяти судей Верховного суда пять согласились с проектом решения, которое было написано председателем суда Уильямом Брэннаном. Иск компании «Нью-Йорк таймс» был удовлетворён. В этом решении содержится четыре ключевых момента.

1. Первым стоял вопрос о том, защищает ли Первая поправка к Конституции США (о свободе печати) рекламу или только редакционные материалы. Суд признал, что реклама – это рознь. В данном деле речь идёт о так называемой «общественной (социальной)» рекламе (а не о коммерческой), т. е. о рекламе идеи, а не товаров или услуг. Общественная реклама в то время, как, впрочем, и в наши дни, занимала незначительную часть площади газеты, и суд принял во внимание тот факт, что прибыль издания от общественной рекламы значительно ниже, чем от рекламы коммерческой. Общественную рекламу или объявления дают люди, у которых нет своей собственной газеты. Для них это чрезвычайно важная, если не единственная возможность распространить свои идеи либо информацию, умалчиваемую, по их мнению, прессой. Так они реализуют своё право на свободу слова. Следовательно, такого рода объявления находятся под стопроцентной защитой Первой поправки.

2. Вторая часть решения суда была связана с тем, что (как указали на это адвокаты Салливана) половина написанного в объявлении – неправда. Суд решил, что это, действительно, так, а ложь и клевета не могут защищаться конституцией, сколь бы содержание объявления ни было важным для реализации права на свободу слова. Но при этом суд ввёл и разграничил два понятия – «идейной клеветы» и «безыдейной клеветы». Он определил, что клевета безыдейная – это клевета ради клеветы, она, действительно, не защищается Первой поправкой. В то же время свободное обсуждение общественно значимых вопросов очень важно для страны и должно быть защищено Первой поправкой.

3. Третий аргумент суда в защиту правоты компании «Нью-Йорк таймс» заключался в том, что при обсуждении таких общественно важных вопросов, как расовая дискриминация, трудно избежать ошибок. Если же суды станут наказывать за то, что содержание материалов по таким важным проблемам не абсолютно правдиво, то это будет производить эффект самоцензуры («холодного душа») на редакторов и журналистов. Боясь ошибиться в мелочах, они, скорее всего, будут замалчивать и важные для общества вопросы. А если такое обсуждение не может избежать ошибок, в том числе и в критике представителей власти, значит ему необходима конституционная защита – защита Первой поправкой. Если же признать необходимость конституционных гарантий, то эти вопросы, вопросы диффамации в СМИ, должны находиться в ведении исключительно федеральных властей и Верховного суда США; в данном случае нельзя принимать законы и решения на уровне штатов, в которых бы определяли, какая группа деятелей имеет возможность защищаться от средств массовой информации, а какая нет.

4. Четвёртая часть решения звучит так: «Конституционные гарантии означают необходимость принятия общенациональной нормы, которая запрещала бы присуждать общественным служащим денежную компенсацию вреда от клеветы в средствах массовой информации, связанной с их официальной деятельностью». Единственное исключение, предусмотренное здесь Верховным судом, касается случаев, когда возможно доказать, что клеветнические утверждения были сделаны со злым умыслом (применительно к данному делу – со знанием того, что распространяемые утверждения ложны) или с явным пренебрежением к тому, лживы они или правдивы. Причём поскольку истец желает своим требованием ограничить свободу слова и информации, то на него и возлагается бремя доказывания как ложности распространённых сведений, так и злого умысла в действиях СМИ. Предполагается, что такие доказательства должны быть убедительно ясными. Если провести параллель со спортом, это означает, что для победы нужен счёт не 2:1, а 10:0, тогда это будет убедительно ясная победа.

Одна из причин такой «строгости» суда по отношению к государственным служащим лежит в следующем аргументе, использованном ещё в 1908 г. судом штата Канзас. По сравнению с другими гражданами чиновники имеют ряд преимуществ, в том числе больший доступ к СМИ для изложения своей точки зрения и ответа на обвинения, прозвучавшие в прессе. Следовательно, если государственные служащие всё же обращаются за защитой в суд, то они должны приводить более весомые доказательства своей невиновности, чем рядовые истцы.

Любопытно, что редакторы газеты «Нью-Йорк таймс» могли и сами убедиться в том, что многое из написанного в пресловутом объявле-

нии не соответствовало действительности. Для этого достаточно было лишь прочитать подшивку собственной газеты за несколько предыдущих недель, где в общем-то и сообщалось о том, сколько раз был арестован Мартин Лютер Кинг, за что исключили студентов из колледжа и т. д. Об этом был задан вопрос на суде. В ответ редакция заявила, что текст объявления был подписан уважаемыми в обществе людьми и она посчитала возможным поверить их мнению. Верховный суд признал это достаточным доказательством отсутствия вины редакции.

В своих последующих решениях Верховный суд США развил идеи, заложенные в постановлении по делу Салливана. Спектр попадающих под определение «общественные служащие» лиц расширился. Если по решению Верховного суда 1964 г. он включал лишь «выборных должностных лиц», то решением 1966 г. – и «служащих органов власти, которые несут или, по мнению общественности, могут нести существенную ответственность за политику властей», а после решения Верховного суда 1967 г. к ним приравнивали и «общественные фигуры», т. е. лиц, «которые по своей воле стали объектом важных разногласий в обществе».

Решение Верховного суда по делу «Нью-Йорк таймс против Салливана», принятое в 1964 г., повлияло на дальнейшее развитие прессы США, оказало влияние на законодательство европейских стран и принятые годы спустя решения Европейского суда по правам человека.

В российской судебной практике принято три специальных постановления пленума Верховного суда России, которые хотя и не имеют юридической силы закона, однако обобщают и комментируют сложившуюся судебную практику по делам данной категории так, постановление Верховного суда РФ (ВС РФ) № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», в п. 11 установило обязательное правило руководствоваться положениями Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Второе постановление от 19.12.2003 г. № 23 «О судебном решении» установило обязанность российских судов в решениях по диффамационным спорам руководствоваться практикой Европейского суда и ст. 10 конвенции. И третье постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» конкретизирует правоприменительную деятельность по диффамационным спорам.

Защита от посягательств на честь, достоинство и репутацию установлена в Конституции РФ от 1993 г. – высшем правовом акте государства:

- В ней предусматривается право каждого человека на защиту своей чести и доброго имени (ст. 21).

- Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления (ст. 21).

- Это право вступает в некоторое противоречие с правами на свободу мысли и слова, свободу массовой информации (ст. 29), которое разрешимо лишь при условии того, что одни права (на свободу слова) не будут использованы в нарушение других (на защиту репутации). В связи с этим законодательство предусматривает баланс этих прав, основанный прежде всего на праве на опровержение.

Ст. 152 Гражданского кодекса также посвящена защите чести, достоинства и деловой репутации.

Первый пункт ст. 152 устанавливает: «Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. По требованию заинтересованных лиц допускается защита чести и достоинства гражданина и после его смерти». Любому человеку, субъективно считающий, что его честь, достоинство или деловую репутацию тем или иным образом ущемили, вправе потребовать опровержения. Об этом же праве говорит и закон о СМИ (ст. 43), однако по нему редакция может отклонить такое требование, если располагает доказательствами правдивости распространённых ею сведений. Необходимость наличия таких доказательств вытекает из нормы п. 2 ч. 1 ст. 49 закона о СМИ, которая обязывает журналиста «проверять достоверность сообщаемой им информации».

Статья 152 ГК РФ предоставляет право обратиться в суд с требованием об опубликовании опровержения, а ст. 43 закона о СМИ предполагает, что обиженные вначале попытаются добиться распространения опровержения через обращение в редакцию и, лишь получив отказ, обратятся в суд. Таким образом, у гражданина есть выбор: обратиться в редакцию и (или) в суд. В случае иска в суд последний может обязать редакцию средства массовой информации опубликовать опровержение, если редакция не докажет соответствия истине распространённых ею сведений. Подчёркнём, что на ответчике лежит бремя доказывания соответствия действительности распространённых сведений, истец же не обязан доказывать ложность распространённых утверждений. Истцу лишь необходимо убедить суд, что речь идёт действительно о нём и что опровергаемые сведения действительно были распространены в СМИ.

Примером может служить решение, принятое 31 октября 2001 г. Мещанским межмуниципальным судом г. Москвы, отклонить иск ОАО «Брынцалов-А» к журналисту Дмитрию Фролову редакции газеты «Новые известия» и информационно-издательской группе «Новые известия» о защите чести, достоинства и деловой репутации. В апреле 2001 г. газета «Новые известия» опубликовала статью, автор которой описывал

подробности так называемого «инсулинового скандала». В центре этого скандала фигурировала компания «Брынцалов-А», по вине которой был сорван государственный заказ на поставки генно-инженерного инсулина в Россию. Инсулин планировалось закупить в Европе на сумму 40 млн рублей. Дмитрий Фролов утверждал в своей статье, что компания «Брынцалов-А» вместо генно-инженерного инсулина закупала и поставляла животный инсулин. Представители компании подали иск о защите чести, достоинства и деловой репутации, потребовав опровержения сведений, изложенных в статье. Однако в ходе судебного рассмотрения иска автор привёл доказательства того, что опубликованная статья не содержала ложных сведений, и суд отклонил иск.

Истец не обязан доказывать свою правоту в суде. Если редакция не сможет подтвердить истинность своих утверждений, этого будет достаточно, чтобы суд удовлетворил требование о защите чести и достоинства. Правда является здесь главным средством защиты для СМИ.

(По мнению Конституционного суда РФ, «возложение на того, кто распространил порочащие сведения, обязанности доказать их соответствие действительности не нарушает гарантированную Конституцией свободу мысли и слова.)

В первом пункте ст. 152 ГК РФ используется термин «порочащие сведения». Юридический смысл этого понятия определен пленумом Верховного суда РФ в постановлении от 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». Согласно данному толкованию п.7 «порочащими являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно- хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица».

Итак, сведения должны:

- не соответствовать действительности, т. е. содержать утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения;
- содержать утверждение (очевидно, предположения, гипотезы, вопросы не могут быть признаны порочащими, так как отсутствует данный признак);
- по содержанию это должны быть сведения, говорящие об уже произошедшем событии, действии (так как данный признак, очевидно, отсутствует в предложениях, относящихся к будущему, будь то планы

или предположения. Утверждение и предположение прямо противоположные лингвистические категории);

- содержать информацию – утверждение о совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни;
- для предпринимателей и юридических лиц – о недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота.

Обстоятельствами, имеющими в силу ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются:

- факт распространения ответчиком сведений об истце;
- порочащий характер этих сведений;
- и несоответствие их действительности.

При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Право требовать опубликования опровержения также предоставляется законным представителям гражданина, если сам гражданин не имеет возможности потребовать опровержения.

Требование опубликования опровержения является мерой защиты нарушенных личных неимущественных благ – чести, достоинства, деловой репутации. Ст. 150 ГК РФ относит данные блага к неотчуждаемым и непередаваемым иным способом благам, принадлежащим лично гражданину, защиты которых он вправе требовать только лично.

Заинтересованные лица – законные представители так же могут потребовать опровержения не соответствующих действительности сведений.

На практике такие случаи не так распространены, но все же встречаются. Так, в 2000 г. в Ленинский районный суд г. Курска обратился председатель Курской городской комиссии Российской коммунистической рабочей партии Василий Лопушок с иском о защите чести и достоинства Владимира Ильича Ленина, посчитав распространенные в газете «Городские известия» сведения не соответствующими действительности и порочащими честь и достоинство давно умершего вождя. Поводом для иска послужила статья журналиста газеты Василия Воробьева в рубрике «календарь городских известий», опубликованная в номере газеты от 21.01.2000 г. В данной статье содержалась выдержка из книги Юрия Безеленского «От Рюрика до Ельцина», одну из фраз которой гражданин Лопушок и требовал опровергнуть как порочащую репутацию В. И. Ленина, сочтя себя «заинтересованным лицом» в данной

ситуации. Истец требовал опровержения следующей фразы: «Ленин был фанатиком идеи. Однажды он обронил характерную фразу, даже если 90 % россиян погибнут, то 10 % доживут до мировой революции».

Суд и первой, и кассационной инстанции отказал «заинтересованному лицу» в опровержении данных сведений. С правовой точки зрения, очевидно, что данный гражданин, не являясь законным представителем, не может требовать опубликования опровержения во внесудебном порядке по ст. 43 закона о СМИ, но фактически может обратиться с аналогичным требованием в суд. Сама по себе данная ситуация показывает несовершенство закона в данной части, в силу чего возможны необоснованные иски, отвлекающие сотрудников редакций СМИ от работы.

Наделение иных лиц правом требовать защиты репутации умершего признано международным сообществом не соответствующим целям законодательства о защите репутации и нарушением баланса между свободой слова и выражением мнения и возможным ущербом репутации.

В международных стандартах «Принципы свободы выражения мнения и защиты репутации», принятых в марте 2000 г. в Лондоне, в принципе 2 «Законная цель законов о диффамации» в пункте (b) прямо устанавливается, что закрепление права требовать защиты чести и достоинства не может быть признано законным с позиции международного права и стандартов, «если их целью или следствием применения является предоставление возможности частным лицам возбуждать дело в защиту репутации умерших». В комментарии к данному принципу разъясняется: «Ущерб от незаконных нападок на чью-либо репутацию является прямым и личным по природе. В отличие от собственности защита репутации не является правом, которое может передаваться по наследству, какой бы интерес в защите репутации умершего не имели его родственники, он сильно отличается от интереса живого человека по отношению к защите его собственной репутации. Более того, правом возбуждать дело в защиту репутации умершего лица можно легко злоупотреблять и этим препятствовать свободному открытому обсуждению исторических событий».

В свою очередь, на редакцию СМИ здесь же в ч. 1 ст. 43 возлагается обязанность опубликовать опровержение, если в ее распоряжении нет доказательств того, что распространенные сведения соответствуют действительности.

К сожалению, журналисты далеко не всегда исправно следуют своим профессиональным обязанностям – юридическим и этическим, легкомысленно относясь к **социальной ответственности** СМИ перед обществом. Именно это является основной причиной распространения недостоверных сведений в СМИ. Как правило, это результат того, что журналист пренебрег установленной в ч. 1 ст. 49 закона РФ о СМИ обя-

занностью «проверять достоверность сообщаемой им информации». И тогда, в случае поступления в редакцию требования об опубликовании опровержения недостоверных, порочащих честь и достоинства конкретного лица сведений, у редакции не оказывается доказательств, что эти сведения соответствуют действительности.

Случаи защиты чести и достоинства умерших людей уже были в нашей стране. Самый известный из них – иск Российской академии наук (РАН) к учредителю русскоязычной версии журнала «Плейбой» и его редактору А. К. Троицкому в связи с публикацией карикатуры, ущемляющей честь и достоинство математика Софьи Ковалевской (1850–1891). В ноябре 1995 г. редакция «Плейбоя» решила создать «галерею великих женщин отечественной истории» – естественно, в обнажённом виде. Истец утверждал, что публикация в журнале непристойного изображения великой женщины безнравственна не только по отношению к конкретному историческому лицу, «но и к многотысячному коллективу Российской академии наук». Головинский межмуниципальный районный суд г. Москвы в 1997 г. признал, что использование имени Софьи Ковалевской под иллюстрацией эротического изображения женщины ущемляет её честь и достоинство, в связи с чем признал обоснованными и удовлетворил исковые требования РАН (кроме требований о возмещении морального вреда).

Закон о СМИ предоставляет право подавать иски либо самому гражданину, либо его законным представителям. Такая ситуация разумна и справедлива, если порочащие сведения распространены в отношении лиц, не способных самостоятельно защитить свою честь и достоинство (прежде всего несовершеннолетних, а также ограниченно дееспособных и недееспособных). В свою очередь ГК РФ, говоря о «заинтересованных лицах», фактически не ограничивает круг субъектов данного права. Ими могут быть даже юридические лица – органы власти и управления, профсоюзы, предприятия, организации и т. д.

Для подачи иска в суд с требованием опровержения и защиты чести и достоинства, деловой репутации в порядке ст. 152 Гражданского кодекса РФ срок исковой давности не предусмотрен.

До начала слушаний по иску в суде стороны могут достигнуть мирового соглашения, которое избавит их от потери времени и сил в зале суда. Такое соглашение должно быть утверждено решением суда и, естественно, устраивать и истца, и ответчика.

Один из авторов закона о СМИ профессор М. А. Федотов сказал по этому поводу, что в законе о СМИ «главным средством выступает внесудебное урегулирование спора», и выделил ряд преимуществ такого порядка, уже нашедшего подтверждение в практике зарубежных стран.

Во-первых, экономится время самих конфликтующих сторон и свидетелей.

Во-вторых, сокращается срок от публикации до опровержения.

В-третьих, отпадает необходимость оплаты судебных расходов.

В-четвертых, снижается нагрузка на судебные органы.

В-пятых, если опровержение опубликовано, то заинтересованный гражданин уже не может обратиться в суд с этим требованием повторно, хотя вправе предъявить иск о компенсации морального вреда.

Наконец, если человек сознательно уклоняется от внесудебного удовлетворения своих притязаний и обращается непосредственно в суд, то это должно быть учтено судом как важное обстоятельство, характеризующее истца.

Субъектами данной нормы закона о СМИ являются, с одной стороны, гражданин или организация (причем под «организацией» в данной статье следует понимать любое юридическое лицо, организованное в любой допустимой законом организационно-правовой форме), а с другой – редакция средства массовой информации.

Например, в октябре 2001 г. Пресненский межмуниципальный суд г. Москвы утвердил заключение мирового соглашения по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации бывшего заместителя начальника столичного ГУВД Василия Юрченко, который обратился в суд с иском после публикации в газете «Московский комсомолец» статьи «Пируэт на коже банана» 16 февраля 2001 г. По мнению истца, в статье были изложены не соответствующие действительности сведения о возбуждении против него двух уголовных дел. Он просил суд обязать редакцию опубликовать опровержение и взыскать с газеты компенсацию за причинение морального вреда в размере 7 млн рублей. Иск был предъявлен к газете «Московский комсомолец» и её журналисту Александру Хинштейну. По сообщению РИА «Рос Бизнес Консалтинг», стороны «нашли взаимоприемлемый консенсус» на следующих условиях: В. Юрченко отзывает свои исковые требования, а газета в определённый срок публикует статью А. Хинштейна, посвященную МВД РФ. По словам адвоката истца, «в рамках статьи сведения об истце будут изложены в ином – соответствующем действительности ракурсе»¹.

Обязанность СМИ публиковать опровержение недостоверных сведений установлена п. 2 ст. 152 ГК РФ: «если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, распространены в средствах массовой информации, они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации».

¹ Комментарий к закону РФ о СМИ / научный редактор проф. В. Н. Монахов. М., 2001.

Это положение развивается в ст. 43–45 закона «О средствах массовой информации», в которых говорится о порядке публикации опровержения в том же средстве массовой информации.

Опровержение должно быть опубликовано на том же месте полосы печатного издания, где был напечатан первоначальный материал, набрано тем же шрифтом и помещено под заголовком «Опровержение», а если речь идёт о радио или телевидении, то передано в той же передаче и в то же время дня. В статье указаны и сроки опубликования (выхода в свет) опровержения. Его текст при желании может быть написан самим потерпевшим.

В этом случае редакция не вправе вносить в него изменения. Объём опровержения не может превышать объёма опровергаемого фрагмента более чем в два раза, но не может быть меньше одной машинописной страницы. Цель таких ограничений состоит в том, что, если честь и достоинство человека унизили одним словом, это вовсе не означает, что опровержение также должно состоять из одного – максимум двух слов.

Смысл этой юридической нормы, видимо, заключается в том, чтобы издания не «задвигали» опровержения в самое неприметное место и не печатали его петитом. Однако случай, происшедший в Ульяновской области с газетой «Симбирские губернские ведомости», показывает неожиданную сторону этой нормы. В марте 1997 г. газета опубликовала запрос депутатов Государственной думы, в котором Президенту и Генеральному прокурору РФ сообщалось, что «губернатор области Ю. Ф. Горячев использует вверенную ему власть... в целях личного обогащения должностных лиц и своих близких». Запрос был помещён на первой полосе под заголовком «ДЕПУТАТЫ ГОСДУМЫ ОБВИНИЛИ АДМИНИСТРАЦИЮ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В КОРРУПЦИИ», набранным крупным шрифтом. Губернатор подал против газеты иск о защите чести и достоинства, который был частично судом удовлетворён. В частности, суд решил, что «сведения, содержащиеся в заголовке публикации..., не являются дословным воспроизведением депутатского запроса и обязательным сообщением», публикация которых освободила бы редакцию от ответственности. Редакцию обязали опубликовать подготовленное истцом опровержение, состоящее всего из двух предложений (т. е. даже меньше минимального, предусмотренного законом о СМИ, размера). Обжаловав это решение во всех возможных инстанциях и получив отказ, редакция выполнила требования суда: на первой полосе «Ведомостей» появилось напечатанное шрифтом обычного размера опровержение, дословно повторяющее предписанный судом текст. По мнению редакции, инцидент был исчерпан. Однако через несколько дней после публикации опровержения с газеты неожиданно взыскали 4 млн (неденоминированных) рублей штрафа «за ненадлежа-

щее исполнение решения суда». Кроме того, в редакцию пришёл повторный исполнительный лист с требованием вновь опубликовать опровержение, причем «тем же шрифтом», что и опровергаемый заголовок.

Действительно, четвертый пункт ст. 152 говорит о том, что если решение суда не выполнено, то на нарушителя может налагаться штраф, который, однако, не освобождает его от обязанности выполнить предусмотренное таким решением действие, т. е, несмотря на то, что редакция платит штраф, она всё равно обязана опубликовать опровержение или дать ответ в газете.

Штраф взыскивается в доход государства (в соответствии со ст. 105 ГПК РФ и ст. 206 АПК РФ РФ) в размере до 200 установленных законом минимальных размеров оплаты труда. При последующих нарушениях того же решения суда (без уважительных причин) относительно новых сроков исполнения размер штрафа каждый раз удваивается.

Редакция Ульяновской газеты поступила следующим образом: светлым шрифтом был воспроизведён заголовок статьи, поверх него теми же, что и заголовок, трехсантиметровыми по высоте буквами набрано «ОПРОВЕРЖЕНИЕ» и дан его полный текст жирным шрифтом, размер которого лишь в два раза превышал стандартный для газетного текста (два предложения опровержения, напечатанные шрифтом заголовка, заняли бы всю первую полосу). Однако и после повторной публикации опровержения судебный исполнитель не оставил газету в покое. Был составлен акт о злостном неисполнении решения суда (ст. 315 УК РФ), и появилось постановление о возбуждении уголовного дела против главного редактора данного издания. Дело, вызвавшее большой общественный резонанс, впоследствии было закрыто. Однако нельзя забывать, что ст. 315 Уголовного кодекса РФ, устанавливающая ответственность за неисполнение решения суда, в подобной ситуации может послужить достаточно мощным рычагом воздействия на главного редактора.

Третий пункт ст. 152 ГК РФ устанавливает обязанность средства массовой информации разместить ответ гражданина: «гражданин, в отношении которого средствами массовой информации опубликованы сведения, ущемляющие его права или охраняемые законом интересы, имеет право на опубликование своего ответа в тех же средствах массовой информации».

Если во втором пункте ст. 152 ГК РФ речь шла о сведениях, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, то в третьем – об ущемлении прав и охраняемых законом интересов. В чём здесь разница? Те или иные сведения могут не затрагивать чести и достоинства человека в смысле ст. 152, но в то же время ущемлять его права. К ним, по мнению авторов выпущенного Фондом защиты гласности Комментария к закону о СМИ, могут быть отнесены любые закреплённые в законода-

тельстве права и интересы граждан и организаций. Речь может идти, например:

- о фактических ошибках (в названии должности интервьюируемого, в отчестве, годе рождения и т. п.);
- о порочащих, но соответствующих действительности сведениях (тенденциозно подобранных фактах, одностороннем освещении события и т. п.).

В таких случаях пострадавшее лицо вправе обратиться в суд, либо – по закону о СМИ (ст. 46) – в редакцию с требованием опубликовать его ответ. Порядок опубликования ответа идентичен порядку опубликования опровержения.

Особое значение право на ответ имеет во время предвыборных кампаний. Поэтому законодательство о выборах особо предусматривает возможность для кандидатов опубликовать «разъяснение» (по сути тот же ответ) до окончания срока агитации. В п. 9. постановления Пленума ВС РФ отмечено, что в соответствии со ст. 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ, принятой 12 февраля 2004 г. на 872-м заседании Комитета министров Совета Европы, политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в СМИ. Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий.

Лицо, которое полагает, что высказанное оценочное суждение или мнение, распространенное в средствах массовой информации, затрагивает его права и законные интересы, может использовать предоставленное ему п. 3 ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 46 закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» право на ответ, комментарий, реплику в том же средстве массовой информации в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, предложив их иную оценку.

Если субъективное мнение было высказано в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, на ответчика может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (ст. 130 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), ст. 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)).

Пятый пункт ст. 152 ГК РФ устанавливает основания компенсации морального вреда, причиненного распространением недостоверной или неправильной информации: «Гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с опровержением таких сведений требовать

возмещения убытков и морального вреда, причинённых их распространением».

В то же время в соответствии со ст. 62 закона о СМИ в случае причинения неимущественного (морального) вреда в результате распространения в СМИ не соответствующих действительности сведений, даже если они не затрагивают честь и достоинство гражданина, суд вправе назначить возмещение этого вреда.

Несколько лет длилась судебная тяжба между нижегородским журналистом М и генеральным директором местного акционерного общества К. Конфликт возник после статьи в газете, в которой М., по мнению истца, нанёс ему моральный вред, неправильно указав размер его зарплаты – 16 тыс. рублей вместо 15 тыс., и якобы К. пришлось отчитываться за недостающую 1 тыс. зарплаты перед женой. В данном случае, очевидно, предприниматель К. имеет право на ответ, однако требование о возмещении морального вреда с его стороны не обосновано.

Следовательно, помимо опровержения можно потребовать возмещения убытков и причинённого морального вреда, причём одно необязательно должно быть связано с другим.

В чём разница между убытками и моральным вредом?

Лицо может понести реальные убытки в результате того, что в СМИ была распространена информация, порочащая его честь и достоинство. Например, в газете написали, что N – нечестный коммерсант. В результате такого рода заявления у него сорвалась запланированная сделка и он понёс убытки, либо с ним расторгли заключённый договор, либо его уволили и он несправедливо потерял заработок. Другой пример: в результате публикации недостоверной и порочащей статьи о N у него поднялось давление, ему пришлось обратиться в платную поликлинику и он понёс расходы, связанные с оплатой работы врачей, либо временно потерял трудоспособность, не ходил на работу в течение недели, а больничный лист ему полностью не оплачивается. Во всех этих случаях можно утверждать, что N понёс убытки. Их возмещение регулируется нормами гл. 59 ГК РФ («Обязательство вследствие причинения вреда»), размер подлежащих возмещению убытков и порядок их подсчёта устанавливаются законом. Все убытки необходимо подтвердить документально. Если истец признан правым, они должны быть полностью ему возмещены. Обычно возмещения убытков требуют крайне редко, так как на сбор доказательств не хватает времени, да и сумма фактических убытков бывает невелика.

Важно отметить, что в соответствии с ГК РФ возмещение имущественного вреда (убытков) возможно только при виновном распространении сведений (ст. 1064), а компенсация морального вреда происходит независимо от вины причинителя (ст. 1100).

(Заметим, что дача опровержения или ответа применяется независимо от вины лиц, допустивших распространение таких сведений.)

Так же, как и возмещение материального ущерба, компенсация морального вреда оценивается в денежном выражении. При этом размер «морального вреда документами подтверждать не требуется». В заявлении истца в суд необходимо связать моральный вред с фактом распространения порочащих сведений, указав, какие именно нравственные страдания он понёс. Оценка морального вреда даётся гражданином субъективно, что и является в соответствии с нормами ГПК доказательствами по делу.

В заявлении в суд истец должен чётко объяснить в чём состоят его моральные страдания: бессонница, испортились отношения в семье, на работе, с друзьями, знакомыми и т. д.

Он просит суд оценить нанесённый ему моральный вред в определённую сумму в рублях. Суд может как уменьшить её, так и увеличить, но устанавливает размер суммы суд и только суд.

Определяя сумму возмещения морального вреда, суд должен исходить из следующих критериев:

- Прежде всего ему необходимо установить степень вины ответчика – то, насколько виновен журналист или редактор. Если журналист упорно говорит: «Я прав!», но при этом доказать свою правоту не в состоянии, суд может согласиться с оценкой истца и даже увеличить сумму компенсации. Если же, наоборот, представитель средства массовой информации заявляет: «Мы виновны, никогда так больше поступать не будем, простите нас, пожалуйста», то сумма может быть уменьшена.

- Суд также исходит из степени распространения порочащих сведений, т. е. величины аудитории СМИ. Как правило, он исходит и из реальных возможностей журналиста и редакции выплатить искомую сумму.

- Если выплата компенсации приведёт к неминуемому разорению средства массовой информации, то суд при удовлетворении такого рода иска соразмерит оценку морального вреда с материальными возможностями редакции либо журналиста. Ещё не было случая, чтобы возмещение морального вреда истца привело к банкротству СМИ.

Необходимо помнить, что лицо, которое посчитало свою честь, достоинство и деловую репутацию ущемлёнными, вправе как требовать от редакции распространения опровержения и потом обращаться в суд за возмещением морального вреда, так и делать это одновременно либо же сразу обратиться в суд, не требуя от редакции публикации опровержения. У него есть полный спектр возможностей, которыми он может воспользоваться.

Шестой пункт ст. 152 ГК РФ не имеет отношения к журналистской деятельности, зато седьмой распространяет правила ст. 152 ГК о защите

деловой репутации гражданина на защиту деловой репутации юридического лица. Это означает, среди прочего, что юридическое лицо не может подавать иски о защите чести и достоинства, это прерогатива только физических лиц.

Деловая репутация – это общественное мнение о деловых, профессиональных качествах человека или организации в сфере её производственной, торговой или иной деятельности. В отличие от оценки моральных качеств в вопросах чести и достоинства предметом деловой репутации является характеристика лица в сфере услуг или производственных отношений (профессионализм, надёжность, обязательность и т. п.). Деловая репутация не всегда имеет отношение к моральным качествам. Адвокат, например, может иметь чрезвычайно хорошую деловую репутацию как высокопрофессиональный, энергичный, эрудированный и находчивый юрист, даже если известно, что у него есть несколько внебрачных детей.

Вред деловой репутации юридического лица может иметь имущественный характер, как и компенсация за него (например, компенсация упущенной выгоды, когда истец указывает реальные доходы, которые он мог бы получить, если бы не был причинён вред его деловой репутации). Моральный вред юридическому лицу возместить невозможно: оно не способно испытывать нравственные и физические страдания (ст. 151 ГК РФ). В связи с этим суд не должен удовлетворять подобные требования.

Известно, что органы государственной власти не вправе заниматься предпринимательской деятельностью. Означает ли это, что они не вправе подавать иски о защите своей деловой репутации? Следует заметить, что это не праздный вопрос, ибо несть числа такого рода искам от обиженных в СМИ местных законодательных собраний, областных администраций, органов прокуратуры, воинских частей, избиркомов и т. д. К сожалению, полной ясности в законодательстве и единой позиции судебных органов по этому вопросу нет. Высший арбитражный суд считает, что юридические лица могут иметь деловую репутацию, только если они занимаются предпринимательской деятельностью в смысле ГК РФ. Защищать же свою репутацию в широком понимании этого слова они могут через предусмотренный в законе о СМИ механизм права на ответ. Верховный суд РФ в свою очередь полагает, что деловую репутацию юридическое лицо может иметь в любом случае, т. е. деловую репутацию он понимает в широком смысле этого слова, включая в неё профессиональную, научную и т. п. репутацию.

Проведенный несколько лет назад Центром «Право и СМИ» анализ судебной практики по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации обнаружил тревожную тенденцию: в своих решениях суды обя-

зывали редакции средств массовой информации не только выплачивать компенсацию морального вреда и публиковать опровержения, но и извиняться перед истцом. Даже не сумев доказать в суде достоверность распространённых ими сведений, далеко не всегда редакции и журналисты считают себя неправыми. В душе они продолжают верить в свою правоту и не желают приносить истцам извинения.

Например, в 1996 г. еженедельник «Аргументы и факты» опубликовал интервью с Александром Лебедем, в котором последний утверждал, что тогдашний министр внутренних дел Анатолий Куликов «списывал деньги с бюджета Чеченской Республики». Куликов подал на газету в суд, который принял решение удовлетворить иск министра, взыскать за моральный вред в размере одного рубля с Лебедея и ста миллионов (неденоминированных) рублей с редакции и опубликовать опровержение. Кроме того, газету обязали извиниться перед Куликовым. Редакция обжаловала это решение в кассационной и надзорных инстанциях. Однако в части принесения извинений решение суда первой инстанции было оставлено в силе.

В схожую ситуацию попала и газета «Коммерсантъ-дейли», опубликовавшая в 1996 г. статью «Россия может стать страной стукачей», которую сопровождала фотография 25-летней давности, запечатлевшая парад пионеров-барабанщиков. Несмотря на то, что фотография была выбрана в качестве метафорической иллюстрации, Головинский межмуниципальный суд г. Москвы признал, что одного из запечатлённых на ней барабанщиков, обратившегося с иском о защите чести и достоинства, назвали «стукачом». Решение суда заканчивается требованием опубликовать ту же фотографию с подписью «истец – не стукач» и принести извинения. Как и в первом случае, кассационная инстанция оставила решение в силе.

В обоих из приведённых примеров редакции не считали, что отсутствие доказательств утверждений, сделанных на её страницах, или случайно опубликованная фотография заслуживают публичного покаяния перед истцами, тем более принудительного.

Извинения редакции или автора материала уместны и возможны, но только в том случае, если они приносятся ими добровольно. Часть 3 ст. 29 Конституции РФ устанавливает, что «никто не может быть принуждён к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них». Не упоминает о такой мере ответственности, как «принесение извинений», и ст. 152 Гражданского кодекса РФ, на которой основываются решения судов по делам о защите чести и достоинства. Требование извинений не содержится и в других нормах российского законодательства, являясь результатом независимого «законотворчества» судов. В п.18 постановления Пленума Верховного суда РФ №3 указано, что «суд не вправе

обязывать ответчиков по данной категории дел принести истцам извинения в той или иной форме».

Нет практики принудительного принесения извинений и на Западе. Так, судья Федерального апелляционного суда США Пьер Леваль сообщил автору: «Я полагаю, что американский суд не может обязать средство массовой информации принести извинения. Он полномочен обязать опубликовать опровержение и возместить убытки, причём в опровержении сообщается то, что суд признал те или иные факты неверными». Позицию английского права по этому вопросу прокомментировал один из лучших экспертов в этой области Дэвид Голдберг: «Согласно английскому закону о диффамации 1996 г. вопрос о добровольных извинениях со стороны редакции может решаться только на досудебной стадии. Если редакция всё же решит отстаивать свою правоту во время процесса, то суд, оценив убедительность её доказательств, может присудить истцу денежную компенсацию и предписать редакции опубликовать опровержение фактов. В любом случае речь не должна идти о принудительных извинениях»¹.

Порядок публикации опровержения подробно описан в законе о СМИ (ст. 44). В нём говорится, что в опровержении должно быть указано, какие именно сведения не соответствуют действительности, когда и как они были распространены. Возможна также ссылка на решение суда – и ничего более. Примером опровержения, публикуемого по решению суда, может служить текст, помещённый «Независимой газетой» в сентябре 2001 г.

Ссылки на нарушение презумпции невиновности звучат на многих гражданских и уголовных судебных процессах против редакций СМИ и журналистов. Пострадавшим от публикации порочащей информации иногда удобнее сослаться на формальное «нарушение» своих конституционных прав, чем заниматься опасным для себя разбирательством достоверности распространённых сведений. На суде они заявляют примерно следующее: из статьи (телепередачи, материала и т. д.) следует, что я вор (мошенник, взяточник и т. п.), т. е. я обвиняюсь в совершении уголовного преступления; при этом обвинительного приговора суд в отношении меня не выносил; из этого следует, что нарушена презумпция моей невиновности; требую опровергнуть сообщение в СМИ и компенсировать мне моральный вред, нанесённый журналистами.

Так, глава пресловутой пирамиды «МММ» Сергей Мавроди подал в суд иск к газете «Известия» и депутату Государственной думы Борису Федорову за то, что его называли «мошенником»; Генеральная прокуратура РФ возбудила уголовное дело против журналиста газеты «Москов-

¹ Рихтер А. Г. Правовые основы журналистики: учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. 352 с.

ский комсомолец» Вадима Поэгли, автора статьи о генерале Павле Грачеве «Паша-мерседес: вор должен сидеть в тюрьме, а не быть министром обороны». В обоих случаях единственным аргументом против журналистов было отсутствие в отношении героев их публикаций обвинительных приговоров по статьям Уголовного кодекса РФ, предусматривающим наказание соответственно за мошенничество и кражу.

Принцип презумпции невиновности в российском законодательстве сформулирован в части 1 ст. 49 Конституции РФ, а также в ст. 14 УПК РФ. Согласно содержащейся в этих статьях норме каждый обвиняемый в совершении преступления, т. е. лицо, в отношении которого вынесено соответствующее постановление в порядке, предусмотренном УПК РФ, считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Схожая норма содержится и в п. 2 ст. 1.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Возникает вопрос: может ли обязанность придерживаться презумпции невиновности распространяться на журналистов?

Европейский суд по правам человека (судебный орган Совета Европы, членом которого является и Россия) занял по этому вопросу четкую позицию: «Если виновность человека не доказана согласно закону, должностные лица государства должны придерживаться принципа презумпции невиновности. Из этого следует, что должностным лицам запрещено до суда заявлять о виновности подозреваемых», т. е., говоря о презумпции невиновности, имеют в виду высказывания лишь должностных лиц.

К аналогичному мнению пришла и Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ. В рекомендации от 24 декабря 1997 г. № 3 (10) «О применении принципа презумпции невиновности в деятельности журналистов» (по запросу Центра «Право и средства массовой информации») Судебная палата обратила внимание на то, что обязанность соблюдать принцип презумпции невиновности распространяется только на те государственные органы и их должностные лица, которые имеют полномочия налагать ограничения на права и свободы человека и гражданина. «Только суду дано право признавать человека виновным в совершении преступления со всеми правовыми последствиями». Что же касается журналистов, которые проводят собственное расследование или освещают ход предварительного следствия по уголовному делу, то они, с одной стороны, реализуют конституционную норму о свободе массовой информации, а с другой – выполняют профессиональный долг, информируя читателей об обстоятельствах, имеющих общественный интерес. При этом журналисты не относятся

к категории лиц, обладающих полномочиями по ограничению прав и свобод гражданина. Поэтому, – заключает СПИС, – никакое мнение журналиста, прозвучавшее в теле-, радиоэфире, содержащееся в газетной публикации, в силу указанной конституционной нормы не может юридически повлиять на право человека считаться невиновным».

Нельзя не согласиться с мнением Палаты, что совокупности установленных законом о СМИ обязанностей журналиста проверять достоверность сообщаемой им информации, уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций, не использовать СМИ для разглашения специально охраняемой законом тайны (в том числе тайны следствия, переписки, телефонных переговоров) – вполне достаточно, чтобы обеспечить защиту (включая судебную) прав и законных интересов граждан и организаций от возможного злоупотребления свободой массовой информации.

Кроме свободы слова и права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию Конституция РФ также гарантирует гражданам сходные, но не тождественные им свободу мысли и мнений, включая свободу выражать свои мнения и убеждения. Продуктом реализации этих групп прав являются сообщения о фактах и сообщения, выражающие мнения. При этом в Конституции РФ подчёркивается, что ничто не может стать основанием для умаления человеческого достоинства.

Ограничением свободы слова, мнений и информации является наказание за распространение недостоверных сведений, ущемляющих честь, достоинство и деловую репутацию. Многие правоведы считают, что ключевое здесь слово «недостоверных» неприменимо к сообщениям о мнениях и убеждениях.

Причина тому – невозможность определения судом истинности либо ложности мнения. Мнение (комментарий, авторская реминисценция, сравнение и т. п.), следовательно, должно иметь иммунитет от гражданских исков по защите чести и достоинства. Оценочные высказывания, если они не носят оскорбительного характера, также не должны образовывать состава уголовного преступления. В п. 9 ст. 47 закона о СМИ дополнительно закреплено право журналиста на высказывание своего мнения, суждения, оценки.

Такая точка зрения опирается на судебную практику в Западной Европе и США. В США, где права прессы практически возведены в абсолют или, по крайней мере, ставятся выше других прав, тем не менее существуют серьёзные ограничения возможности журналистов манипулировать фактами и злоупотреблять правом на собственное мнение. В судебных разбирательствах, связанных с изложением фактов в прессе,

главным элементом, который решает судьбу иска к журналистам и СМИ, является правдивость этих фактов.

Причём правдивость не должна быть абсолютной, главное, чтобы по существу факт был изложен верно. Ярким примером, характеризующим ситуацию в американском праве в связи с этим утверждением, является случай, когда местная газета изложила одно из выступлений на парламентских слушаниях в Конгрессе США. В этой речи прозвучала фраза, в которой выступавший обвинил «политических заговорщико-сионистов» в разработке плана захвата власти во всем мире с целью передать её в руки мирового правительства. В статье же было написано, что г-н N «выступил с нападками на евреев». N подал иск против газеты, но суд отклонил его в связи с тем, что по существу газета изложила факт правдиво.

Необходимо заметить, что по американскому законодательству, за исключением достаточно ограниченного ряда случаев, правдивое сообщение о ложных обвинениях не может служить защитой от судебных исков. На федеральном уровне или, по крайней мере, на уровне всех 50 штатов защитой считается: использование стенограмм судебных заседаний, документов либо стенограмм заседаний органов как исполнительной, так и законодательной власти, а также (в некоторых штатах) точное цитирование документов полицейских управлений, полицейских участков, книг записей, в которых фиксируется, кто, когда и в чём был обвинён, предположим, при аресте.

Но в соответствии с законодательством (как, впрочем, и с профессиональными принципами и практикой) западный журналист не должен ограничиваться лишь правдивым цитированием предположительно ложного обвинения или ложных высказываний. Так же, как и в российском законодательстве, он обязан доказать или, по крайней мере, получить какие-то доказательства правдивости того или иного утверждения. Причём так же, как и в России, сделать это, опираясь только на свидетелей, достаточно сложно (свидетели, как правило, либо исчезают в самый неподходящий момент, либо начинают менять свои показания).

Личной же убеждённости репортёра в правдивости информации недостаточно. Поэтому, чтобы избежать возможно ложных обвинений либо ложной интерпретации событий, журналист должен иметь документальное подтверждение тех утверждений, которые он собирается использовать в репортаже.

Проверка фактов важна для американских журналистов, но у них, как и у работников российских СМИ, нет следственного аппарата, а следовательно, они не могут удостовериться на 100 % в том, что то или иное заявление или обвинение соответствует действительности.

Если же говорить о различиях между мнением и фактом, то здесь на основе прецедентного решения Верховного суда США определена достаточно чёткая граница, позволяющая с большой ясностью отделить факт от мнения. Мы имеем в виду решение, которое было написано судьёй Пауэллом по делу Герца.

Пауэлл пришёл к выводу, что не существует такого понятия, как «ложная идея». С тех пор эта сентенция стала канонической и используется во всех последующих судебных разбирательствах, когда речь идет о разграничении фактов и мнений.

Сколько бы нелепым ни казалось мнение, суд не должен корректировать его. Оно может быть оспорено лишь на основе конкуренции с другими мнениями. То есть здесь подчёркивается, что демократическому обществу необходим «рынок идей», на котором должна существовать конкуренция, и эту конкуренцию нельзя ограничивать. В этом и заключается ценность американской и всей западной демократии.

Основные отличия факта от мнения были определены также в решении Верховного суда США по делу Эванса и Новака против Ольмана. (Журналисты-комментаторы Эванс и Новак обвинили профессора Ольмана, незадолго до этого получившего должность руководителя кафедры политологии в Массачусетском университете, в том, что он марксист и собирается использовать университет для пропаганды идей революции, а также в том, что он является неквалифицированным и неграмотным специалистом. После таких обвинений Ольман подал иск против журналистов.)

Итак, в суде должен быть получен ясный ответ на вопросы, каждый из которых служит критерием для отделения мнения от факта.

Первый из этих вопросов касается стиля: использован ли в журналистском материале точный язык или для него характерны туманные выражения и напыщенный слог? Если материал состоит из точных выражений, которые говорят о конкретных вещах, статью можно охарактеризовать как содержащую факты. Если же автор изъясняется напыщенным языком или прибегает к туманным выражениям, то, скорее всего, в статье подаётся субъективное мнение.

Второй критерий разграничения факта и мнения – это проверяемость. Если можно проверить, соответствует факт истине или нет, ложен он или верен, то мнение можно охарактеризовать по принципу «справедливое или несправедливое». Но даже если речь идёт о выяснении справедливости или несправедливости мнений, не суд должен решать данный вопрос.

Третий критерий – это критерий контекста; как правило, это выяснение того, в какой части издания помещена статья. Если она вышла на странице новостей, то, скорее всего, в ней должны быть изложены факты, а если на странице с комментариями, например в разделе, где пуб-

ликуют мнения синдицированных обозревателей, книжное обозрение, ресторанное обозрение и т. п., то читатель наверняка воспримет такую статью как выражение мнения, а не факта.

Четвёртый критерий также имеет отношение к языку. Суд должен поставить вопрос, понимает ли читатель, что в материале использованы такие художественно-изобразительные средства речи, как метафоры, гиперболы и другие, присущие именно выражению мнения, а не факта? В частности, если в статье сказано, что г-н N изнасиловал девушку, то речь, видимо, идёт о факте, если же написано, что он изнасиловал родную страну, то, естественно, это – гипербола, ни о каком факте здесь не говорится и такой журналистский материал должен квалифицироваться как выражение мнения. Или вспомним случай, который более-менее верно показан в известном фильме «Народ против Ларри Флинта». В нём рассказывается об иске, поданном в суд в связи с утверждением американского порнографического журнала «Хастлер», что руководитель общественной организации «Моральное большинство» впервые в жизни занимался сексом в туалете во дворе собственного дома, причём со своей матерью и в состоянии алкогольного опьянения. По целому ряду признаков суд выяснил, что это гипербола, использованная в целях сатиры и не имеющая никакого отношения к реальным фактам. Решением суда (в 1988 г.) иск не был удовлетворён.

Пятый критерий – наличие политических обвинений. Если в журналистском материале присутствуют политические обвинения, то это всегда должно квалифицироваться как выражение мнения. Политические обвинения на Западе примерно такие же, как и в нашей стране: «фашист», «фюрер», «Аль Капоне», «мафиози», «шарлатан». Бывают и более мягкие – «невежда», «бездарный политик» и т. п.

Шестым критерием разграничения факта и мнения может служить так называемая «нейтральность репортажа». Этот критерий связан с иском, который был подан около 20 лет назад. Тогда американские учёные, работавшие в ряде химических компаний, утверждали, что создаваемые ими химикаты (например, ДДТ) являются безвредными для людей. Эти учёные были обвинены активистами движения в защиту окружающей среды в том, что они высказывают такое мнение только потому, что получают деньги от этих химических компаний. Газета «Нью-Йорк таймс» опубликовала большой материал об этом конфликте, изложив в нём мнение противников ДДТ. Журналисты также взяли интервью у специалистов, которые были обвинены экологами, и, наконец, был опубликован краткий комментарий научного обозревателя газеты. Несмотря на кажущийся баланс, учёные, обвинённые в том, что «лгут за деньги», подали иск против «Нью-Йорк таймс». И тогда впервые возник критерий «нейтральности репортажа». На стадии апелляции судья от-

клонил иск, основываясь на том, что при написании статьи журналисты не высказывали собственной точки зрения, не проводили собственного расследования и не становились на чью-либо сторону. А так как обвинения против учёных имели отношение к общественным интересам, к новостям, то журналистов винить не в чем.

Итак, в США мнение неподсудно. Но мнение должно быть основано на достоверных фактах, а не на слухах или фантастических умозаключениях журналиста. Достоверность является весьма важным элементом в западной журналистике, и нейтральность репортажа выступает надёжной защитой в тех случаях, когда истец пытается опровергнуть достоверность того или иного материала. Как видим, правдивость фактов и достоверность мнений – отнюдь не столь уж эфемерные понятия. Отечественному судопроизводству необходимо накапливать собственный опыт, не потворствуя при этом тем, кто использует суды для подавления свободы печати. Очевидно, что здесь бесполезен анализ западных примеров разрешения конфликтов с участием СМИ.

На сегодняшний день в российском судопроизводстве часто не видят разницы между сообщением о факте и сообщением о мнении, требуя от СМИ доказывания истинности «сведений» любого рода. Дело доходит до необходимости доказывать истинность художественных, пародийных произведений (стихов, басен, пьес, рисунков, коллажей и карикатур). Для усиления эффекта авторы часто используют в них жёсткие и неприемлемые для объекта произведения эпитеты, которые также являются своеобразными художественными оценками. В результате подаются иски. Печальным примером судебной практики по делам такого рода может служить происшедшее в 1999 г. разбирательство по иску тогдашнего губернатора Приморского края Евгения Наздратенко по поводу карикатуры, напечатанной в газете «Приморье». Газета опубликовала интервью с бывшим следователем Тельманом Гдляном. Материал оказался чрезвычайно острым: в первых же строках утверждалось, что губернатор является «заказчиком убийства». Однако в поданном Наздратенко иске это обвинение и вообще суть изложенного в интервью даже не затрагивались. Фактически иск был подан только против шаржа: губернатор, у ног которого вьётся чёрная кошка, сидит в кресле и читает книгу «Крёстный отец».

В исковом заявлении суд просили признать, что «шарж выполнен на низком художественном уровне». Кроме того, истец потребовал взыскать с газеты за моральный ущерб, причинённый ему публикацией шаржа, 300 тыс. рублей. Суд принял дело к производству и, как ни странно, удовлетворил исковые требования. Правда, судья снизил размер компенсации до 10 тыс. рублей, но признал, что, действительно, «шарж выполнен на низком художественном уровне». На основании этого, было сказано в решении, «суд считает, что публикацией данного

шаржа затрагивается и унижается честь и достоинство истца, поскольку любой средний житель, увидев изображение Е. Наздратенко... предположит, что он является «крёстным отцом».

В нашей стране сложилась судебная практика, когда «обиженная сторона» добивается признания распространённых материалов СМИ порочащими их честь и достоинство, не затрагивая при этом сути сообщений, а лишь требуя доказать соответствие действительности сопровождающих их рисунков. На сегодняшний день удобство подачи иска против газеты или журнала, проиллюстрировавшего статью шаржем или карикатурой, не вызывает сомнений. В большинстве случаев редакция может пытаться доказать соответствие действительности распространённых в СМИ негативных сведений, что почти невозможно, если дело касается карикатуры, коллажа или шаржа, поскольку эти произведения чаще всего заведомо не соответствуют реальным обстоятельствам, представляя изображённых в них лиц в искажённом виде. Основная задача этих жанров – обратить внимание аудитории на те или иные особенности или недостатки человека, гиперболизируя их или изобразив этого человека в нелепой, часто нереальной ситуации.

Столкнувшись же с требованиями суда доказать соответствие действительности сведений, «изложенных в иллюстрации», редакции неизбежно проигрывают.

Такую практику стимулирует и принятое в 1999 г. решение Верховного суда РФ по делу, возбуждённому рядовым пенсионером, узнавшим себя на фотоколлаже, опубликованном двумя нижегородскими газетами в поддержку кандидата в мэры города. На коллаже под лозунгом «Сильному – работа, слабому – забота!» кандидат был изображён стоящим на фоне людских масс. Лица нескольких человек из толпы можно было различить, одним из них и был будущий истец С. Пройдя через все кассационные и надзорные инстанции, дело дошло до Верховного суда РФ, который признал, что коллаж может стать предметом иска, на редакции средства массовой информации лежит бремя доказывания соответствия изображения действительности, а сюжет коллажа может быть рассмотрен в отрыве от иллюстрируемых им статей.

Некоторые судьи отказывают в возбуждении дел о коллажах и карикатурах либо отклоняют предъявляемые по ним исковые требования, полагая, что ст. 152 Гражданского кодекса РФ, устанавливающая, что «гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности», не должна применяться к шаржам, коллажам или карикатурам. Во-первых, последние нельзя признать «сведениями», – в них не содержатся сообщения о каком-либо событии или явлении. Во-вторых,

любому читателю ясно, что, например, карикатура – это изображение вымышленной ситуации, коллаж не является фотографией и т. д. Таким образом, его нельзя ввести в заблуждение относительно истинности изображённого. Наконец, в-третьих, карикатура, шарж – это художественные произведения, созданные фантазией художника, а требовать доказательств соответствия плода фантазии действительности в принципе неверно.

Справедливой причиной отказа судей в приёме такого рода дел к производству является также то, что «потерпевшие» не затрагивают в своих заявлениях сути журналистских материалов, а просят дать оценку лишь сопровождающим их иллюстрациям. Отказ в принятии к рассмотрению таких исков мотивируется обязательностью рассмотрения дела лишь в совокупности сведений, изложенных как в публикации, так и в сопровождающих её рисунках. Кстати, в Англии, по мнению профессора Д. Голдберга, прецедентным в области карикатур и коллажей можно считать дело, рассмотренное палатой лордов (высшая судебная инстанция страны) в 1995 году. Дело касалось двух актёров, сыгравших в популярной австралийской мыльной опере «Соседи». Они подали в суд на корпорацию Р. Мэрдока, издающую лондонскую газету «Ньюс оф зе уорлд». В одном из её номеров была напечатана статья о сериале и его главных героях, а рядом – коллаж, на котором головы актёров были приставлены к голым телам. Телезвёзды утверждали, что этот коллаж нанёс значительный ущерб их чести и достоинству. Суд отклонил иск, постановив, что рассматривать коллаж отдельно от сопровождаемого им текста неправомерно. Публикация должна анализироваться полностью, а не по частям, в целом же, по мнению судей, она не носила оскорбительного или клеветнического характера.

В июле 2005 г. впервые Европейским судом было вынесено решение по диффамационному спору «Гринберг против России». 6 сентября 2002 г. журналист И. П. Гринберг позволил себе в газете «Губерния» г. Ульяновска опубликовать следующее заявление по поводу поведения кандидата в губернаторы г. Ульяновска В. А. Шаманова. «Еще шел подсчет голосов, но было уже ясно: губернатором Ульяновской области избран генерал В. А. Шаманов. Этой же ночью он заявил буквально следующее: «С местной прессой, прямо и откровенно скажу, предстоит детально разобраться». Во время избирательной кампании генерал обещал ульяновцам много. Но выполнил, с моей точки зрения, только одно: «воюет» с независимой прессой, с журналистами. Еще продолжаются суды по иску В. А. Шаманова к талантливейшему журналисту – ульяновцу Демочкину Г. Но преследование журналиста в уголовном порядке – это уникальный случай. Юлия Шеламыдова – главный редактор газеты «Симбирские известия» – осуждена на год ис-

правильно-трудовых работ. Оставим пока в стороне юридический аспект этого дела: еще не опубликован полный текст решения суда, по этому поводу будет, надеюсь, еще много судов, причем не только в Ульяновске, но и в Москве. Но есть моральный аспект в этом деле. Как могут три здоровых мужика, из которых два – генерала, в том числе один – даже герой России, «воевать» с женщиной, более того – с молодой девчонкой! Почему-то вспоминается поддержка В. А. Шамановым полковника Буданова, убившего 18-летнюю девушку. Ни стыда, ни совести!» (приводится по материалам судебного решения ЕС, размещенного на сайте www.medialaw.ru).

Последовал иск со стороны победившего на выборах губернатора Шаманова, который требовал опровергнуть сведения о том, что у него нет «ни стыда не совести»! Абсурдность этих требований не смутила судей, которые вынесли судебное решение в пользу губернатора. В решении в пользу журналиста, ЕС привел следующие аргументы: «Для оценки Суда значение имело также то обстоятельство, что оспариваемое утверждение было сделано в рамках статьи, затрагивающей общественно значимый вопрос – о свободе массовой информации в Ульяновской области. В ней критиковалось поведение губернатора области, избранного в ходе прямых выборов; иными словами – профессионального политика, в отношении которого рамки допустимой критики шире, чем в случае частного лица. Факты, послужившие основой для критики, не были оспорены, и Заявитель высказал свое мнение в не оскорбительной форме. Национальные суды не смогли убедительно продемонстрировать наличие какой бы то ни было настоятельной общественной необходимости в том, чтобы ставить защиту репутации политического деятеля выше права Заявителя на свободу выражения и общего интереса в продвижении этой свободы, когда речь идет о вопросах общественной значимости. В частности, из решений национальных судов не следует, что высказывание Заявителя каким-либо образом сказалось на политической карьере господина Шаманова или на его профессиональной деятельности. Таким образом, Суд приходит к заключению, что российские власти вышли за рамки свободы усмотрения, которой располагают государства–члены в соответствии с положениями Конвенции. Следовательно, обжалуемое вмешательство не было «необходимым в демократическом обществе» в смысле пункта 2 ст. 10 Конвенции. Соответственно, имело место нарушение ст. 10 Конвенции».

Следует рассчитывать, что в России национальные суды обратят внимание на прецедент с делом И. П. Гринберга, это узаконит практику отличать факт от журналистского мнения, которое по Конституции не подлежит ограничениям. Перестанут только в журналистской деятельности усматривать злостные попытки подорвать «правовые» демократические устои в отношении лиц, обличенных властью.

Действующее уголовное законодательство вводит понятия таких уголовно наказуемых преступлений, как клевета и оскорбление.

Прежде чем рассмотреть характер дел по обвинению в клевете или оскорблении, необходимо указать на различия между гражданской и уголовной процедурами делопроизводства, применительно к нашей теме – между защитой чести и достоинства от обвинений в клевете и оскорблении.

Всё, о чём говорилось выше, имеет отношение к гражданскому процессу, когда есть истец и ответчик и когда истец обращается в суд с исковым заявлением к редакции средства массовой информации и журналисту, требуя публикации опровержения и возмещения морального ущерба. Здесь судебная процедура заключается в следующем.

Истец обязан доказать две вещи: что сведения касаются действительно его и были распространены через конкретное средство массовой информации. Ответчик же должен доказывать соответствие истине распространённых им сведений.

В уголовном процессе активным участником является государство.

Уголовные дела по клевете возбуждаются правоохранительными органами обычно по их собственной инициативе. Наличие заявления или жалобы потерпевшего здесь возможно, но необязательно. По уголовным делам о клевете производится предварительное следствие в отличие от дел об оскорблении, когда такое следствие не проводят. Уголовное дело по обвинению в оскорблении, как правило, бывает возбуждено только по заявлению самого потерпевшего. Человек, посчитавший, что его оклеветали либо оскорбили, подаёт заявление в органы прокуратуры, в суд либо в органы следствия с требованием возбудить уголовное дело по ст. 129 и 130 («Клевета» и «Оскорбление») УК РФ против журналиста (всегда против физического, а не юридического лица). Заявление может быть как устным, в таком случае оно заносится в протокол), так и письменным. Если правоохранительные органы не имеют оснований для отклонения заявления потерпевшего, государство в лице прокуратуры берётся доказать виновность журналиста. Прокурор может возбудить уголовное дело и по собственной инициативе. Основанием для этого может стать особая общественная значимость преступления, беспомощное состояние потерпевшего, иные причины, в силу которых потерпевший не в силах сам защитить свои права и законные интересы.

На первый взгляд может показаться, что для журналиста, обвинённого по уголовной статье, ситуация складывается более благоприятно, чем если бы его дело рассматривалось в гражданском процессе, так как ему не нужно ничего доказывать, в частности не требуется подтверждать истинность написанного им материала. Он вправе не свидетельствовать против себя или может вообще отказаться от дачи показаний.

На суде сторона обвинения доказывает факт наличия клеветы либо оскорбления в материалах СМИ. Однако, если удастся доказать вину журналиста, то по уголовной статье он понесёт куда более суровое наказание, чем по ст. 152 Гражданского кодекса РФ. Суд, конечно, может потребовать, чтобы виновный заплатил деньги, но это будет уже не компенсация морального ущерба, а штраф в пользу государства, при этом размер штрафа, вероятно, окажется значительно меньшим, чем обычная сумма возмещения морального ущерба, присуждаемая в делах по защите чести и достоинства. Однако в отличие от гражданского дела в уголовном процессе, журналист может быть приговорён судом к изоляции от общества. Ст. 298 УК РФ гласит, что клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя карается лишением свободы на срок до двух лет.

По ст. 130 УК РФ «Оскорбление» наказанием могут стать исправительные работы. Разница заключается и в самом составе правонарушения. В ст. 152 ГК РФ речь идёт о распространении не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию человека, в ст. 129 УК РФ («Клевета») – о распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его деловую репутацию. Отличие заключается в наличии словосочетания («заведомо ложных»!) Если в первом случае предполагается, что журналист добросовестно заблуждался, утверждая, например, в своей статье, что мэр города – взяточник (скорее всего, он пытался проверить информацию и те сведения, которые «добыл» в результате журналистского расследования, убедили его в том, что мэр, действительно, является взяточником), то во втором – он знал, что мэр не берёт взятку, но тем не менее распространил клеветнические сведения. Это уже признаки уголовного преступления по ст. 129.

Следует заметить, что статья о клевете (особенно в отношении журналистов) довольно редко применяется на практике.

Такая ситуация объясняется тем, что применить соответствующие положения УК очень сложно. Доказать, что человек имел прямой умысел, к тому же при помощи материальных свидетельств, почти невозможно.

3.4. Основания освобождения от ответственности

Для того чтобы журналисты не прибегали к самоцензуре, им необходимо знать о тех ситуациях, когда редакция, редактор и журналист не несут ответственности за распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство, либо ущем-

ляющих иные права и законные интересы граждан (например, право на защиту личной и семейной тайны), либо представляющих собой другую форму злоупотребления свободой массовой информации (ст. 57 закона о СМИ). По сути, это те случаи, когда на редакцию, редактора или журналиста в суд подавать бесполезно.

Первый случай – когда такого рода сведения присутствуют в так называемых обязательных сообщениях. Обязательными сообщениями для редакций являются, прежде всего, заявления учредителя средства массовой информации, а для государственных изданий – тех государственных органов, которым принадлежат те или иные издания. Например, «Вестник Министерства иностранных дел», естественно, обязан публиковать заявления МИД. Обязательна также для редакции публикация решений суда, сообщений о введении чрезвычайного положения, о пожарах, побегах из мест заключения и др.

К обязательным сообщениям можно было бы отнести и предвыборные материалы, которые средства массовой информации обязаны бесплатно публиковать либо распространять в эфире в силу того, что данные СМИ отчасти финансируются из бюджета или имеют учредителей из числа государственных или муниципальных органов власти. Однако на практике эти материалы не подпадают под действие ст. 57 закона о СМИ.

Во-вторых, журналисты освобождаются от ответственности, когда сведения получены ими от информационных агентств. При этом информация не обязательно должна быть получена от Интерфакса или ИТАР-ТАСС. Сведения от любого средства массовой информации, которое зарегистрировано в Российской Федерации как информационное агентство, подпадают под действие второго пункта 57-й статьи закона о СМИ. Естественно, что при этом необходима ссылка на источник сообщения – информационное агентство, но уже не по 57-й, а по 23-й статье закона о СМИ и в силу положений авторского права (например, ст. 19 закона РФ «Об авторском праве и смежных правах»).

Третий случай – когда сведения содержатся в ответе на запрос информации либо в материалах пресс-служб государственных органов, организаций, учреждений, органов общественных объединений. О процедуре получения ответа на запрос, о том, что редакция вправе направить запрос в государственные органы и организации, общественные объединения и т. д., получить оттуда в определённые законом сроки ответ и использовать его по своему усмотрению, в том числе и для распространения в средствах массовой информации, говорилось в главе IV. Эти ответы на запросы и подпадают под действие ст. 57.

Возникает вопрос об ответственности СМИ за распространение сведений, полученных в ходе *интервью* в связи с возможностью при-

равнять его к устному запросу информации. Практика показывает, что суды не распространяют на интервью, даже с должностными лицами, положения ст. 57. Типичным представляется вынесенное в июле 2001 г. решение Пресненского суда г. Москвы по иску балерины Майи Плисецкой к редакции газеты «Московский комсомолец» и её корреспонденту в Лондоне В. Симонову. Суд признал не соответствующими действительности, порочащими честь и достоинство балерины сведения, изложенные в статье газеты от 28 января 1999 г. «Здравствуйте, я дочь Майи Плисецкой». В этом материале утверждалось, что в сентябре 1976 г. в Ленинграде балерина тайно родила дочь вне брака. Адвокат М. Плисецкой представил суду медицинскую справку о том, что балерина никогда не рожала, а также многочисленные свидетельства (программки, афиши и рецензии), подтверждающие, что за несколько дней до приписываемых ей родов она танцевала за границей. Защита же строилась на утверждении, что по форме статья представляла собой интервью с гражданкой Израиля Юлией Глаговской, утверждавшей, что она – дочь Плисецкой, оставленная в родильном доме другой женщине, чей ребенок умер. Редакция считала, что газета не может нести ответственность за информацию, предоставленную ей третьим лицом. Суд обязал газету опубликовать опровержение и выплатить компенсацию в размере 18 тыс. рублей (10 тыс. должна была выплатить редакция, а 8 тыс. – журналист).

Третий тип случаев освобождения от ответственности позволяет журналистам идти на определённую уловку для того, чтобы обезопасить себя. Рассмотрим достаточно типичную ситуацию.

В телевизионную компанию звонят из милиции и говорят: сегодня мы будем проводить рейд на городском рынке, присылайте телевизионную группу, будем работать вместе. Журналисты отправляются на рынок, где милиционеры вместе, скажем, с работниками торговой инспекции и санитарно-эпидемиологического надзора (санэпидстанции) проверяют правильность весов, соблюдение санитарных норм продавцами, наличие требуемых лицензий и т. д. А в это время находящиеся рядом с ними журналист и оператор с телевизионной камерой снимают актуальный репортаж. В ходе рейда милиционер говорит в камеру: посмотрите, вот продавец N обвешивает всех подряд, у него сломаны весы, а другой продавец – NN – обманывает покупателей, потому что картофель у него не первого сорта, как указывается в ценнике, а третьего, и т. д. Все это фиксируется на плёнку и в дальнейшем демонстрируется телезрителям. По прошествии времени выясняется, что показанному в передаче продавцу так и не были предъявлены обвинения или они были сняты. После чего N подаёт иск на телевизионную компанию, которая в эфире опорочила его деловую репутацию, и, выиграв дело, получает компен-

сацию морального вреда. Телевизионная компания, конечно, может возразить: мы ничего не утверждали, это сержант милиции утверждал. К сержанту тоже может быть предъявлен иск в связи с тем, что, как выяснится, он говорил неправду, что на самом деле весы правильные или, по крайней мере, нет доказательств, что они не работают и что картофель третьего сорта. И доказать, что картофель был третьего сорта, уже невозможно.

Все заявления милиции и представителей каких угодно властей перед телевизионной камерой в данной ситуации не освобождают телевизионную компанию от ответственности за распространение «ложной» информации. Подав иск к работникам милиции, возможно потребовать с них возмещения морального вреда, обязав выплатить сумму в размере, например, 1 млн рублей. Но милиционер при зарплате в 2 тыс. рублей будет выплачивать этот миллион в течение многих лет. Телевизионная же компания, у которой на счету, предположим, есть 15 млн рублей, вынуждена будет выплатить этот миллион сразу. Поэтому для того, кто посчитал свою честь, достоинство и деловую репутацию униженной, конечно же, выгоднее подавать иск к телевизионной компании.

Или рассмотрим другую ситуацию. Милиция сообщает журналистам, что ею пойман преступник, который терроризировал город в течение года, насиловал, убивал и т. д. Его имя Иван Петров, вот его фотография. Фотографию показывают по телевидению, сообщают, что наконец-то поймали Ивана Петрова и теперь вечером можно спокойно выходить на улицы города. Через три месяца проходит суд, на котором, однако, не удаётся доказать вину обвиняемого, и его освобождают. Ещё через месяц Иван Петров предъявляет иск к телевизионной компании, которая распространила на весь город его изображение, указала имя и сказала, что он является тем самым человеком, который грабил и насиловал. Истец выигрывает у телекомпании компенсацию морального вреда, причём действуя абсолютно по закону. При этом телекомпания может сослаться на то, что сообщение пришло из милиции, что фотографию ей прислали оттуда по факсу – всё это не будет иметь большого значения. Конечно же, Иван Петров может подать иск и против милиции, но у милиции он, скорее всего, в суде не выиграет, а у телекомпании – выиграет.

Что же должна предпринимать телекомпания, заинтересованная в выпуске подобного рода актуальных репортажей? Если милиция либо другие государственные органы сообщают в телекомпанию, что, например, Петров – убийца, что некая торговка обвешивает всех подряд и т. д., в ответ надо говорить: да, мы обязательно об этом расскажем; хорошо, мы обязательно покажем её в кадре и т. д., но давайте сделаем следующее: мы быстро пришлём вам запрос с просьбой сообщить, правда ли

пойман насильник и грабитель, который терроризировал наш город в течение года (или: каковы результаты последнего рейда на городском рынке), а вы в официальном ответе на наш запрос сообщите, что пойман такой-то, вот его фотография.

Только получив письменный ответ на запрос от государственного органа либо от пресс-службы такого государственного органа, телекомпания вправе использовать имеющиеся материалы по собственному усмотрению, а редакция получает освобождение от ответственности.

В соответствии с постановлением пленума Верховного суда 2005 г. № 3, не могут рассматриваться требования об опровержении сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию и содержащихся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия.

Четвертый случай – если сведения, порочащие честь и достоинство граждан, а также деловую репутацию юридических лиц, «являются дословным воспроизведением фрагментов выступлений народных депутатов на съездах и сессиях Советов народных депутатов, делегатов съездов, конференций, пленумов общественных объединений, а также официальных выступлений должностных лиц государственных органов, организаций и общественных объединений». Напомним, что закон о СМИ был принят в 1991 г., но, несмотря на то что сегодня уже нет народных депутатов, Советов, редко проходят съезды политических партий, п. 4 ст. 57 сохраняет своё значение и с ним нужно обращаться очень осторожно.

Многие журналисты считают, что если те или иные сведения были сообщены им представителем власти, т. е. депутатом или должностным лицом, то журналист не несёт ответственности за распространяемую информацию. Это не совсем так, даже если речь идёт об интервью, которое дал, например, мэр города или председатель местного законодательного собрания газете «Н-ские вести». За всё, что было сказано в интервью и впоследствии опубликовано в газете, несёт ответственность как респондент, так и средство массовой информации. Причём интервьюируемый может быть освобожден от ответственности в силу того, что он является депутатом. Поэтому если в опубликованном интервью мэр, предположим, утверждал, что в банке «Энск» процветает мошенничество, то представитель этого банка вправе подать иск как против мэра, так и против газеты.

Основная мысль п. 4 ст. 57 закона о СМИ заключается в том, что от ответственности освобождает только дословное воспроизведение (а не пересказ) официальных выступлений (а не частной беседы). Иными словами, если речь идет о сессиях законодательных органов, то освобождением от ответственности становятся только те случаи, когда слово

в слово передано то, что было сказано на этом заседании (причём желательно по стенограмме, а не с микрофона, поскольку стенограмма может отличаться от микрофонной записи). Следует помнить, что в соответствии с Федеральным законом «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» (1995) журналисты имеют право знакомиться с записями всех заседаний Совета Федерации и Государственной думы и снимать копии с них (кроме записей закрытых мероприятий). Такие записи хранятся бессрочно, их ведут соответствующие пресс-службы.

Если же журналист пересказывает выступление докладчика на сессии того или иного законодательного органа или отдельные слова фразы вставляет в другой контекст, – то в этом случае он не освобождается от ответственности. И второй важный здесь момент – официальный характер выступления. Далекое не всякое выступление должностного лица является официальным. Так, например, если это лицо выступает на некоем заседании, о котором заранее объявлялось, куда была приглашена пресса и которое значится в рабочем графике этого должностного лица, то, вероятно, это будет являться, скорее всего, официальным выступлением. Если официальное лицо даёт пресс-конференцию в официальной обстановке, это также будет официальным выступлением.

Но если же это должностное лицо в перерыве выходит в коридор государственного учреждения или на улицу и там беседует с журналистом, то это не может считаться официальным выступлением. И если журналист, записав его слова на плёнку или в блокнот, впоследствии опубликует их в газете, он будет нести за это ответственность.

Закон не говорит об официальных выступлениях депутатов и должностных лиц органов местного самоуправления – городских, сельских, поселковых собраний и советов. Органы местного самоуправления как таковые впервые появились в соответствии с Конституцией РФ 1993 г., но соответствующие изменения в закон РФ 1991 г. внесены не были. И хотя суд, по здравому разумению, может считать органы местного самоуправления по сути равными Советам народных депутатов и исполкомам, по букве закона он не обязан этого делать. Поэтому к официальным выступлениям депутатов органов местного самоуправления, мэров и других должностных лиц подобного уровня нужно подходить с максимальной предусмотрительностью.

Пятый случай освобождения журналиста от ответственности – если сведения содержатся в авторских произведениях, идущих в эфир без предварительной записи, либо в текстах, не подлежащих редактированию в соответствии с законом о СМИ. Такими текстами являются материалы, перечисленные в статье 35 закона о СМИ: решения судов, предписания и предупреждения МПТР и т. п.

Пятый пункт освобождает редакцию средства массовой информации от ответственности за сказанное в прямом эфире, если это авторская программа. Так, например, редакция программы «Время» утверждала, что не несёт ответственности за то, что в прямом эфире говорил Сергей Доренко в своей авторской программе в отношении мэра Москвы – пусть ответственность несёт сам Доренко. Но если эта же передача повторялась на следующее утро или в другое время для другого часового пояса России (что, собственно, и происходило) и тексты, которые могли опорочить честь, достоинство и деловую репутацию, редакцией не менялись, то редакция должна была нести за это ответственность, так как передача шла уже в записи. Дело в том, что при написании закона о СМИ предполагалось, что телепередачи будут всё чаще и чаще идти в прямом эфире, как это было популярно в конце 1980 – начале 1990-х гг. (программы «Взгляд», «До и после полуночи» и др.). При этом считалось, что такие передачи должны быть свободны от всякого контроля и цензуры. Для этого нужно было освободить редакцию от ответственности за то, что говорит журналист в прямом эфире, и возложить её исключительно на самого журналиста. То же правило касается и радиопередач.

Шестой, и последний, пункт ст. 57 освобождает работников СМИ от ответственности, если распространённые ими сведения являются дословным воспроизведением сообщений и материалов или их фрагментов, распространённых другим средством массовой информации, которое может быть установлено и привлечено к ответственности за данное нарушение. Это тот случай, когда, например, газета перепечатывает статью из другого издания или передает фрагмент содержания телепередачи либо если в телепередаче зачитываются куски газетных сообщений, скажем, в анонсе утренних изданий. Но и здесь есть несколько важных нюансов.

Во-первых, такое сообщение должно быть именно *дословным*, оно не может быть пересказано. Вопиющий случай произошёл в Краснодаре, где местная газета перепечатала из московских «Известий» статью, в которой ущемлялись, как выяснилось впоследствии, честь и достоинство краевого губернатора. Последний подал иск против краснодарской газеты, потребовав возмещения морального ущерба. Краснодарская редакция сослалась на п. 6 ст. 57, указав, что они лишь перепечатали статью из газеты «Известия», а потому ответственности не несут и иск следует предъявлять к «Известиям». Более того, узнав о происшествии, редакция «Известий» сама предложила выступить в суде в качестве свидетеля. Губернатор отказался судиться со столичным изданием. Краснодарской же газете избежать ответственности не удалось. Выяснилось, что при подготовке статьи её корректоры исправили несколько орфо-

графических ошибок в материале «Известий» (заменяли два или три знака). На суде не удалось доказать, что перепечатанная статья является дословным воспроизведением другого средства массовой информации. Суд возложил всю ответственность на краснодарскую газету, которой пришлось опубликовать опровержение и выплатить компенсацию морального ущерба губернатору края.

Подобный случай произошел в 1996 г. в Тюмени, где газета «Тюменский курьер» перепечатала статью из московской газеты «Сегодня» об одном из местных деятелей. Против редакции был подан иск о защите чести и достоинства. Тюменская газета не признала себя виновной, заявив, что перепечатала текст статьи слово в слово из газеты «Сегодня», и предложила признать ответчиком редакцию московского издания. Однако когда начали сличать текст статьи в «Тюменском курьере» с текстом той же статьи, опубликованной в «Сегодня», выяснилось, что в московской газете не было части предложения с именем человека, который подал иск. Фактически за два часа до того, как газета «Сегодня» ушла в печать, тюменские журналисты взяли статью из размещённой на сайте электронной версии газеты.

А за это короткое время выпуск газеты успел просмотреть юрист «Сегодня», который предложил автору вычеркнуть имя одного из героев материала, т. к. у редакции не было достаточных доказательств для публикации указанных сведений. Имя изъяли из печатного варианта московской газеты (как, впрочем, и из электронного). На суде первой инстанции тюменским журналистам не удалось сослаться на п. 6 ст. 57 закона о СМИ. Сейчас дело рассматривается в Верховном суде РФ.

Имеет значение и то, откуда перепечатывается то или иное сообщение. Необходимо, чтобы была возможность установить, где находится это средство массовой информации и можно ли привлечь его к ответственности. Если материал перепечатан из газеты, которая уже закрылась, то перепечатавшее издание может нести ответственность по искам. Если же первая газета функционирует в момент подачи иска, то ответственность второй не возникает. Для того чтобы показать смысл этой нормы, приведём гипотетический случай. С целью распространения порочащей информации, правдивость которой доказать сложно или невозможно, некий редактор помогает учредить газету в соседней области (районе), организует публикацию порочащей статьи, после чего благополучно ликвидирует это СМИ, закрывает его счета и т. п. Закрыв первую газету, он «перепечатывает» в своем издании ту же самую статью, ради которой собственно и было создано «временное СМИ». К нему подаётся иск, но ответчик отказывается публиковать опровержение и компенсировать моральный вред, указывая на факт перепечатки сведений из другого СМИ. Чтобы избежать такой нечестной игры с законом, и предусмотрена упомянутая норма.

Глава 4

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЖУРНАЛИСТА

4.1. Права журналиста, связанные с доступом к информации

Объем профессиональных правомочий журналиста, приводится в п.1. ст. 47, а часть 2 ст. 47 закона «О средствах массовой информации» указывает на то, что журналист пользуется также иными правами, предоставленными ему законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации. В соответствии со ст. 5, законодательство о СМИ не ограничивается только законом РФ «О средствах массовой информации», а состоит помимо него из других законодательных актов, принятых в соответствии с законом «О СМИ», и включает в себя также и законодательство о СМИ субъектов Российской Федерации. Также к числу норм законодательства РФ о СМИ относятся правила организации и деятельности средств массовой информации, установленные межгосударственными договорами Российской Федерации, если они отличаются от правил настоящего закона.

Таким образом, общий объем профессиональных прав журналиста определяется совокупностью прав, предоставленных ему ст. 47 закона РФ «О средствах массовой информации», другими федеральными и региональными законодательными актами, международными договорами России. Причем международные нормы будут иметь приоритет в случае, если они будут отличаться от правил, установленных настоящим законом.

Право журналиста на доступ к информации прямо корреспондирует с правом каждого гражданина на получение общедоступной и не ограниченной в доступе информации, закрепленным в законе РФ «Об информации, информатизации и защите информации». Однако в связи со спецификой профессии журналистов для оперативной и эффективной работы им недостаточно декларированного права на доступ к информации, необходим проработанный механизм реализации данного права на практике. Этот механизм отчасти прописан в настоящей статье и выражается в различных формах осуществления права на доступ к информации, в частности, путем посещения организаций, местностей, запроса у должностных лиц, организаций, проведения съемки, записи, копирования документов и т. д.

Под журналистом понимается «лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного СМИ, связанное с ней трудовыми или

иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию».

Профессиональный статус (совокупность прав и обязанностей) журналиста распространяется также на штатных сотрудников редакций, осуществляющих указанную выше деятельность для «многотиражек» и других СМИ, распространяемых в пределах одного предприятия; на не связанных договорными отношениями с редакцией внештатных авторов и корреспондентов при выполнении ими ее поручений; на аккредитованных Министерством иностранных дел РФ корреспондентов зарубежных средств массовой информации.

Сотрудники же незарегистрированных специализированных СМИ, учреждаемых государственными органами исключительно для издания их официальных сообщений и материалов, нормативных и иных актов, а также незарегистрированных периодических печатных изданий тиражом менее одной тысячи экземпляров журналистами по смыслу закона не являются. Для придания им статуса журналистов соответствующая редакция вправе произвести государственную регистрацию своего средства массовой информации. Никаких иных требований к гражданину, осуществляющему профессиональную деятельность журналиста, законодательством не предусмотрено.

Таким образом, отсутствие специального образования, стажа работы по специальности, членства в профессиональном союзе, гражданства, других персональных и социальных характеристик не может служить основанием для ограничения прав журналиста, признания журналистом или непризнания таковым. Исчерпывающий перечень признаков профессии указан в ст. 2 закона о СМИ. Журналист – это:

- гражданин (физическое лицо);
- лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции СМИ, зарегистрированного в порядке, предусмотренном законом РФ «О СМИ»;
- лицо, являющееся штатным сотрудником редакции (работающим на основе трудового договора);
- либо лицо, сотрудничающее с редакцией на основе иного договора (например, договора подряда, договора о создании произведения и т. д.), либо занимающееся указанной выше деятельностью по уполномочию редакции СМИ («уполномочие» может выражаться, например, в редакционном задании, выраженном в письменной или устной форме, исходящем от органов руководства редакции СМИ – главного редактора, редакционной коллегии).

При осуществлении своих профессиональных прав, журналист обязан предъявлять по первому требованию редакционное удостоверение или иной документ, удостоверяющий личность (п. 9 ст. 49 закона РФ

«О средствах массовой информации»), а также уважать права и законные интересы граждан и организаций. Не допускается использование прав журналиста для сокрытия или фальсификации общественно значимых сведений, распространения слухов под видом достоверных сообщений, сбора информации в пользу посторонних лиц и организаций, дискриминации граждан по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности, языка, отношения к религии, профессии, места жительства и работы, политических убеждений. Государство, в свою очередь, гарантирует журналисту в связи с осуществлением им профессиональной деятельности защиту его чести, достоинства, здоровья, жизни и имущества как лицу, выполняющему общественный долг (ч. 3 и 4 ст. 49, ст. 51 закона РФ «О средствах массовой информации»).

Права журналиста можно условно разделить на четыре категории:

- 1) права, связанные с доступом к информации (п. 1–8 ст. 47 настоящего закона);
- 2) связанные с распространением информации (п. 9–10 ст. 47);
- 3) авторские права журналиста (п. 11–12 ст. 47);
- 4) иные права, закрепленные в других нормативных актах (например, ст. 41 закона о СМИ, ст. 29 Конституции РФ, и т. д.).

Права, связанные с доступом к информации: право искать, запрашивать, получать и распространять информацию. Данные нормы российского законодательства соответствуют международно-правовым, которые содержатся в ратифицированных Россией международных документах, таких, как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 10) и Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 19). В них провозглашается в качестве одного из неотъемлемых прав человека право на свободное выражение своего мнения, которое включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

В отличие от ст. 29 Конституции РФ, ст. 10 Европейской конвенции, ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, которые распространяются на любого человека (гражданина) независимо от его профессиональной принадлежности и закрепляют его право искать, получать, передавать и распространять информацию, ст. 47 закона РФ о СМИ предоставляет журналисту еще одно право, связанное со спецификой профессии, – право запрашивать информацию.

Для правильного определения правомочий журналиста по доступу к информации представляется крайне важным определить статус самой информации, в том числе по категориям доступа к ней.

Под информацией понимаются сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления (ст. 2 закона РФ «Об информации, информатизации и защите информации»). Закон о СМИ не содержит понятия «информации» как таковой. В нем содержится лишь понятие «массовой информации», под которой понимаются предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы. Представляется, что «массовая информация» является производной от «информации» и представляет собой частный случай общего. И если доступ к информации может быть ограничен (например, информация, содержащая государственную тайну, конфиденциальная информация), то к массовой информации (если она произведена с соблюдением требований закона) он ограничен быть не может, т. к. она изначально предназначена для неограниченного круга лиц.

Журналист, а равно и любой гражданин, имеет право свободного доступа к общедоступной информации. Ст. 10 (ч. 1) закона РФ «Об информации, информатизации и защите информации» устанавливает, что государственные информационные ресурсы Российской Федерации являются открытыми и общедоступными. Исключение составляет документированная информация, отнесенная законом к категории ограниченного доступа. Документированная информация с ограниченным доступом по условиям ее правового режима подразделяется на информацию, отнесенную к государственной тайне, и конфиденциальную.

Ст. 10 закона РФ «Об информации, информатизации и защите информации» прямо запрещает относить к информации с ограниченным доступом следующие виды информационных ресурсов:

- законодательные и другие нормативные акты, устанавливающие правовой статус органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений, а также права, свободы и обязанности граждан, порядок их реализации;
- документы, содержащие информацию о чрезвычайных ситуациях, экологическую, метеорологическую, демографическую, санитарно-эпидемиологическую и другую информацию, необходимую для обеспечения безопасного функционирования населенных пунктов, производственных объектов, безопасности граждан и населения в целом;
- документы, содержащие информацию о деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления, об использовании бюджетных средств и других государственных и местных ресурсов, о состоянии экономики и потребностях населения, за исключением сведений, отнесенных к государственной тайне;
- документы, накапливаемые в открытых фондах библиотек и архивов, информационных системах органов государственной власти, ор-

ганов местного самоуправления, общественных объединений, организаций, представляющие общественный интерес или необходимые для реализации прав, свобод и обязанностей граждан.

Помимо этого, есть еще несколько категорий информации, доступ к которой не может быть ограничен, т. е. информация должна быть открытой и общедоступной. Так, например:

1. Предприятия и организации обязаны предоставлять гражданам информацию о санитарно-эпидемиологической обстановке, состоянии среды обитания, качестве и безопасности продукции производственно-технического назначения, пищевых продуктов, товаров для личных и бытовых нужд, потенциальной опасности для здоровья человека выполняемых работ и оказываемых услуг (ст. 42 Конституции РФ, ст. 2 закона РФ «Об охране окружающей природной среды», ст. 8 федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»).

2. Кредитные организации обязаны представлять по требованию любого лица, в том числе и не являющегося их клиентом, определенные документы: лицензию на осуществление банковских операций, информацию о своей финансовой отчетности (бухгалтерский баланс и отчет о прибылях и убытках) и аудиторское заключение за предыдущий год, а также ежемесячные бухгалтерские балансы за текущий год (ст. 8 федерального закона «О банках и банковской деятельности»).

3. Эмитенты ценных бумаг в определенных случаях обязаны предоставлять информацию, весьма схожую с той, что обязаны предоставлять банки (ст. 23, 30 федерального закона «О рынке ценных бумаг»).

4. Лица, располагающие информацией о фактах и обстоятельствах, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, за сокрытие таковой, в том числе за требование оплатить ее предоставление, несут уголовную ответственность по ст. 237 УК РФ.

За неправомерный отказ должностного лица в предоставлении имеющихся материалов, непосредственно затрагивающих права и свободы гражданина, за предоставление неполной или заведомо ложной информации, причинившие вред правам и законным интересам граждан, предусмотрена уголовная ответственность по ст. 140 УК РФ.

Категории информации с ограниченным доступом гораздо шире и порядок доступа к ним определяется различными нормативными актами. В соответствии с ч. 2 ст. 10 федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» документированная информация с ограниченным доступом по условиям ее правового режима подразделяется: 1) на информацию, отнесенную к государственной тайне, и 2) конфиденциальную информацию.

Отнесение информации к государственной тайне осуществляется в соответствии с законом Российской Федерации «О государственной тайне».

«Информация, отнесенная к государственной тайне, содержит защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации (п. 1 ст. 2 закона РФ «О государственной тайне»).

Списки конкретных сведений, являющихся государственной тайной, составляются руководителями соответствующих государственных органов, наделенных такими полномочиями указанным Распоряжением, и пересматриваются ими каждые 5 лет.

Поскольку перечни и списки сведений, составляющих государственную тайну, затрагивают порядок реализации права граждан на поиск и получение информации в силу ч. 3 ст. 10 федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации», то сами они не могут быть засекречены, и любой гражданин вправе ознакомиться с данными документами в полном объеме.

Существуют три степени ограничения доступа к сведениям, отнесенным к государственной тайне, обозначаемые соответственно грифами «особой важности», «совершенно секретно», «секретно». Установление иных грифов, равно как и использование перечисленных грифов для засекречивания не отнесенных к гостайне сведений, неправомерно.

Ответственность за сохранение в тайне засекреченных сведений несут только лица, которым они были предоставлены под условием их неразглашения после оформления соответствующего допуска. Факт отсутствия надлежащим образом оформленного допуска к таким сведениям является основанием для прекращения государственного преследования лица, распространившего данные сведения. Таким образом, по нашему мнению, журналист, которому случайно стали известны сведения, содержащие государственную тайну, не должен нести ответственность за их разглашение по ст. 283 УК РФ «Разглашение государственной тайны», если данная тайна ему не была доверена в установленном законом порядке, допуск к ней не был особым образом оформлен, а недопустимость разглашения данной информации не была особо оговорена.

В отличие от ст. 10 федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации», закон РФ «О государственной тайне» в строго определенных случаях предусматривает «возможность ограничения доступа граждан (в том числе и журналистов) к документам, содержащим сведения о деятельности госорганов и органов местного само-

управления, об использовании ими средств соответствующих бюджетов и иных фондов; о состоянии экономики и потребностях населения».

Не подлежат засекречиванию сведения (ст. 7 закона РФ «О государственной тайне»):

1) о чрезвычайных происшествиях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан и их последствиях, а также о стихийных бедствиях, их официальных прогнозах и последствиях;

2) о состоянии экологии, здравоохранения, санитарии, демографии, образования, культуры, сельского хозяйства, а также о состоянии преступности;

3) о привилегиях, компенсациях и льготах, предоставляемых государством гражданам, должностным лицам, предприятиям, учреждениям и организациям;

4) о фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина;

5) о размерах золотого запаса и государственных валютных резервах Российской Федерации;

6) о состоянии здоровья высших должностных лиц Российской Федерации;

7) о фактах нарушения законности органами государственной власти и их должностными лицами.

Вторая категория информации с ограниченным доступом – конфиденциальная информация (от лат. *confidentia* – доверие) – особый вид сведений (в любой возможной форме выражения), доступ к которым ограничен в целях соблюдения прав и законных интересов лиц (физических или юридических), являющихся их владельцами, источниками или субъектами.

В соответствии с утвержденным Перечнем сведений конфиденциального характера (утвержден указом Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188) к разряду конфиденциальной информации отнесены следующие сведения:

- сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях;

- сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства;

- сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с ГК РФ и федеральными законами (служебная тайна);

- сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна

переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и т. д.);

- сведения, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с ГК РФ и федеральными законами (коммерческая тайна);

- сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о них.

В соответствии со ст. 139 ГК РФ информация может составлять служебную или коммерческую тайну при наличии трех условий:

- данная информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу ее неизвестности третьим лицам;

- к ней нет свободного доступа на законном основании;

- обладатель такой информации принимает меры к охране ее конфиденциальности.

Право на неприкосновенность частной жизни распространяется и на переписку, телефонные переговоры, почтовые, телеграфные и иные сообщения. Соответствующая тайна гарантируется Конституцией РФ и может быть ограничена лишь на основании судебного решения (ч. 2 ст. 23), поэтому любые третьи лица, в том числе и журналисты, несут уголовную ответственность как за ознакомление с содержанием корреспонденции без согласия ее собственников, так и за разглашение этого содержания (ст. 138 УК РФ).

Сведения, ставшие известными работнику органа ЗАГС в связи с государственной регистрацией акта гражданского состояния, являются персональными данными, относятся к категории конфиденциальной информации, имеют ограниченный доступ и разглашению не подлежат (ст. 12 федерального закона «Об актах гражданского состояния»). За нарушение неприкосновенности частной жизни из корыстной или иной личной заинтересованности установлена уголовная ответственность по ст. 137 УК РФ.

Обеспечивать сохранность сведений, составляющих тайну следствия, должны сотрудники правоохранительных органов, осуществляющие производство по уголовному делу, а также лица, присутствовавшие и участвовавшие в производстве следственных действий, у которых в порядке ст. 139 УПК РСФСР была отобрана подписка о недопустимости разглашения данных предварительного следствия с предупреждением об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. (Это закреплено в ст. 139 УПК РСФСР, ст. 5 закона РФ «О прокуратуре РФ», ст. 303 Таможенного кодекса РФ, ст. 10 закона РФ «О федеральных органах налоговой полиции», ст. 310 УК РФ). Распространение данными лицами указанных сведений без согласия следователя (дознателя), отобравшего у них подписку, или прокурора влечет уголовную ответственность

по ст. 139 УК РФ. Ознакомление журналиста с данными предварительного расследования во время его осуществления возможно лишь с согласия следователя (дознателя) или прокурора и только в разрешенном ими объеме.

Что касается тайны судопроизводства, то, очевидно, речь идет о тайне совещания судей, предшествующего вынесению решения или приговора, и о конфиденциальных сведениях, ставших известными лицам, участвовавшим в закрытом судебном заседании. В российской системе правосудия действует принцип гласности судопроизводства.

Служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом РФ и федеральными законами, составляет служебную тайну.

В соответствии с п. 1 ст. 139 ГК РФ информация составляет служебную или коммерческую тайну в случае, когда информация имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности. Правом доступа к таким сведениям обладают лица, связанные с владельцем тайны трудовыми или иными договорными отношениями (работники и контрагенты в сделках), а также государственные органы и их должностные лица в силу своих полномочий (налоговые, судебно-следственные органы, органы валютного контроля, аудиторские организации и т. д.).

Указанные лица, разгласившие информацию, обязаны возместить ее владельцу убытки (включая упущенную выгоду), причиненные таким разглашением (ч. 2 п. 2 ст. 139 ГК РФ). Иные лица, получившие доступ к этим сведениям незаконно (путем хищения документов, подкупа, угроз и т. п.) в целях их разглашения или иного незаконного использования, несут уголовную ответственность по ч. 1 ст. 183 УК РФ и также обязаны возместить убытки (ч. 2 п. 2 ст. 139 ГК РФ). И, наконец, уголовную ответственность по ч. 2 ст. 183 УК РФ несет любое лицо, незаконно (без согласия владельца) разгласившее или использовавшее эти сведения из корыстной или иной личной заинтересованности и причинившее крупный ущерб.

К примеру, коммерческой тайной являются сведения об операциях, счетах и вкладах клиентов кредитной организации и их корреспондентов. Согласие на получение и распространение такой информации может дать лишь сам клиент или корреспондент банка. Кредитной организацией могут быть засекречены и иные сведения, если это не противоречит закону (ст. 26 федерального закона «О банках и банковской деятельности»).

В соответствии со ст. 5 ФЗ РФ «О коммерческой тайне» организации не могут относить к коммерческой тайне следующие сведения:

- содержащиеся в учредительных документах юридического лица, документах, подтверждающих факт внесения записей о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях в соответствующие государственные реестры;

- содержащиеся в документах, дающих право на осуществление предпринимательской деятельности;

- о составе имущества государственного или муниципального унитарного предприятия, государственного учреждения и об использовании ими средств соответствующих бюджетов;

- о загрязнении окружающей среды, состоянии противопожарной безопасности, санитарно-эпидемиологической и радиационной обстановки, безопасности пищевых продуктов и других факторах, оказывающих негативное воздействие на обеспечение безопасного функционирования производственных объектов, безопасности каждого гражданина и безопасности населения в целом;

- о численности, о составе работников, о системе оплаты труда, об условиях труда, в том числе об охране труда, о показателях производственного травматизма и профессиональной заболеваемости, и о наличии свободных рабочих мест;

- о задолженности работодателей по выплате заработной платы и по иным социальным выплатам;

- о нарушениях законодательства Российской Федерации и фактах привлечения к ответственности за совершение этих нарушений;

- об условиях конкурсов или аукционов по приватизации объектов государственной или муниципальной собственности;

- о размерах и структуре доходов некоммерческих организаций, о размерах и составе их имущества, об их расходах, о численности и об оплате труда их работников, об использовании безвозмездного труда граждан в деятельности некоммерческой организации;

- о перечне лиц, имеющих право действовать без доверенности от имени юридического лица;

- обязательность раскрытия которых или недопустимость ограничения доступа к которым установлена иными федеральными законами.

Коммерческая тайна – конфиденциальная информация, позволяющая ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду (ст. 3 ФЗ «О коммерческой тайне»).

Далее, имеют ограниченный доступ на основании Конституции и федеральными законами сведения, связанные с профессиональной деятельностью: врачебная (медицинская), нотариальная, адвокатская тайна, банковская тайна, тайна усыновления, семейная тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, а равно журналистская тайна.

К сведениям, составляющим врачебную тайну, закон относит информацию о факте обращения за медицинской помощью, состоянии здоровья гражданина, диагнозе его заболевания и иные сведения, полученные при его обследовании и лечении (ст. 61 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан), сведения о наличии у гражданина психического расстройства, фактах обращения за психиатрической помощью и лечении в учреждении, оказывающем такую помощь, а также иные сведения о состоянии психического здоровья (ст. 9 закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»). Передача этих сведений третьим лицам допускается лишь с согласия гражданина или его законного представителя.

Не допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении профессиональных, служебных и иных обязанностей (медицинские и фармацевтические работники), а также которым эти сведения были переданы в установленном законом порядке. За разглашение врачебной тайны указанные лица с учетом причиненного гражданину ущерба несут дисциплинарную, административную или уголовную ответственность (по ст. 137 УК РФ) в соответствии с действующим законодательством.

Адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи (ФЗ РФ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»).

Тайна усыновления также охраняется законом. Судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, осуществляющие госрегистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка под угрозой привлечения к ответственности (ст. 139 Семейного кодекса РФ).

Законодательством предусмотрены и иные виды тайн. Правовой режим конфиденциальной информации предполагает ограничение доступа к ней и установление ответственности за неправомерное ее разглашение. Журналист отвечает за разглашение конфиденциальной информации только в случаях, когда она была доверена именно на условиях конфиденциальности (см. ст. 41 закона РФ о СМИ и комментарий к ней). В других случаях он не является лицом, обязанным обеспечивать

сохранность тайны и, соответственно, не должен нести ответственность за ее разглашение, если она ему все-таки стала известна, по тем нормам, которые закрепляют ее. Однако, делая это, журналист должен понимать, что разглашением тайны он наносит ущерб правам и законным интересам граждан и организаций и к нему могут быть предъявлены иного рода претензии, например, по ст. 150 ГК РФ, ст. 137 УК РФ. Он может быть наказан и по нормам законодательства о СМИ, в частности по ст. 59 настоящего закона.

Единственное исключение из общего правила о недопустимости разглашения сведений об обстоятельствах личной жизни гражданина без его согласия установлено для журналиста при распространении соответствующих сведений в случаях, когда этого требует защита общественного интереса (п. 5 ст. 49 закона о СМИ).

Запатентованные сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о них являются конфиденциальными (ст. 10 патентного закона РФ, ст. 138, п. 1 ст. 150 ГК РФ) и не подлежат разглашению лицами, которым они стали известны по службе или иным образом, в том числе и журналистам.

Таким образом, журналист, осуществляя свое право искать, запрашивать, получать и распространять информацию, предусмотренное ч. 1 ст. 47 закона о СМИ, должен знать, что порядок доступа к информации и ответственность за разглашение конфиденциальной информации регулируется массой других нормативных актов, помимо закона РФ о СМИ. Точное понимание правового регулирования доступа к информации различных категорий открытости поможет журналисту не только эффективно получить искомую информацию, но и правомерно распространить ее, не нарушая права и интересы других лиц.

Конституция РФ (ч. 4 ст. 29) предоставляет каждому гражданину право свободно искать и получать информацию любым законным способом. Данное право сочетается с аналогичным правом журналиста, закрепленном в п. 1 ч. 1 ст. 47 закона РФ о СМИ. Однако помимо широко декларированного права на доступ к информации, закон о СМИ расшифровывает конкретные методы, пути реализации данного права. Так, в соответствии с п. 2 части 1 комментируемой статьи журналист имеет право посещать государственные органы и организации, предприятия и учреждения, органы общественных объединений либо их пресс-службы. Данное право предоставлено журналисту в качестве одного из составных частей права на доступ к информации, в качестве одного из путей реализации данного права.

Предоставленное журналистам право посещения учреждений, организаций и предприятий является одним из путей реализации принци-

па информационной открытости, прозрачности деятельности государственных органов, организаций и предприятий, закрепленного указом Президента РФ от 31 декабря 1993 г. № 2334 «О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию» (в редакции указа Президента РФ от 17.01.97 г. № 13). Это рассматривается не только как один из путей реализации права граждан на доступ к информации (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ), но и как реальный путь реализации права граждан на участие в управлении делами государства (ст. 32–33 Конституции РФ).

Доступ физических и юридических лиц к государственным информационным ресурсам является основой осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных, политических и иных организаций, а также за состоянием экономики, экологии и других сфер общественной жизни (ст. 12 федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации»). Открытость деятельности государственных органов, организаций, предприятий и возможность граждан получать достоверную информацию об их деятельности рассматривается действующим законодательством как основа для осуществления общественного контроля за деятельностью органов власти и участия в управлении делами государства.

Журналисты выполняют важную социальную функцию, выступая в качестве независимых «добытчиков» и «поставщиков» информации о деятельности государственных и иных органов и организаций, оперативно обеспечивая читателей (зрителей, слушателей) информацией, представляющей общественный интерес. Право журналистов на доступ к информации (в том числе путем посещения учреждений, организаций и т. д.) корреспондирует с правом граждан на получение информации о деятельности данных учреждений. Ст. 38 закона РФ о СМИ закрепляет право граждан на оперативное получение через средства массовой информации достоверных сведений о деятельности государственных органов и организаций, общественных объединений, их должностных лиц.

Установленный данным пунктом статьи перечень учреждений и организаций, из смысла закона и данной нормы, распространяется на неограниченный круг учреждений, организаций и предприятий любой формы собственности, в том числе и частные. Журналист может реализовать свое право на доступ к информации, посетив само учреждение, организацию, предприятие либо их пресс-службы. Поскольку закрепляется лишь само право на посещение данных учреждений и организаций, то, очевидно, порядок посещения остается за рамками данного закона и регулируется специальным законодательством, зависит от сферы деятельности конкретного предприятия (учреждения, организации), его режимности, наличия специального закона, регламентирующего его деятельность, и внутренних (ло-

кальных) нормативных актов, регулирующих внутренний распорядок на данном предприятии (режим).

В случае отсутствия установленного законом специального порядка доступа на данное предприятие (иной объект), презюмируется свободный доступ на него журналиста на основании п. 2 ст. 47 закона о СМИ. Причем поскольку любые ограничения прав граждан могут вводиться лишь на основании только федерального законодательства (ст. 55 Конституции РФ), то ограничение права доступа к информации также должно быть закреплено на уровне федерального закона. Любое ограничение на доступ к информации в нарушение установленных требований федерального законодательства, оформленное приказом или иным распоряжением руководителя учреждения, организации (независимо от формы собственности), является незаконным. Это, однако, не говорит о том, что владельцы информационных ресурсов не могут установить порядок доступа к ним, а именно указать место, время, ответственных должностных лиц, необходимые процедуры доступа, как к самой информации, так и на территорию предприятия (ст. 12 закона РФ «Об информации, информатизации и защите информации»).

Специальными законами урегулирован порядок посещения гражданами (в том числе и журналистами) некоторых учреждений, предприятий, организаций. Так, особо оговорено в избирательном законодательстве, что деятельность всех избирательных комиссий на территории РФ осуществляется открыто и гласно. Все заседания избирательных комиссий являются открытыми и доступными для присутствия на них представителей СМИ (ст. 14 федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан РФ...», ст. 20 федерального закона «О выборах Президента РФ», ст. 28 федерального закона «О выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации», ст. 21 федерального закона «О референдуме РФ»). Журналисты вправе по своему усмотрению посещать избирательные участки в день голосования, собирать информацию, не нарушая тайны голосования. Осуществлять съемки процесса заполнения и опускания в урну избирательного бюллетеня, распространение таких кадров возможно лишь с согласия избирателя.

В отличие от избирательных участков, которые всегда доступны и открыты для посещения в день голосования, есть учреждения, которые закрыты для свободного посещения. В них федеральным законодательством в целях соблюдения охраняемого законом интереса введен особый пропускной режим. Так, посещение журналистами учреждений, исполняющих наказание, возможно лишь с разрешения администрации этих учреждений или вышестоящих органов (ст. 24 Уголовно-исполнительного кодекса РФ).

При посещении частных предприятий или предприятий с производством, сведения о котором составляют государственную тайну, закон разрешает принимать в отношении журналиста (как, впрочем, и любого другого лица) меры, предотвращающие доступ и разглашение коммерческой или государственной тайны. Поэтому практика выделения сопровождающих, контролирующих соблюдение режима охраны коммерческой или государственной тайны, препятствующих в получении доступа и съемке носителей этих тайн, не противоречит закону. Однако данные меры не могут распространяться на сведения, открытые в доступе, даже если возможность доступа к ним имеется только путем посещения конкретного предприятия (например, о забастовке профсоюза данного предприятия, о состоянии экологии на территории данного предприятия и т. д.). Такие же меры могут быть предприняты администрацией лечебных стационарных и амбулаторных учреждений.

Журналист вправе посещать государственные органы, присутствовать на их заседаниях (кроме закрытых) и производить записи, выбирая любой наиболее удобный ему и не запрещенный законом способ поиска и получения информации. Закрытые заседания представляют особый камень преткновения, так как на уровне федерального законодательства урегулированы лишь случаи объявления закрытыми заседаний судов (ст. 9 ГПК и АПК, ст. 18 УПК) и палат Федерального собрания (ст. 100 Конституции РФ). В остальном регулирование случаев и порядка объявления закрытыми заседаний различных учреждений, государственных органов власти и управления, органов местного самоуправления, общественных организаций и объединений отдано на откуп им самим, что на практике создает массовые нарушения права на доступ к информации.

На практике порядок проведения закрытых заседаний иных органов и учреждений регулируются актами органов субъектов Федерации, ведомственными нормативными актами, внутренними локальными нормативными актами, регламентами работы данных организаций. Однако такая практика представляется противоречащей ст. 55 Конституции РФ, которая ясно указывает, что ограничения прав человека, в том числе и право искать информацию, могут вводиться лишь федеральным законом.

В любом случае, если в ведомственных актах не определены порядок и исчерпывающий перечень оснований объявления заседаний конкретного органа закрытыми, представляется, что в силу юридического принципа «государственным органам запрещено все, что не разрешено законом», в этом органе закрытые заседания проводить нельзя.

По аналогии со случаями, урегулированными федеральным законодательством, за закрытыми дверями (а значит, в условиях ограничения свободного доступа к информации) могут рассматриваться вопросы, отнесенные законом к государственной или иной охраняемой зако-

ном тайне (например: тайна частной жизни, тайна усыновления). Назначение закрытого заседания должно быть соответствующим образом оформлено, мотивировано ссылкой на соответствующее положение регламента работы данного органа, и данный документ должен быть общедоступным.

В случае если решение о проведении закрытого заседания принято по истечении определенного времени после его начала, журналист не может быть ограничен в распространении материалов, собранных и зафиксированных до принятия такого решения. Поэтому требования отнять ранее отснятый материал являются неправомерными и могут рассматриваться как принуждение к отказу от распространения информации (ст. 144 УК РФ).

Удаление с заседания государственного органа, учреждения лишь представителей СМИ, без объявления заседания в установленном порядке закрытым, неправомерно, чем бы при этом ни мотивировались данные действия. Правомерным является лишь удаление с открытого заседания лиц, повторно, после предупреждения председательствующего, нарушивших порядок в судебном заседании (ст. 149 ГПК, 262 УПК, 116 АПК).

Ст. 47 предоставляет право журналисту посещать учреждения, предприятия, организации либо их пресс-службы. Формулировка данного положения закона дает журналисту выбор – обратиться в пресс-службу при наличии таковой либо самостоятельно посетить заседание того или иного учреждения, государственного органа. Ограничение права журналиста на посещение учреждения либо присутствие на его заседании под предлогом того, что он может получить затем информацию в пресс-службе, незаконно и нарушает право журналиста на поиск и получение информации. Журналист может по собственному усмотрению избирать любой наиболее удобный ему и прямо не запрещенный законом способ поиска и получения информации. В том числе он беспрепятственно может осуществлять и прямо предоставленное ему право посещать государственные органы и организации, предприятия и учреждения. Нарушение прав журналиста на получение информации является также нарушением прав граждан на получение информации через СМИ. В соответствии со ст. 15, 18 и 29 Конституции РФ гражданам гарантируются право на общественно значимую информацию и обязанность государственных органов и органов местного самоуправления обеспечить доступ к ней. Это право граждан реализуется, в частности, путем информирования населения через СМИ.

Воспрепятствование журналисту в получении информации избранным им законным способом должно быть квалифицировано по ст. 144 УК РФ как принуждение к отказу от распространения информации.

Действия сотрудников государственного органа и работников милиции, противодействующие журналисту в доступе к информации (путем посещения государственного органа, учреждения, предприятия, организации, присутствия на их открытых заседаниях, проведения аудио-, видеозаписей), могут быть квалифицированы по ст. 144 УК РФ (воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста) и ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий).

При толковании ст. 144 УК в ее нынешней редакции следует, в частности, иметь в виду, что под принуждением к отказу от распространения информации следует понимать не только принуждение к отказу от распространения информации о том или ином событии вообще, но и принуждение к отказу от распространения информации в той или иной форме – письменной, устной, аудио, видео, фото и т. п. Право на выбор формы распространения информации в Российской Конституции не предусмотрено, однако оно гарантировано в ст. 19 Пакта о гражданских и политических правах и ст. 10 Европейской конвенции о правах человека, которые, согласно ст. 15 Конституции Российской Федерации, являются составными частями российской правовой системы.

Пункт 3 части 1 ст. 47 закона о СМИ предоставляет право журналисту быть принятым должностными лицами в связи с запросом информации.

Редакция имеет право запрашивать информацию о деятельности государственных органов и организаций, общественных объединений, их должностных лиц. Запрос информации возможен как в устной, так и в письменной форме. Эту информацию обязаны предоставлять руководители указанных органов, организаций и объединений, их заместители, работники пресс-служб либо другие уполномоченные лица в пределах их компетенции. Именно данные лица и принимают журналиста, если целью его визита является запрос информации. Журналист должен удостоверить свою личность, предъявив редакционное удостоверение.

Право журналиста быть принятым должностными лицами, к сожалению, не корреспондирует с аналогичной обязанностью должностных лиц. Поэтому никто не может их заставить принять журналиста, даже в связи с запросом информации. Тогда такой запрос может быть подан в письменной форме в порядке, определенном ст. 39–40 настоящего закона.

К запросу информации журналистом не всегда применяются правила ст. 39–40, а лишь тогда, когда они выступают от имени редакции (являясь штатными сотрудниками редакции или действуя по ее уполномочию). Если журналист, запрашивая информацию, имеет на руках письменный запрос на бланке редакции (за подписью редактора, с печатью редакции), то к данному запросу будут применяться правила ст. 39–40 настоящего закона. Если же журналист запрашивает информацию устно

(одной из форм устного запроса информации является интервью), должностное лицо не вправе требовать от него письменного запроса, так как законом наравне с письменной предусмотрена также и устная форма запроса, которая, по логике, может исходить лишь от физического лица, но никак не от редакции СМИ.

Однако здесь необходимо иметь в виду, что если устный запрос производится по заданию редакции, от ее имени, то в отношении отказа или отсрочки предоставления информации будут применяться правила ст. 40 закона о СМИ. Если же журналист действует по собственному усмотрению либо является «независимым», не состоящим ни с одной из редакций в трудовых или иных договорных отношениях, то к его запросу, как и к запросу любого гражданина, будут применяться лишь установленные данной организацией правила и процедуры (в соответствии со ст. 12 и 13 федерального закона РФ «Об информации, информатизации и защите информации»).

С принятием нового Гражданского кодекса информацию можно квалифицировать в качестве товара, за предоставление которого возможно взимание платы. Ст. 128 ГК РФ относит информацию к объектам гражданских прав наряду с имуществом и объектам интеллектуальной деятельности. Вслед за ГК РФ, ст. 6 федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» закрепила возможность отнесения информационных ресурсов к товарам, за исключением случаев, предусмотренных законодательством (а именно случаи реализации гражданами, а равно журналистами своих конституционных прав и прав, предоставленных федеральным законодательством).

В случае запроса информации журналистом требование оплаты как условие ее предоставления будет незаконным, если запрашивается информация, доступ к которой не может быть ограничен в силу прямого указания закона.

Реализация гражданами своих прав не может быть поставлена в зависимость от материального положения или финансового состояния редакции средства массовой информации, через которое граждане могут получить данную информацию.

Если речь идет о требовании платы за информацию о событиях, фактах или явлениях, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, то сокрытие информации может содержать состав преступления, предусмотренного ст. 237 УК РФ (сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей). Уголовную ответственность в этом случае несут лица, обязанные обеспечить население такой информацией, а также занимающие государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта РФ, а равно главы органа местного самоуправления.

Пункт 4 ч. 1 ст. 47 закона РФ о СМИ предоставляет журналисту право получать доступ к документам и материалам, за исключением их фрагментов, содержащих сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну. Данное положение закона определяет, что в процессе поиска информации журналист имеет право не только посещать учреждения, организации, быть принятым их должностными лицами, но и получать доступ к документированной информации. В соответствии со ст. 2 федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» под документированной информацией (документом) понимается – зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать.

Доступ к документам (журналиста) может быть выражен как в виде самостоятельного действия в процессе доступа к информации, так и в виде результата ответа на запрос информации редакции или журналиста, так как ответ на запрос может быть как в устной, так и в письменной форме, в том числе в форме документа, возможность ознакомиться с которым может быть предоставлена журналисту.

В соответствии с ч. 1 ст. 40 закона о СМИ отказ в предоставлении запрашиваемой информации возможен, только если она содержит сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну.

Пункт 5 ч. 1 ст. 47 закона РФ о СМИ закрепляет право журналиста копировать, публиковать, оглашать или иным способом воспроизводить документы и материалы при условии соблюдения требований части первой ст. 42 настоящего закона. Вся документированная информация, которая попала в распоряжение журналиста в процессе выполнения им своего профессионального долга любым законным способом, может быть им скопирована, опубликована в печатных СМИ, оглашена в аудиовизуальных СМИ или распространена любым иным способом. Единственное условие распространения данной информации оговорено законодателем в виде недопустимости нарушения авторских прав, издательских прав, иных прав на интеллектуальную собственность. Автор либо иное лицо, обладающее правами на произведение, может особо оговорить условия и характер использования предоставляемого редакции произведения (ч. 1 ст. 42 закона о СМИ и комментарий к ней).

В законодательстве весьма обрывочно оговорены правила доступа к отдельным видам документов. На практике это регулируется положениями законов РФ «О государственной тайне», «Об информации, информатизации и защите информации», «Основ законодательства об архивном фонде Российской Федерации и архивах», подзаконных и ведомственных нормативных актах. Так, например, в «Основах законода-

тельства об архивном фонде Российской Федерации и архивах» в ст. 20 говорится: «Документы государственной части Архивного фонда Российской Федерации и справочники к ним предоставляются для использования всем юридическим и физическим лицам. Использование архива или архивного документа, находящегося в собственности общественных и религиозных объединений и организаций или в частной собственности, осуществляется только с согласия собственника. Использование документов государственной части Архивного фонда Российской Федерации, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну, разрешается по истечении 30 лет со времени их создания, если иное не установлено законодательством. Граждане, учреждения, организации и предприятия, а также общественные и религиозные объединения и организации имеют право получать заверенные копии из архивных документов и выписки из архивных документов, хранящиеся в государственных архивах или архивах учреждений, организаций, предприятий, или самостоятельно изготавливать копии этих документов и делать выписки из них, если это не угрожает физической сохранности документов».

Что касается особых правил, регламентирующих доступ журналистов к судебным досье, то их не существует, так как процессуальное законодательство исчерпывающим образом устанавливает перечень лиц, имеющих право знакомиться с материалами дела. Это право признается только за лицами, участвующими в деле. В число этих лиц журналисты не входят. Однако на практике судьи нередко разрешают представителям СМИ изучать материалы дела еще до завершения процесса и вынесения приговора (решения) суда. Публикации, посвященные еще находящимся в производстве прокуратуры или суда делам, в принципе правомерны, если они не нарушают тайны следствия и дознания, тайны судопроизводства.

Закон о СМИ в п. 6 ч. 1 ст. 47 предоставляет право журналисту производить записи, в том числе с использованием средств аудио- и видеотехники, кино- и фотосъемки, за исключением случаев, предусмотренных законом. Формулировка данного положения статьи дает перечень возможных видов записи, которую может производить журналист, фиксируя факты, обстоятельства, события, явления жизни, т. е. осуществляя поиск и получение (в том числе путем производства записи) информации. Помимо записи с использованием различных технических средств, безусловно, к возможным видам записи относится и обычная запись на бумажном носителе (в блокнот, тетрадь и т. д.), письменные заметки.

В законодательстве урегулированы лишь несколько случаев, когда право журналиста на проведение записи может быть ограничено. Первый и самый основной – производство записи в ходе судебного заседа-

ния. По общему правилу судопроизводство в России отправляется открыто и гласно. Каждый желающий имеет право присутствовать на судебных процессах, поскольку согласно пункту 1 ст. 123 Конституции РФ разбирательство дел во всех судах открытое, за исключением случаев, предусмотренных ГПК и УПК РСФСР. Принцип гласности судебного заседания означает и то, что на них не только вправе присутствовать слушатели, в том числе и журналисты, но они также могут производить разрешенные виды записи. Некоторые из видов записи прямо разрешены законом каждому присутствующему на открытом судебном заседании (запись в блокнот, аудиозапись), на производство других необходимо разрешение председательствующего по делу (видеосъемка и фотосъемка).

Законодательство недостаточно регламентирует данный вопрос, чем создает лазейку для нарушения права на производство записи в ходе судебного процесса. Единственный Процессуальный кодекс, который содержит прямое указание на данное право, – это Арбитражно-процессуальный кодекс РФ, ч. 3 ст. 115 которого прямо гласит: «Присутствующие в зале заседания имеют право делать письменные заметки, вести стенограмму и звукозапись. Кино- и фотосъемка, видеозапись, а также трансляция судебного заседания по радио и телевидению допускаются с разрешения суда, рассматривающего дело».

Однако отсутствие аналогичной нормы в ГПК и УПК еще не означает, что данный вопрос полностью обойден судами общей юрисдикции. Так, в действующем постановлении Пленума Верховного суда СССР № 15 от 05.12.1986 г., имеющем руководящую силу для всех судов общей юрисдикции России, говорится: «В целях обеспечения гласности судебного разбирательства судам следует принимать меры к точному соблюдению требований закона о том, что рассмотрение дел проводится в открытых судебных заседаниях, за исключением случаев, прямо предусмотренных в законе. Устранить факты воспрепятствования лицам, присутствующим в зале суда, в ведении записей по ходу судебного процесса. При этом необходимо иметь в виду, что фото-, кино- и видеосъемка в зале суда могут производиться только по разрешению председательствующего по делу» (п. 11). Исходя из данного указания Верховного суда и толкуя его, применяя метод «от противного», присутствующие (в том числе и журналисты) имеют право без особого предварительного разрешения (ходатайства, предупреждения) вести запись в блокнот и аудиозапись. Производство других видов записи требует предварительного разрешения судьи.

В соответствии с процессуальными кодексами председательствующий принимает необходимые меры к обеспечению в судебном заседании надлежащего порядка. Это одна из его обязанностей. Возлагая на

него эту обязанность, закон предоставляет ряд инструментов для ее выполнения (это и возможность делать предупреждения, удалять из зала, накладывать штраф). Невыполнение данной обязанности влечет ответственность. Производство кино-, фото-, видеосъемки сопровождается перемещениями по залу, установкой микрофонов, осветительных приборов и т. д. Да и сама процедура съемки сопряжена с дополнительными световыми и звуковыми помехами (вспышка, звук произведенного фотокамерой снимка и т. д.). Все это создает дополнительные трудности в поддержании надлежащего порядка в зале, затрудняет работу судей. Именно поэтому закон требует получения их разрешения на производство кино-, фото-, видеосъемки в ходе процесса.

Теперь важно определить, когда следует просить разрешения председательствующего судьи на производство записи в ходе процесса. Этот вопрос не урегулирован законодательством. Конечно, можно подойти к нему перед началом процесса и переговорить на этот счет, как это многие и делают. Но, на наш взгляд, целесообразнее просить разрешение после того, когда судебное заседание объявлено открытым. Эту позицию можно обосновать следующим образом. Если журналист попросит разрешения до начала судебного заседания, то отказ судьи не будет зафиксирован в каком-либо материальном носителе, и журналист лишится одного из возможных доказательств неправомерности отказа, да и самого факта, что отказ имел место. Однако если просьба о даче разрешения поступила после открытия заседания, то отказ должен быть зафиксирован в протоколе как одно из распоряжений судьи (к сожалению, это прямо закреплено лишь в ст. 227 ГПК, в уголовном и арбитражном процессах аналогичный вывод можно сделать, основываясь на правовой природе протокола судебного заседания, так как это документ, в котором фиксируется все происходящее в ходе судебного заседания, в том числе и все вопросы и ответы, все распоряжения судьи). Конечно же, не факт, что такое распоряжение судьи будет внесено в протокол, но, по крайней мере, этого можно потребовать.

Неправомерный отказ в производстве записи может быть обжалован журналистом, и существует несколько возможных путей восстановления нарушенного права:

1. Написать жалобу председателю суда, с тем чтобы он принял меры по устранению нарушения закона. Однако этот метод не очень продуктивен, так как судейская корпоративность является одной из наиболее сильных и маловероятно, что к судье-нарушителю будут приняты коллегой какие-либо меры.

2. Написать жалобу в квалификационную коллегия судей республик в составе РФ, краев, областей, городов Москва и Санкт-Петербург, автономной области и автономных округов. Возможно, они примут ме-

ры к соблюдению законности. Кроме того, в случае, если судья назначен на срок (а не пожизненно), существует возможность того, что коллегия при решении вопроса о представлении заключения, которое она обязательно подает при назначении судьи пожизненно, примет во внимание жалобу на некорректное поведение судьи и допущенное им нарушение закона. При большом количестве жалоб вероятность того, что судья не будет назначен в должности пожизненно, увеличивается.

3. Направить аналогичную жалобу в Администрацию Президента РФ, которая решает вопрос о пожизненном назначении судьи в должности.

4. Направить жалобу о данном нарушении в прокуратуру, которая обязана отреагировать на нарушение закона, как того предписывает Федеральный закон о прокуратуре.

5. Обжаловать незаконный отказ в суд как действие, нарушающее права граждан на получение информации со стороны должностных лиц государственных органов (а судьи ими являются). Порядок такого обжалования урегулирован законом РФ от 27 апреля 1993 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан». Однако именно на лице, которое подает жалобу, лежит бремя доказывания факта нарушения права. Кроме того, надо иметь в виду, что срок подачи жалобы ограничен тремя месяцами.

Последние два пути могут быть использованы журналистом при любом нарушении его права, допущенном любым должностным лицом, не только судьей.

Вне зала судебного заседания журналист вправе осуществлять фото-, кино-, видеосъемку, не нарушая права и законные интересы граждан, в частности право на неприкосновенность личной жизни. Так, например, п. 6 ст. 49 закона РФ о СМИ (обязанности журналиста) прямо обязывает журналиста при получении информации от граждан и должностных лиц ставить их в известность о проведении аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки.

В некоторых специальных нормативных актах установлены ограничения на производство записи и съемки. Так, в ст. 24 Уголовно-исполнительного кодекса РФ закреплено, что производство съемки осужденных осуществляется с их письменного согласия, а съемка объектов, обеспечивающих безопасность и охрану осужденных, осуществляется с письменного разрешения администрации заведения.

Будучи лицом, выполняющим важную социальную функцию, общественный долг, журналист имеет право иметь доступ к общественно значимой информации с тем, чтобы иметь возможность оперативно донести до общественности сведения о происходящем. В обязанности представителей правоохранительных органов, обеспечивающих специальный режим охраны мест природных и социальных катаклизмов или

режим чрезвычайного положения, входит обеспечение безопасности журналистов и организация работы масс-медиа таким образом, чтобы она не мешала работе спасательных и следственных групп. Реализация данного правомочия в настоящее время весьма затруднена в связи с отсутствием санкции за воспрепятствование журналистам в сборе информации.

Доступ журналистов на места происшествий (преступлений), несчастных случаев может быть ограничен в связи с производством следственных действий, в частности, в связи с осмотром места происшествия по мотивам сохранения следственной тайны. Журналисту не могут запретить снимать место происшествия из-за оцепления, однако средства фиксации (видеокассета, кино- и фото пленка) могут быть впоследствии по мотивированному постановлению следователя или органа дознания изъяты и приобщены к делу в качестве доказательства. Данные действия могут производиться только после возбуждения уголовного дела.

Право журналиста посещать специально охраняемые места стихийных бедствий, аварий и катастроф, массовых беспорядков и массовых скоплений граждан, а также местности, в которых объявлено чрезвычайное положение, присутствовать на митингах и демонстрациях, способствует открытости и общедоступности информации о конфликтных социальных ситуациях.

В законах «О чрезвычайном положении» и «О безопасности», а также в конкретных указах Президента РФ о введении чрезвычайного положения в отдельных местностях ограничение свободы массовой информации выражается прежде всего в предварительной цензуре информации о событиях в зоне чрезвычайного положения, в возможности временного ареста печатной продукции. На практике все эти меры дополняются системой специальной аккредитации.

В целях усиления гарантий открытости в «горячих точках» Кабинет министров иностранных дел Совета Европы в мае 1996 г. принял Декларацию и Рекомендацию о защите журналистов в ситуациях конфликта и напряженности. Оба документа исходят из исключительности роли журналистов и СМИ в информировании общественности о нарушениях национального и международного права и страданиях людей в ситуациях конфликта и напряженности, а тем самым предотвращении дальнейших нарушений и страданий. Рекомендация содержит конкретные принципы защиты журналистов. Причем она предлагает правительствам государств – членов Совета Европы применять их без различия в отношении иностранных и местных корреспондентов, а также без дискриминации по каким бы то ни было основаниям, распространяя на всех тех, кто занят сбором, обработкой и распространением новостей и ин-

формации, включая телеоператоров и фотографов, а также персонал поддержки, как то водителей и переводчиков.

Согласно Рекомендации, в условиях войны или другой чрезвычайной ситуации, угрожающей существованию нации, о чем должно быть официально объявлено, меры, приостанавливающие действия государственных обязательств по обеспечению прав и свобод, являются допустимыми лишь в той степени, в какой эти меры строго необходимы в сложившейся ситуации при условии, что они не являются несовместимыми с другими обязательствами, вытекающими из международного права, и не ведут к дискриминации исключительно по признакам расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения. Государства – члены ЕС должны воздерживаться от принятия каких-либо ограничительных мер против журналистов, как то отзыв аккредитации или высылка в связи с осуществлением ими своей профессиональной деятельности или в связи с содержанием репортажей и информации, передаваемой направившими их средствами информации. Данная Рекомендация в принципе 8 обязывает государства – члены предписать своим вооруженным и полицейским силам предоставлять необходимую и разумную защиту, а также помощь журналистам, когда они за ней обращаются, и обращаться с ними как с гражданскими лицами. При этом они не должны использовать защиту журналистов в качестве предлога для ограничения их прав.

В соответствии с Дополнительным протоколом к Женевской конвенции от 12 августа 1949 г., касающейся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (принятым на дипломатической конференции в Женеве 8 июня 1977 г., ратифицированным СССР в 1989 г.), в ст. 79 («меры по защите журналистов») говорится, что журналисты, находящиеся в опасных профессиональных командировках в районах вооруженного конфликта, рассматриваются как гражданские лица и как таковые пользуются защитой в соответствии с Конвенциями и настоящим протоколом при условии, что они не совершают никаких действий, несовместимых с их статусом гражданских лиц.

Пункт 8 ч. 1 ст. 47 закона РФ «О СМИ» предоставляет журналисту право проверять достоверность сообщаемой ему информации. Ст. 49 (п. 2 ч. 1) содержит аналогичную обязанность журналиста – проверять достоверность сообщаемой им информации. Ввиду возложенной на журналиста обязанности проверять достоверность всего, что им распространяется, вполне закономерно и право журналиста не поверить на слово, а проверить ту информацию, которую ему сообщают. Обязанность всесторонней проверки информации, распространения только достоверной информации является одним из основных столпов социально ответственной журналистики.

Проверить достоверность сообщаемой ему информации журналист может путем проверки этой информации через альтернативные источники информации, путем копирования документов, производства записи и съемки, встреч и бесед с должностными лицами, использования сведений, предоставленных конфиденциальными информаторами, и т. д.

Ст. 57 освобождает журналиста от ответственности за распространение сведений, не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство граждан и организаций либо ущемляющих права и законные интересы граждан, либо представляющих собой злоупотребление свободой массовой информации и (или) правами журналиста:

- 1) если эти сведения присутствуют в обязательных сообщениях;
- 2) если они получены от информационных агентств;
- 3) если они содержатся в ответе на запрос информации либо в материалах пресс-служб государственных органов, организаций, учреждений, предприятий, органов общественных объединений;
- 4) если они являются дословным воспроизведением фрагментов выступлений народных депутатов на съездах и сессиях советов народных депутатов, делегатов съездов, конференций, пленумов общественных объединений, а также официальных выступлений должностных лиц государственных органов, организаций и общественных объединений;
- 5) если они содержатся в авторских произведениях, идущих в эфир без предварительной записи, либо в текстах, не подлежащих редактированию в соответствии с настоящим законом;
- 6) если они являются дословным воспроизведением сообщений и материалов или их фрагментов, распространенных другим средством массовой информации, которое может быть установлено и привлечено к ответственности за данное нарушение законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации.

4.2. Права журналиста, связанные с распространением информации

Ответственность журналиста за распространение недостоверных сведений установлена в ст. 43–46 закона РФ о СМИ (опровержение, ответ), ст. 152 ГК РФ (ущемление чести, достоинства и деловой репутации), ст. 129 УК РФ (клевета). В случае признания судом сведений, не соответствующими действительности и порочащими честь и достоинство гражданина и деловую репутацию гражданина и организации, на журналиста может быть возложена обязанность компенсировать причиненный моральный вред (ст. 62 закона РФ О СМИ (см. комментарий к данной статье), ст. 151 ГК РФ, ч. 5, 7 ст. 152, ст. 1099–1101 ГК РФ).

О важности проверки информации журналистом говорит и Кодекс профессиональной этики российского журналиста (п. 3): «Журналист распространяет и комментирует только ту информацию, в достоверности которой он убежден и источник которой ему хорошо известен. Он прилагает все силы к тому, чтобы избежать нанесения ущерба кому бы то ни было ее неполнотой или неточностью, намеренным сокрытием общественно значимой информации или распространением заведомо ложных сведений. Журналист отвечает собственным именем и репутацией за достоверность всякого сообщения и справедливость всякого суждения, распространенных за его подписью, под его псевдонимом или анонимно, но с его ведома и согласия. Никто не вправе запретить ему снять свою подпись под сообщением или суждением, которое было хотя бы частично искажено против его воли».

Закон РФ о СМИ в п. 9 ч. 1 ст. 47 закрепляет право журналиста на изложение своих личных суждений и оценок в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью.

Право гражданина на выражение своего мнения закреплено в основном законе государства – Конституции РФ, ст. 29 которой гласит: «Каждому гарантируется свобода мысли и слова. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Помимо Конституции РФ право на свободу выражения мнения гарантировано и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, ст. 10 которой закрепляет право каждого на свободу выражения мнения. Аналогичное право закреплено и в ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Право на свободу выражения мнения является одним из фундаментальных прав человека, которое может быть ограничено лишь в четко определенных законом случаях, когда существует реальная необходимость для такого ограничения в демократическом обществе. В частности, в качестве исчерпывающего перечня целей введения такого ограничения в ст. 10 Европейской конвенции указаны интересы: государственной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, предотвращение беспорядков и преступности, защита здоровья и нравственности, защита репутации или прав других лиц, предотвращение разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечение авторитета и беспристрастности правосудия. Каждое ограничение должно быть обязательно предусмотрено законом.

Суждение, оценка, мнение, позиция – в данной ситуации являются синонимами и выражают единое понятие, которое можно охарактеризовать как субъективное оценочное высказывание, выражение относительно фактов, обстоятельств, явления, лиц, их действий, поступков и т. д. Мнение характерно тем, что его невозможно проверить на соответствие дей-

ствительности, так как, будучи субъективным по своей природе, оно может быть разным у разных людей относительно одного и того же факта реальной действительности. Европейский суд по правам человека, трактуя положения ст. 10 Европейской конвенции, разъяснил, что термин «выражение своего мнения» включает и выражение творческих взглядов. Он заявил, что «статья 10 включает свободу выражения творческих взглядов – особенно в рамках свободы получать и распространять информацию и идеи, – что дает возможность участвовать в общественном обмене культурными, политическими и социальными идеями и информацией любого рода».

Однако понятие «выражение своего мнения» (в переводе с английского буквально «самовыражение»), используемое в ст. 10 Европейской конвенции, а также в российском законодательстве, касается главным образом выражения мнения применительно к получению и распространению информации и идей, но не к физическому выражению чувств.

Именно в силу всего вышеизложенного невозможно признать несоответствующим действительности оценочное суждение (мнение) и опровергнуть его (например, в порядке ст. 43–45 настоящего закона или ст. 152 ГК РФ), так как это будет прямо нарушать право человека на выражение своего мнения и противоречить ч. 3 Конституции РФ, которая говорит, что «никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них». Опровержение мнения в судебном порядке (т. е. принудительно) должно быть расценено как принуждение к отказу от выражения своего мнения или отказу от своего мнения как такового.

В практике Европейского суда по правам человека имеется богатый выбор решений, которыми было защищено право человека на выражение своего мнения, в том числе и право журналистов на высказывание оценочных суждений. Европейская комиссия, а вслед за ней и Европейский суд, в который она была не так давно преобразована, не раз толковали понятие «право на выражение своего мнения» применительно к конкретным ситуациям. Теперь эти положения решений Европейского суда являются официальным толкованием текста самой Европейской конвенции.

Так, например, в деле «Лингенс против Австрии» заявитель, редактор журнала, опубликовал две статьи, в которых он критиковал тогдашнего канцлера Австрии и ставил под сомнение его способность осуществлять политическую власть. После этого канцлер предъявил против журналиста два иска о защите чести, достоинства и деловой репутации (диффамации) и выиграл оба дела. Господин Лингенс посчитал эти решения австрийских судов несправедливыми и нарушающими его свободу на выражение мнения и обратился в Европейский суд по правам че-

ловека. Суд согласился с этим и признал подобные решения австрийских судов противоречащими ст. 10 Европейской конвенции и нарушающими свободу выражения мнения журналиста. В частности, в своем решении Европейский суд отметил: «Свобода печати обеспечивает для общественности одно из наилучших средств, позволяющих определять и формировать представление об идеях и подходах политических деятелей. Соответственно, границы приемлемой критики, направленной против политического деятеля как такового, шире, чем критики в адрес частного лица. В отличие от последнего первый неизбежно и сознательно ставит себя в положение, при котором каждое сказанное им слово и каждое его действие становятся предметом самого тщательного изучения как журналистами, так и широкой общественностью.

Положения пункта 2 ст. 10 Европейской конвенции, говорящие о возможных ограничениях свободы выражения мнения, обеспечивают возможность защиты репутации других лиц... и эта защита распространяется и на политических деятелей... однако в таких случаях требования такой защиты должны взвешиваться по отношению к интересам открытого обсуждения политических проблем».

И в этом же решении Европейский суд указал на важнейшую необходимость разграничения факта и мнения и невозможность доказывания достоверности мнения как такового: «Необходимо тщательно проводить различие между фактами и субъективными мнениями. Существование фактов может быть продемонстрировано, в то время как доказать истинность субъективных мнений невозможно... журналисты в подобном случае не смогут избежать осуждения... если они не смогут доказать справедливость своих убеждений... Что касается субъективных мнений, то данное условие невозможно соблюсти, и оно наносит ущерб свободе мнений, которая является одной из основных элементов права, гарантированного статьей 10 Конвенции».

Суд также отметил и то, что наказание журналиста за высказывание своего мнения «равнозначно своеобразной цензуре, что может удержать его от высказывания критических замечаний... в будущем... В контексте политических дискуссий такой приговор имел бы своим результатом то, что журналисты предпочтут воздерживаться от участия в общественной дискуссии по проблемам, затрагивающим жизнь общества. Тем самым подобная санкция будет препятствовать выполнению прессой своей задачи в качестве распространителя информации и защитника интересов общественности».

Вопрос о разграничении фактов и мнений затрагивается и в этических кодексах журналистики. Так, в Кодексе профессиональной этики российского журналиста в п. 3 говорится следующее: «Журналист обязан четко проводить в своих сообщениях различие между фактами,

о которых рассказывает, и тем, что составляет мнения, версии или предположения, в то же время в своей профессиональной деятельности он не обязан быть нейтральным».

Именно поэтому ст. 47 закона РФ о СМИ, уважая право каждого на выражение своего мнения, признает и за журналистом право излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью. Причем указание на то, что журналист имеет право излагать свое мнение в тех материалах, которые идут в распространение за его подписью, представляет собой определенную гарантию того, что читатели (зрители, слушатели) будут осознавать принадлежность данного мнения данному журналисту (гражданину). В случае, если распространенный материал подписан псевдонимом или не имеет подписи вообще, то данный материал может быть признан редакционным. То есть ответственность за его распространение будет нести исключительно редакция СМИ, будучи юридическим лицом, или учредитель редакции, если редакция таковым не является. А, как известно, право на выражение мнения принадлежит только гражданину, юридическое лицо не может высказать своего «личного» мнения. На практике же возможность распространять высказывания оценочного, в том числе критического характера, распространяется и на те материалы, которые подписаны псевдонимом или идут в печать (эфир) без указания автора.

4.3. Авторские права журналиста

Законом РФ о СМИ (п. 10 ч. 1 ст. 47) журналисту предоставлено право отказаться от подготовки за своей подписью сообщения или материала, противоречащего его убеждениям. Данное право тесно связано с предыдущим пунктом закона, предоставляющим право журналисту на изложение своих личных суждений и оценок в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью. Ст. 29 Конституции РФ закрепляет право каждого гражданина на выражение мнения и недопустимость принуждения к выражению мнения или отказу от него.

Помимо Конституции РФ право на свободу выражения мнения гарантировано и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, ст. 10 которой закрепляет право каждого на свободу выражения мнения. Аналогичное право закреплено и в ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (см. комментарий к предыдущему пункту). Свобода выражения мнения заключается не только в том, что каждый волен свободно высказывать свои суждения и оценки, но и в том, что никто не может принудить человека высказать

ту или иную оценку, отказаться от выражения своего мнения либо высказать иное мнение, с которым человек не согласен, под действием физического или психологического давления. Каждый гражданин вправе по своему усмотрению реализовывать предоставленные ему законом гражданские права, в том числе и право на выражение своего мнения.

Именно поэтому журналист вправе отказаться от подготовки за своей подписью сообщения или материала, противоречащего его убеждениям. В противном случае это нарушало бы п. 3 ст. 29 Конституции РФ.

Этические нормы профессиональной этики журналиста также предоставляют ему это право, что говорит о признанности в профессиональном сообществе такого права журналиста, как неотъемлемого права профессии. Так, в Международных принципах журналистской этики выработана серия принципов, один из которых, принцип 4, называется «Профессиональная честность журналиста» и гласит следующее: «Общественная роль требует от журналиста высокой профессиональной честности, которая предполагает его право воздерживаться от работы, противоречащей его убеждениям, отказ раскрыть источники информации, а также право участвовать в принятии решений в тех органах массовой информации, где он работает».

Если журналисту поручают в порядке служебного задания подготовить материал за своей подписью, противоречащий его убеждениям, то он вправе отказаться от такого служебного задания. Естественно, отказ, будучи правомерным, не может служить основанием для применения к журналисту мер дисциплинарной ответственности.

Также журналисту предоставлено право снять свою подпись под сообщением или материалом, содержание которого, по его мнению, было искажено в процессе редакционной подготовки, либо запретить или иным образом оговорить условия и характер использования данного сообщения или материала.

Данная норма закона предоставляет три варианта защиты авторского права журналиста на материал, подготовленный им для редакции СМИ. Одновременно данное положение закона можно расценить как некий пример принципов внутриредакционных творческих отношений.

Во-первых, журналист вправе снять свою подпись под сообщением или материалом, содержание которого, по его мнению, было искажено в процессе редакционной подготовки. В таком случае материал может публиковаться без подписи, т. е. анонимно, что не влияет на содержание авторских прав его создателя, либо по решению редактора не публиковаться вообще. Как известно, перед выходом в свет (эфир) авторский материал журналиста может быть подвергнут редакторской правке. Пределы такой правки законом не предусмотрены. Но все же авторское право журналиста защищено комментируемым положением ст. 47. Если

в процессе редакционной правки материал претерпел существенные изменения, его смысл был искажен и журналист, автор материала, не согласен с такими правками, он имеет право отказаться от распространения данного отредактированного варианта материала под своим именем.

Это защищает не только авторское право журналиста, но и его право на выражение мнения, если редакционной правке подвергались оценочные суждения автора, его мнение. Изменение содержания материала в процессе редакционной правки может привести к тому, что высказанное журналистом мнение будет утеряно из содержания материала или искажено. Распространение материала в таком виде, но под именем автора фактически можно расценить как принуждение к отказу от выражения своего мнения путем изменения иным лицом (редактором) фрагментов текста, содержащих оценочные суждения. Это является безусловным вмешательством в свободу выражения мнения.

Во-вторых, запретить использование данного сообщения или материала. Журналист вправе как снять свою подпись под искаженным редакционной правкой материалом, так и запретить его распространение в таком виде вообще. Это более жесткий инструмент защиты своего нарушенного авторского и профессионального права и, по сути, весьма прогрессивный. Предоставленное журналисту право запретить использование (что на самом деле шире распространения) искаженного редакционной правкой материала, реализуется путем высказанного (устно или письменно) запрета, который, очевидно, должен быть направлен в адрес главного редактора. Ведь именно редактор принимает окончательное решение относительно производства и выпуска средства массовой информации, то есть относительно того, какие материалы будут поставлены в номер газеты, какие передачи выйдут в эфир теле-, радиопрограммы и в каком виде. Трудно себе представить ситуацию в другой сфере деятельности, когда подчиненный может запретить что-либо своему начальнику в процессе профессиональной деятельности.

В-третьих, журналист вправе оговорить условия и характер использования данного сообщения или материала в соответствии с ч.1 ст. 42 закона о СМИ. Редакция обязана «соблюдать права на используемые произведения, включая авторские права, издательские права, иные права на интеллектуальную собственность», а «автор может особо оговорить условия и характер использования предоставляемого редакции произведения».

На первый взгляд это противоречит пункту 2 ст. 14 закона РФ «Об авторском праве и смежных правах», который закрепляет исключительные права на использование служебного произведения, то есть произведения, созданного в порядке выполнения служебных обязанностей или служебного задания работодателя, непосредственно за работодателем,

а не за автором. Однако п. 4 этой же статьи указывает на исключение из общего правила, данное положение закона не распространяется на служебные произведения, созданные для... газет, журналов и других периодических изданий. Эта ситуация урегулирована следующим образом: согласно пункту 2 ст. 11 закона РФ «Об авторском и смежных правах» исключительные права на использование периодических печатных изданий принадлежат их издателям, тогда как авторы отдельных материалов сохраняют свои исключительные права на их использование «независимо от издания в целом».

Очевидно, что автор (журналист) может оговорить условия и характер использования подготовленного им сообщения или материала в устной или письменной форме. Однако, с точки зрения доказательственной силы, письменная форма более надежна в случае совершения редакцией действий, нарушающих авторские права журналиста (например, распространение материала в искаженном редакторской правкой виде под настоящим именем автора, когда он оговорил в качестве условия распространения материала указание вместо имени псевдонима).

Пункт 12 ч. 2 ст. 47 закона РФ о СМИ закрепляет право журналиста распространять подготовленные им сообщения и материалы за своей подписью, под псевдонимом или без подписи. То есть материал может быть подписан на усмотрение автора как его реальным именем (в указанной им форме), так и вымышленным именем (псевдонимом), а также может быть распространен без подписи вообще – т. е. анонимно. Аналогичное право предоставлено журналисту не только законом, но и документом, принятым профессиональным сообществом, – Кодексом профессиональной этики российского журналиста. Пункт 3 данного Кодекса говорит: «Журналист отвечает собственным именем и репутацией за достоверность всякого сообщения и справедливость всякого суждения, распространенных за его подписью, под его псевдонимом или анонимно, но с его ведома и согласия».

Ст. 19 Гражданского кодекса РФ предусматривает, что гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, включая фамилию и собственное имя, а также отчество. При этом в случае и в порядке, предусмотренном законом, гражданин может использовать псевдоним (вымышленное имя).

Псевдоним (от греческих слов – pseudos – ложь и опута – имя) – «условное имя автора или артиста, которое заменяет его настоящее имя и фамилию (либо и то и другое). Законом раскрытие псевдонима без согласия автора не допускается, кроме случаев, когда псевдоним используется в целях фальсификации авторства».

Действующее законодательство, а именно закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» в ст. 15 предусматривает право автора на обозначение произведения при его использовании псевдонимом.

«Псевдоним используется по желанию автора. Никто не может внести изменения в избранный автором псевдоним. В качестве псевдонима может быть указано любое имя или вымышленное наименование. Вопрос о возможности применения неблагозвучного или вводящего в заблуждение псевдонима (например, совпадающего с действительным именем другого известного лица) в законе не решен; в подобных случаях требования автора об использовании такого псевдонима часто отклоняются организациями-пользователями. Автор может применять псевдоним для всех или некоторых своих произведений; он вправе в любой момент раскрыть или изменить свой псевдоним».

Также сообщение (материал) может быть распространено без подписи, и тогда он признается редакционным. То есть ответственность за его распространение будет всецело лежать на редакции СМИ.

Помимо различия в вариантах подписи под сообщением, предоставленных журналисту законом, различия есть и в правовых последствиях распространения материалов в разном виде. Так, при распространении материала под настоящим именем автора и в случае предъявлении претензий по искам о защите чести и достоинства, например по данному сообщению или материалу, к ответственности будет привлекаться автор данного материала и редакция СМИ, распространившая его. Установить реального автора не составит труда, так как его имя непосредственно указано в качестве имени автора спорного сообщения.

Но вот если под материалом стоит вымышленная подпись или не стоит никакой, то единственным ответчиком по иску о защите чести и достоинства остается редакция СМИ, распространившая этот материал.

Очевидно, такое правовое регулирование будет распространяться и на те случаи, когда под материалом имеется подпись, но это имя вымышленное (псевдоним). Дело в том, что для привлечения журналиста к ответственности за материал, распространенный под псевдонимом, данный псевдоним должен быть раскрыт либо редакцией, главным редактором, либо самим автором. В соответствии с ч. 2 ст. 41 («Конфиденциальная информация») закона «О средствах массовой информации» «редакция обязана сохранять в тайне источник информации и не вправе называть лицо, предоставившее сведения с условием неразглашения его имени». Единственным исключением из этого правила являются случаи, «когда соответствующее требование поступило от суда в связи с находящимся в его производстве делом». По сути, автор сообщения или материала может быть признан «источником информации» либо «лицом, предоставившим сведения» в смысле части 2 ст. 41 закона «О средствах

массовой информации». Ссылаясь на эту норму, редакция не только может, но и обязана отказать в требовании раскрыть псевдоним автора статьи, предоставившего ее с условием неразглашения своего настоящего имени. Раскрытие псевдонима возможно только по требованию суда, оформленному мотивированным постановлением или определением суда. Требования работника прокуратуры в данной ситуации будут незаконными.

Необходимо отметить, что ситуация, когда правоохранительные органы обращаются к редакциям средств массовой информации с требованием предоставить информацию об авторе статьи, «скрывающемся» под псевдонимом, является чрезвычайно распространенной. В случае с прокуратурой основанием для такого требования является закон «О прокуратуре Российской Федерации». Абзац 2 п. 1 ст. 22 («Полномочия прокурора») этого закона устанавливает: «Прокурор при осуществлении возложенных на него функций вправе требовать от руководителей и других должностных лиц: представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений, вызывать должностных лиц для объяснений по поводу нарушений законов». Таким образом, как следует из процитированной нормы, прокурор может потребовать от редакции средства массовой информации в лице ее главного редактора предоставления необходимых сведений. Часто такими необходимыми сведениями признается информация об имени автора статьи, опубликованной им под псевдонимом или анонимно. И все же закон о СМИ категоричен – редакция вправе раскрыть имя автора только по требованию суда, но не прокурора.

Журналист также пользуется иными правами, предоставленными ему законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации. Это сказано в части 2 ст. 47 закона о СМИ – перечень прав журналиста не исчерпывается теми 12 пунктами, которые указаны в части 1 ст. 47 закона о СМИ.

Дополнительные права журналистов могут быть закреплены как в законодательных актах, так и в ведомственных, подзаконных актах, а также на уровне договора между журналистом и редакцией СМИ. закон запрещает ограничивать права человека, но расширять их он, естественно, не запрещает. Главное, чтобы реализация того или иного права не нарушала права и законные интересы других лиц.

В качестве примера иных прав журналиста можно назвать право быть аккредитованным. Данное право вытекает из ст. 48 закона РФ о СМИ, где говорится, что «государственные органы, организации, учреждения, органы общественных объединений аккредитуют заявленных журналистов при условии соблюдения редакциями правил аккредитации, установленных этими органами, организациями, учреждениями».

В конкретных положениях (правилах) аккредитации могут быть установлены дополнительные права журналистов, как, например, быть заранее информированным о предстоящем мероприятии аккредитующего органа, получать копии всех необходимых документов в аккредитующем органе перед началом заседания, на которое журналист приглашен и т. д.

4.4. Обязанности журналиста

Выполняя свои профессиональные обязанности, журналист отвечает за точность цитирования и адекватность воспроизведения информации, которую он сообщает не сам, а передает на основе другого источника, репродуцирует. Соблюдение этого условия приводит к освобождению журналиста от ответственности за распространяемую информацию, но только в случаях, оговоренных ст. 57 закона «О СМИ».

Например, будучи лицом, выполняющим общественный долг, журналист обязан сообщать аудитории об открытых судебных процессах, представляющих общественный интерес. Поскольку при этом журналист рассказывает и об обстоятельствах, положенных сторонами конфликта в основание своих требований и возражений, наличие или отсутствие которых в реальности сторонам только предстоит доказать, сведения о многих из них впоследствии могут оказаться не соответствующими действительности. Представляется, что поскольку журналист лишь репродуцирует их, а сами эти сведения содержатся, к примеру, в исковом заявлении, возражении на него, обвинительном заключении, протоколе судебного заседания, описательной части судебного решения или приговора, в отношении которых законодательством установлен иной, нежели опровержение, порядок обжалования или опротестования, журналист не должен нести ответственности за их распространение. Однако к данной теории следует относиться с осторожностью.

В практике Европейского суда по правам человека встречаются решения, из контекста которых следует, что за журналистом признается право на незначительные для общего изложения ошибки.

В деле «Далбан против Румынии» (постановление по нему вынесено 28.09.99) Европейский суд, помимо замечания о том, что «было бы недопустимым для журналиста воздерживаться от выражения критических оценочных суждений, если он или она не могут доказать их правдивость», также признал, что даже наиболее профессиональные журналисты совершают ошибки при выполнении своих обязанностей по оперативному оповещению общества о вопросах общественной значимости.

Рассматривая дело «Торгейрссон против Исландии» (постановление 25.06.92), Европейский суд контекстуально ввел принцип, что санкции за распространение информации, правдивость которой не доказана

в суде, нарушают ст. 10 Конвенции, если (1) ошибка незначительна в контексте полного распространенного материала, (2) материал касается темы, которая представляет общественный интерес и (3) журналист, даже если ошибся, сделал это добросовестно и не нарушил профессиональных норм.

Обязанность журналиста удовлетворять просьбы лиц, предоставивших информацию, об указании на ее источник, а также об авторизации цитируемого высказывания, если оно оглашается впервые, установлена в связи с необходимостью соблюдения прав авторов того или иного произведения, творческим трудом которых оно создавалось. Составными частями данного права являются и такие личные неимущественные права, как право признаваться автором произведения (право авторства) и право использовать или разрешать использовать произведение под подлинным именем автора, псевдонимом либо без обозначения имени, т. е. анонимно (право на имя) (ст. 15 закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 09.07.93 № 5351–1).

Для возникновения авторских прав достаточно, чтобы произведение было объективировано (выражено вовне в какой-либо объективно существующей форме) в результате приложения творческих усилий (что предполагает оригинальность формы выражения изложенных в произведении мыслей). Таким образом, журналист, обрабатывающий, например, информацию, полученную в результате разговора с источником информации, в ходе которого велась диктофонная запись, должен понимать, что используемая при этом пленка является средством объективации произведения, созданного творческим трудом и, как следствие, в случае оригинальности формы эта запись является объектом авторского права. Внесение изменений в такие произведения, с учетом права автора на защиту произведения от всякого искажения (ст. 15 того же закона), возможно только с ведома и согласия автора.

В решении по делу «Гудвин против Соединенного Королевства» (27.03.1996) Европейский суд постановил, что «защита журналистских источников информации является одним из основополагающих условий свободы печати. При отсутствии подобной защиты источники не стали бы оказывать содействие прессе, что отрицательно сказалось бы на способности прессы предоставлять точную и надежную информацию по вопросам, представляющим общественный интерес».

Субъектами обязанности сохранять в тайне источники информации являются не только непосредственно журналисты, но и главные редакторы. Европейский суд по правам человека в своем постановлении по делу «Де Ас и Жизельс против Бельгии» (24.02.97) признал, что главный редактор журнала и журналист, работающий для этого журнала,

должны квалифицироваться одинаково для права не раскрывать источники информации.

Поскольку в соответствии с частью 5 ст. 19 закона главный редактор представляет редакцию в отношениях вовне, именно он отвечает за выполнение редакцией обязанности, установленной частью 2 ст. 41 настоящего закона. Исходя из анализа последней нормы редакция обязана раскрыть информацию об источнике сведений, предоставившем их под условием неразглашения его имени, если соответствующее требование поступило от суда в связи с находящимся в его производстве делом. Однако, учитывая приведенные выше постановления Европейского суда, в связи с вступлением России в Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод, на главного редактора, как и на обычных журналистов, не может быть возложена юридическая ответственность за невыполнение требования суда о разглашении источников информации, опубликованной в издании, которое они представляют.

Журналист обязан получать согласие (за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов) на распространение в средстве массовой информации сведений о личной жизни гражданина от самого гражданина или его законных представителей.

В соответствии со ст. 23, ч. 1 ст. 24 Конституции РФ каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

Журналист вправе распространять сведения об обстоятельствах частной жизни лица для защиты общественно значимых интересов на основании ст. 49 п. 5. Однако остается неясным, допустимы ли для журналиста в подобных случаях также сбор и хранение этих сведений.

При анализе данного положения следует уяснить несколько моментов:

- что законодатель понимает под сведениями о личной жизни гражданина;
- каковы пределы частного и общественного в жизни лица;
- что такое общественные интересы.

Законодательного определения понятия «сведения о личной жизни гражданина», несмотря на его частое употребление в текстах нормативных правовых актов, не существует. Наиболее близким по семантике к данному термину представляется понятие «персональных данных». В Перечне сведений конфиденциального характера (утв. указом Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188) под персональными данными понимаются сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность.

Частный и социальный сегмент в жизни каждой личности переплетены весьма тесно. Представляется, что нахождение лица в общественном месте не может быть отнесено к обстоятельствам его частной жизни, ведь при этом любой может почерпнуть информацию тех или иных его чертах, о происходящих с ним в данный момент событиях и т. д. Таким образом, журналист не должен испрашивать разрешения на сбор и распространение сведений о субъекте в период его нахождения в общественном месте. Кроме того, не может быть отнесено к обстоятельствам личной жизни гражданина совершение им каких-либо неправомерных или аморальных действий, поскольку правовые нормы и нормы моральные представляют собой разновидность социальных регуляторов, несоблюдение которых пагубно сказывается на общественной жизни. Точно так же информация о профессиональной деятельности лица, занимающего государственную должность или выполняющего иную работу, отправление которой оказывает влияние на окружающих, не может квалифицироваться как сведения о личной жизни.

При рассмотрении вопроса о правомерности распространения информации об обстоятельствах частной жизни лица журналистами следует разрешать вопрос о форме согласия, поскольку в случае возникновения к журналисту претензий ему придется доказывать, что согласие имело место. Согласие может быть выражено и в конклюдентной (молчаливой) форме, главное, чтобы журналист имел возможность доказать, что согласие действительно было получено.

Понятия общественных интересов действующее законодательство также не дает. Вот как его расшифровывает принятая в 1999 г. Хартия телерадиовещателей, которая хотя и не является нормативным правовым документом, но может быть использована для уяснения примерной сути данного термина:

«Под общественным интересом (...) понимается: необходимость защиты основ конституционного строя; предотвращение угрозы безопасности государства; обнаружение преступления; защита общественного здоровья и безопасности населения; предупреждение общества от введения в заблуждение какими-либо действиями или сообщениями лица или организации».

При возникновении конфликтов, в которых у сторон возникает необходимость употребления данного термина, его содержание будет определяться судом применительно к рассматриваемой в конкретном случае ситуации.

За нарушение неприкосновенности частной жизни из корыстной или иной личной заинтересованности установлена уголовная ответственность по ст. 137 УК РФ. Также возможно присуждение правонару-

шителя к выплате пострадавшему денежной компенсации морального вреда.

Журналист обязан при получении информации от граждан и должностных лиц ставить их в известность о проведении аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки.

В соответствии со ст. 50 закона последующее распространение подготовленных посредством скрытой съемки возможно лишь: 1) если это не нарушает конституционных прав и свобод запечатленного лица; 2) если это необходимо для защиты общественных интересов и приняты меры против возможной идентификации посторонних; 3) если запись демонстрируется по решению суда.

Из анализа двух приведенных выше положений в совокупности следует, что скрытой является такая съемка (запись), при производстве которой лицо, являющееся ее объектом, не осознает, что его снимают или записывают. Распространение собранных таким образом сведений возможно только в случаях, установленных ст. 50.

Установление обязанности журналиста ставить в известность главного редактора о возможных исках и предъявлении иных предусмотренных законом требований в связи с распространением подготовленного им сообщения или материала продиктовано необходимостью установления доверительных отношений между лицами, которые, в случае, если предъявляемые претензии действительно найдут свое выражение в форме иска или жалобы, будут привлекаться к делу в качестве соотвечников и нести ответственность в случае их удовлетворения.

Пункт 8 ч. 1 ст. 49 закрепляет обязанность журналиста отказаться от данного ему главным редактором или редакцией задания, если оно либо его выполнение связано с нарушением закона. Данное требование является частным случаем общей обязанности всех субъектов права соответствующего государства соблюдать установленные данным государством посредством юридических норм правила поведения и деятельности.

Поскольку установленные комментируемым законом права и обязанности распространяются на лиц, занимающихся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного СМИ, связанных с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающихся такой деятельностью по ее уполномочию, журналист обязан идентифицировать себя в качестве носителя соответствующих признаков при реализации принадлежащих ему прав и обязанностей. В случае отказа от данной идентификации либо в случае ее невозможности в конкретных обстоятельствах, лица, вступающие с ним в контакт, не обязаны воспринимать его в качестве журналиста и, соответственно, не обязаны выполнять его

просьбы, вытекающие из установленного настоящим законом правового статуса журналиста.

Журналист также несет иные обязанности, установленные законодательством РФ о СМИ.

4.5. Скрытая запись

Распространение сообщений и материалов, подготовленных с использованием скрытой аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки, допускается:

1) если это не нарушает конституционных прав и свобод человека и гражданина;

2) если это необходимо для защиты общественных интересов и приняты меры против возможной идентификации посторонних лиц;

3) если демонстрация записи производится по решению суда.

Аудио- и видеозапись, кино- и фотосъемка – это способы наглядно-образного фиксирования фактической информации о лицах, их действиях, событиях, фактах, явлениях и процессах путем использования специальных технических средств. Под скрытой записью/съемкой понимается негласная (тайная, незаметная, неочевидная для окружающих) фиксация тех или иных событий, фактов, явлений и т. д. на материальные носители, осуществляемая с помощью специальных технических средств, о производстве которой лица, действия (бездействие) которых фиксируются, не осведомлены и не догадываются.

Конституция РФ в ст. 23, 24 закрепляет право каждого гражданина РФ на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Конституционным правом является право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Закон РФ о СМИ в ст. 49 п. 6 возлагает на журналиста обязанность при получении информации от граждан и должностных лиц ставить их в известность о проведении аудио- и видеозаписи, кино и фотосъемки. Однако закон все же допускает возможность проведения скрытой записи, хотя по формальным признакам скрытое производство записи (съемки) может нарушать права и законные интересы граждан, вторгаться в сферу охраняемых законом интересов.

В Декларации, принятой Международной федерацией журналистов как кодекс принципов, которым должны следовать работники средств массовой информации, занимающиеся сбором, передачей, распространением, комментированием новостей и описанием событий, в пункте 4

говорится: «Журналист обязан пользоваться только честными методами для получения информации, фотографий и документов».

Для закона «О СМИ» не важно, кто именно осуществил скрытую запись, случаи распространения которой регламентируются ст. 50. Она может быть осуществлена частным лицом, организацией (например, камерой внешнего, скрытого наблюдения, расположенного в целях безопасности предприятия и его сотрудников), сотрудниками правоохранительных органов в процессе оперативно-розыскных мероприятий, самими журналистами и т. д.

Материал, подготовленный с использованием скрытой записи/съемки, может быть распространен, если это не нарушает конституционных прав и свобод человека и гражданина. Причем журналист и редакция СМИ, принимающие решение о распространении данного материала, определяют, нарушаются ли при этом чьи-либо права, самостоятельно, не испрашивая разрешения у фигуранта сюжета или у кого бы то ни было.

Конституционные права и свободы человека и гражданина закреплены в главе 2 Конституции РФ. К ним относятся:

1) равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Конституцией запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ч. 1 ст. 19 Конституции РФ); мужчина и женщина имеют равные права и свободы (ч. 2 ст. 19);

2) право на жизнь (ч. 1 ст. 20);

3) уважение достоинства человека. Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления (ч. 1 ст. 21);

4) право на свободу и личную неприкосновенность (ч. 1 ст. 22). Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению (ч. 2 ст. 22);

5) право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23);

6) право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения (ч. 2 ст. 23);

7) недопустимость сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия (ч. 1 ст. 24);

8) право ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими права и свободы гражданина, гарантированное

корреспондирующей обязанностью органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления, если иное не предусмотрено законом (ч. 2 ст. 24);

9) неприкосновенность жилища. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения (ст. 25); право на жилище, никто не может быть произвольно лишен жилища (ст. 40);

10) право указывать свою национальную принадлежность. Никто не может быть принужден к определению и указанию своей национальной принадлежности (ч. 1 ст. 26);

11) право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч. 1 ст. 26);

12) право на свободу передвижения и выбор места пребывания и жительства для каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, выезжать за пределы Российской Федерации, беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию, являясь гражданином РФ (ст. 27);

13) свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними (ст. 28);

14) свобода мысли и слова, включающая в себя право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ст. 29);

15) право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов (ст. 30);

16) право на свободу мирных собраний и ассоциаций, включающее право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование (ст. 31);

17) право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, включающее право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме, право участвовать в отправлении правосудия (ст. 32);

18) право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34);

19) право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (ст. 35);

20) право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ст. 37);

21) право на охрану здоровья и медицинскую помощь; сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом (ст. 41);

22) право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 42);

23) право на образование (ст. 43);

24) свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом. Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям (ст. 44);

25) право на судебную защиту прав и свобод, в том числе и в межгосударственных органах по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ст. 46);

26) право на получение квалифицированной юридической помощи. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ст. 48);

27) право на презумпцию невиновности. Каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном Федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ст. 49);

28) право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется Федеральным законом (ст. 51);

29) право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53).

Распространение материала, подготовленного с использованием скрытой записи/съемки, допускается, если оно не нарушает вышеперечисленных прав и свобод гражданина.

Распространение материалов скрытой записи/съемки правомерное, если такое распространение необходимо для защиты общественных

интересов и приняты меры против возможной идентификации посторонних лиц. Данное положение закона устанавливает два условия: 1) цель распространения – защита общественного интереса; 2) приняты меры против возможной идентификации посторонних лиц, разглашение сведений о личности которых не является необходимым для достижения указанной цели (например, случайно попавшие в кадр при скрытой съемке в общественном месте лица).

В российском законодательстве не дается определения общественному интересу. Достаточно часто общественный интерес выступает в качестве критерия обоснованности действий журналиста, иных лиц и трактуется в конкретной ситуации во многих решениях Европейского суда по правам человека, юрисдикцию которого Российская Федерация признала, ратифицировав Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Европейский суд не раз отмечал, что обязанностью прессы является распространение информации и идей по вопросам, к которым общественность проявляет интерес. Помимо того, что средства массовой информации несут функцию передачи такой информации и таких идей, общественность также имеет право получать их.

Видимо, под общественным интересом необходимо понимать превалирующее над частным интересом конкретного лица право общественности знать определенную информацию, которая относится к важнейшим сферам жизнедеятельности общества, его моральных, нравственных устоев, его безопасности и благополучия, обеспечения правопорядка и законности, экологической и иной безопасности, здоровья населения и иной общественно важной информации.

Очевидно, к общественно важной относится информация, доступ к которой в интересах общества запрещено ограничивать на основании ст. 10 закона РФ «Об информации, информатизации и защите информации».

К ситуациям, представляющим общественный интерес, могут быть отнесены, например, следующие: обнаружение сведений о возможной угрозе населению; выявление должностного лица, злоупотребляющего своими должностными полномочиями, либо вскрытие иного преступления, проступка или аморального поведения общественного или политического деятеля; информация, характеризующая кандидатов на выборные должности» информация о финансовых злоупотреблениях бюджетными средствами и т. д.

Важным представляется разграничение «общественного интереса» и «публичного любопытства». Использование «общественного интереса» в качестве прикрытия распространения сенсационных сообщений в целях удовлетворения любопытства толпы недопустимо и не может быть оправдано ни с этической, ни с юридической позиции. В Кодексе профессиональной этики российского журналиста говорится: «Газета не

должна вмешиваться в личную жизнь граждан, не будучи уверена в том, что это вмешательство мотивировано не любопытством обывателей, а законным правом общества на получение важных сведений. Только защита интересов общества может оправдать журналистское расследование, предполагающее вмешательство в частную жизнь человека».

В различных кодексах профессиональной этики указывается на особые обязательства прессы перед обществом, которые являются определяющими для всего смысла работы средств массовой информации. Указывается, что общественный интерес представляет для прессы первостепенную важность. Именно поэтому «общественный интерес» указан в качестве условия, когда редакциям СМИ разрешено отступать от общих правил (например, в соответствии с п. 5 ст. 49 закона о СМИ журналист обязан получать согласие на распространение в СМИ сведений о личной жизни гражданина от самого гражданина или его законных представителей, за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов).

Третий случай, когда допустимо распространение сообщений и материалов, подготовленных с использованием скрытой записи/съемки – демонстрация записи по решению суда.

Закон о СМИ не оговаривает, каким образом происходит демонстрация – в зале суда, публично, через средства массовой информации для неограниченного круга лиц или как-то иначе. Создается впечатление, что использование вместо термина «распространение» термина «демонстрация» указывает на то, что данная демонстрация осуществляется в целях правосудия, возможно, в качестве доказательства по делу, находящемуся в производстве суда. Тогда данная норма корреспондирует ст. 55 ГПК РФ и УПК РФ, устанавливающим, что доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда по гражданскому делу либо обвинения по уголовному делу, а также использоваться как доказательства обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Материалы, полученные в процессе скрытой записи/съемки, могут быть расценены судом как полученные с нарушением закона. Однако, если судом в конкретной ситуации все же принято решение о демонстрации такого материала, это не будет нарушать требований закона РФ о СМИ, и за распространение материала по решению суда журналист не будет нести ответственности по ст. 59 настоящего закона.

Один из авторов закона о СМИ профессор М. А. Федотов выделяет еще одно обстоятельство, когда распространение материалов, полученных с помощью скрытой записи/съемки, будет правомерным: если после проведения скрытой записи (съемки) гражданин будет о ней проинформирован и даст согласие на распространение подготовленного таким

образом материала в СМИ. Это особенно важно для тележурналистов, которые снимают комические сюжеты, ставящие прохожих в необычное и смешное положение.

Интересной представляется также история появления данной нормы в законе о СМИ, изложенная М. А. Федотовым в своем научно-практическом комментарии к законодательству РФ о СМИ.

Во время принятия закона РФ о СМИ в декабре 1991 г. между первым и вторым чтениями получили одобрение еще несколько поправок, в том числе поправка и к ст. 50 закона, резко снижающая демократический потенциал закона и представляющая реальную угрозу свободе прессы. Примечательно, что обе поправки были предложены депутатами-юристами: одна – прокурором (В. Г. Степанков), другая – адвокатом (В. Р. Веремчук). Поправка к ст. 50 изменяла содержание статьи «Скрытая запись» с точностью «до наоборот». Предлагая установить запрет на использование журналистами скрытой видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, депутат В. Р. Веремчук объяснил: «На сегодняшний день существуют уголовно-процессуальные нормы, где даже следователь, когда ведет допрос, спрашивает согласия у преступника, допускать запись или не допускать. А пресса сама себе решила присвоить то, чего мы не позволяем даже и следственным органам, органам безопасности и т. д.»

Поправки были приняты, но вызвали мощную кампанию в прессе, начатую Открытым письмом, в котором авторы законопроекта обращались «ко всем, кому дорога свобода печати, – одного из наиболее важных и хрупких элементов правового государства» с призывом добиться пересмотра закона до его подписания Президентом. К авторам закона присоединились и ряд парламентских фракций: «Демократическая Россия», «Радикальные демократы», «Свободная Россия», «Левый центр» и др. Что касается поправки к ст. 50, то в обращении фракций отмечалось: «Дело в том, что с принятием данной поправки пресса лишается не только эффективного инструмента журналистского расследования, спасшего немало человеческих судеб, – даже фотокорреспонденты теперь не смогут запечатлевать жанровые сценки на улицах, так как в смысле настоящего закона это и есть скрытая съемка. Буквальное толкование принятой нормы позволяет запретить показ любого телерепортажа (митинга, демонстрации, очереди у магазина и т. д.), если о съемке не были предварительно оповещены все попавшие в кадр люди. Тем самым телевидение обречено либо ежечасно нарушать данную норму закона, либо вообще не выходить в эфир». Активная общественная кампания против такой поправки возымела свой результат, и поправки, в том числе к ст. 50, Верховный совет не принял, вернувшись к первоначальной редакции закона.

4.6. Ответственность за нарушение законодательства о СМИ

В ст. 60 указаны различные виды нарушений законодательства о СМИ.

Первый вид нарушения – учреждение СМИ через подставное лицо, получение свидетельства о регистрации обманным путем. В этом случае свидетельство о регистрации может быть признано недействительным только судом в порядке гражданского судопроизводства по заявлению регистрирующего органа. Получение свидетельства через подставное лицо есть один из способов получения свидетельства обманным путем.

При получении лицензии на вещание обманным путем по ст. 32 закона о СМИ лицензия аннулируется. Аннулирование лицензии производится решением выдавшего его органа.

Следующий вид нарушения законодательства о СМИ – скрытая уступка лицензии. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 32 закона о СМИ при установлении комиссией по телерадиовещанию факта скрытой уступки лицензии лицензия аннулируется.

Неправомерное получение льгот, установленных для специализированных СМИ, также является нарушением законодательства о СМИ. Льготы установлены для СМИ, специализирующихся на сообщениях и материалах для детей и подростков, инвалидов, а также образовательного и культурно-просветительского назначения. Для них установлен пониженный регистрационный сбор.

Ответственность за этот вид нарушения законодательством о СМИ не установлена.

Незаконное изготовление продукции СМИ без его регистрации либо после решения о прекращении или приостановлении его деятельности влечет административную ответственность, предусмотренную в ст. 13.21 КоАП РФ.

Уклонение от перерегистрации (перерегистрация в соответствии со ст. 11 закона о СМИ требуется при смене учредителя, изменении состава соучредителей, а равно названия, языка, формы периодического распространения СМИ) противоречит интересам СМИ, поскольку в случае уклонения от перерегистрации они вынуждены будут не изготавливать, не распространять свою продукцию, т. к. согласно ст. 13.21 КоАП за изготовление и распространение продукции для СМИ, не прошедшего перерегистрацию, предусмотрена административная ответственность.

При предъявлении при регистрации требований, не предусмотренных в законе о СМИ, нарушителем законодательства о СМИ выступают регистрирующие СМИ органы. Они будут нести гражданскую ответственность в случае причинения вреда в связи с незаконными действиями в соответствии со ст. 1069 ГК РФ.

Воспрепятствование осуществляемому на законном основании распространению продукции СМИ либо установление незаконных ограничений на розничную продажу периодического печатного издания влечет административную ответственность в соответствии со ст. 13.16 КоАП РФ.

Незаконное распространение продукции СМИ без его регистрации либо после решения о прекращении или приостановлении его деятельности влечет административную ответственность, предусмотренную в ст. 13.21 КоАП РФ.

Распространение продукции без разрешения на выход в свет влечет дисциплинарные взыскания, предусмотренные ст. 192 Таможенного кодекса РФ.

Осуществление вещания без лицензии либо с нарушением лицензионных условий влечет административную либо уголовную ответственность.

Предусмотрена административная ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (ст. 14.1 КоАП РФ).

Предпринимательская деятельность с нарушением условий, предусмотренных специальными разрешениями (лицензией), влечет административную ответственность. Однако если в результате этих действий был причинен крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо указанная деятельность сопряжена с извлечением дохода в крупном размере, то нарушитель несет уже не административную, а уголовную ответственность, предусмотренную в п. 1 ст. 171 УК РФ. Под доходом в крупном размере признается доход, сумма которого превышает 200 МРОТ.

За нарушение правил распространения обязательных сообщений предусмотрена административная ответственность (ст. 13.17 КоАП РФ).

За нарушение правил распространения рекламы предусмотрена административная ответственность (ст. 14.3 КоАП РФ).

Нарушение порядка объявления выходных данных влечет административную ответственность, предусмотренную ст. 13.22 КоАП РФ.

Создание искусственных помех, препятствующих уверенному приему радио- и телепрограмм, влечет административную ответственность в соответствии со ст. 13.18 КоАП РФ.

ЛИТЕРАТУРА

Нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации 1993 г.
2. Федеральный закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» 1991 г.
3. Федеральный закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах» 1993 г.
4. Федеральный закон Российской Федерации «О рекламе» 2006 г.
5. Федеральный закон Российской Федерации «Об информации, информатизации и защите информации» 1995 г.
6. Федеральный закон Российской Федерации «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации» 1995 г.
7. Федеральный закон Российской Федерации «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» 2002 г., в редакции 2005 г.
8. Федеральный закон Российской Федерации «О государственной тайне» 1993 г.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (ст. 138, 139, 150–152, 1099–1101).
10. Уголовный кодекс Российской Федерации (ст. 129, 130, 137, 138, 140, 144, 146, 237, 242, 280, 282, 283, 297, 298, 354).

Учебные пособия и комментарии законодательства

1. Правовое регулирование концентрации и прозрачности СМИ. – М.: Центр «Право и СМИ», 2000.
2. Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. М. В. Горбаневского. – М., 2001.
3. Анисимов А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. – М., 1994.
4. Бачило И. Л. О праве на информацию в Российской Федерации. – М.: МИФИ, 1997.
5. Бачило И. Л., Лопатин В. Н., Федотов М. А. Информационное право: учебник / под общей ред. акад. Б. Н. Топорнина. – СПб., 2001.
6. Верховный суд США: Нью-Йорк таймс Ко. против Салливана / пер. с англ. решения суда // Судьи и журналисты в странах Восточной Европы в период перехода к демократии. – 3-е изд. – СПб., 2000. – С. 181–231.
7. Власов Ю. М. Средства массовой информации и современное буржуазное государство. – М., 1985. – С. 57–68.

8. Гаврилов Э. П. Комментарий к закону «Об авторском праве и смежных правах». – М., 1996.
9. Гласность-2000. Доклад, комментарии, очерки Фонда защиты гласности. – М., 2001.
10. Дозорцев В. А. Информация как объект исключительного права // Дело и право. – 1996. – № 4. – С. 27–43; 1996. – № 5. – С. 23–28.
11. Если чиновник не может засудить СМИ за критику в свой адрес – он старается посадить журналиста «оскорбление»: комментарий Центра «Право и СМИ // Законодательство и практика средств массовой информации. – № 7. – С. 39–40.
12. Журналист в поисках информации. – 2-е изд. – М.: «Галерея», 2000.
13. Законодательство и практика средств массовой информации: Ежемесячный бюллетень Центра «Право и СМИ». – М., 1994–2002.
14. Законодательство о средствах массовой информации: учебно-практические материалы / ред.-сост. А. Г. Рихтер. – М.: Центр «Право и СМИ», 1999.
15. Законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации. Научно-практический комментарий / проф. М. А. Федотова. – М.: Центр «Право и СМИ», 1999.
16. Законы и практика СМИ в одиннадцати демократиях мира. – М.: «Галерея», Фонд защиты гласности, 1996.
17. Законы и практика СМИ в странах СНГ и Балтии. – М.: «Галерея», Фонд защиты гласности, 1999.
18. Защита чести и достоинства: теоретические и практические вопросы / под ред. Г. В. Винокурова, А. Г. Рихтера, В. В. Чернышева. – М.: Шаг, 1997.
19. Защита чести и достоинства: теоретические и практические вопросы / ред. Г. В. Винокуров, А. Г. Рихтер, В. В. Чернышев. – М., 1997.
20. Интеллектуальная собственность на телевидении и радио: учеб. пособие / под ред. Э. П. Гаврилова, П. Круга. – М.: Центр «Право и СМИ», 1998.
21. Ковалев Е. А., Шевчук В. Д. Защита чести, достоинства и деловой репутации в суде. Практические рекомендации. – Ярославль, 1995.
22. Комментарий к закону РФ о СМИ / научный редактор проф. В. Н. Монахов; авт.-сост. Г. Ю. Арапова, А. А. Глисков, Д. Г. Шишкин. – М.: «Галерея», 2001.
23. Конституционное обустройство России: общественная экспертиза 2000. – М.: изд. Союза журналистов России, 2000.
24. Конституция Российской Федерации: Научно-практический комментарий / под ред. акад. Б. Н. Топорнина. – М.: Юристъ, 1997.
25. Копылов В. А. Информационное право. – М.: Юристъ, 2002.

26. Кравченко Ф. Д. Презумпция невиновности и журналистика // Законодательство и практика средств массовой информации. – 1997. – № 6. – С. 10–14.

27. Кудрявцев М. А. Способы защиты чести, достоинства, доброго имени и деловой репутации в современном российском праве // Законодательство и практика средств массовой информации. – 1998. – № 9–10. – С. 25–40.

28. Прайс М. Телевидение, телекоммуникации и переходный период. Право, общество и национальная идентичность. – М.: Изд-во МГУ, 2000.

29. Малеина М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М.: МЗ Пресс, 2000.

30. Нагорная Е. Н. Стандарты допустимого комментария для СМИ известны только Судебной палате по информационным спорам // Законодательство и практика средств массовой информации. – 1998. – № 6. – С. 6–9.

31. Общественное телерадиовещание. Документы. Комментарии. Рекомендации. – СПб.: ОПО «Гражданский контроль», изд-во «Лик», 2000.

32. Оттавей Дж., Маркс Л. Законы об оскорблении высших должностных лиц государства – оскорбление свободы прессы // Законодательство и практика средств массовой информации. – 1996. – № 12. – С. 14–15.

33. Понятия чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации. – М., 1997.

34. Право радио и телевидения в решениях Федерального конституционного суда Германии. Сборник / под ред. проф. В. Н. Монахова. – М.: «Русский мир», 2002.

35. Правовая защита прессы и книгоиздания: сб. нормативных актов. – М.: Юристь, 1997.

36. Правовое поле журналиста. Настольная справочная книга. – М., «Славянский диалог», 1997.

37. Правовые вопросы лицензирования телерадиовещания / под ред. А. Г. Рихтера. – М.: Центр «Право и СМИ», 2000.

38. Правовые и социально-экономические аспекты деятельности СМИ: сб. статей / отв. ред. Ю. В. Мишальченко. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996.

39. Проблемы интеллектуальной собственности в Гражданском кодексе России. Материалы международной научно-теоретической конференции. – Труды по интеллектуальной собственности. Т. I. Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим отраслям права интеллектуальной собственности. – М.: ИМПЭ, 1999.

40. Профессиональная этика журналистов. В 3 т. Т. 1. Документы и справочные материалы / Фонд защиты гласности. – М.: Галерея, 1999.

41. Решения Европейского суда по правам человека. Применение ст. 10 Европейской конвенции по правам человека / пер. с франц. – М.: Права человека, 1998.
42. Совет Европы: документы по проблемам средств массовой информации. – 2-е изд. – СПб.: Лик, 2000.
43. Современное право средств массовой информации в США / ред. А. Г. Рихтер. – М., 1997. – С. 17–61, 155–178.
44. Современное право средств массовой информации в США. – М.: Центр «Право и СМИ», 1997.
45. Судебная палата по информационным спорам при Президенте Российской Федерации. Нормативные акты. Практика. Комментарий. 1994–1996 / под. ред. проф. А. Б. Венгерова. – М.: Право и закон, 1997.
46. Судебная палата по информационным спорам при Президенте Российской Федерации: решения, рекомендации, экспертные заключения. 1996–1997 / под ред. проф. А. Б. Венгерова. – М.: Прогресс, 1997.
47. Судебная палата по информационным спорам. Нормативные акты. Комментарии. Обзор практики. – М.: Юридическая литература, 1995.
48. Третейский информационный суд и первые свободные выборы. Сборник нормативных актов и документов. – М.: Юридическая литература, 1994.
49. Трошкин Ю. В. Права человека. Нарушение и защита прав человека и прессы: учебное пособие. – М., 1997.
50. Федотов М. А. Правовые основы журналистики. – Труды по интеллектуальной собственности. Том IV. – М.: ИМПЭ, 2001.
51. Хоффман-Рим В., Монахов В. Право радио и телевидения в России. На пути к новой организации электронной прессы. – СПб.: Гамбург, 1994.

Web-сайты

copyright.iile.ru
www.ruj.ru
www.pdi.ru
www.medialaw.ru
www.internews.ru
www.gdf.ru
www.ifes.ru
www.wan-press.ru
www.nat.ru
www.osce.org/fom
www.humanrights.coe.int/media
www.cpj.org

Светлана Валерьевна Дементьева

**ПРАВОВОЙ СТАТУС
СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Учебное пособие

Научный редактор
доктор философских наук, профессор О. Т. Лойко

Редактор А. А. Цыганкова

Подписано к печати

Формат 60×84/16. Бумага офсетная.

Плоская печать. Усл. печ. л. 10,93. Уч.-изд. л. 9,89.

Тираж экз. Заказ . Цена свободная.

Издательство ТПУ. 634034, Томск, пр. Ленина, 30.